

Fate/Strange Fake

Том 7

Автор:
Нарита Рёго

Иллюстрации:
Мории Сидзуки

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
Comun

—

Дом в американских горах.

Глубоко в естественных горных образованиях скрывался роскошный дом.

В его центре находилась комната для совещаний, где собралась группа людей, явно выбивавшихся на фоне обильной зелени снаружи.

Мужчины и женщины в элитных костюмах или военных формах, украшенных медалями, которых в обычном обществе не встретишь. Их силуэты почти растворялись в полумраке тускло освещённой комнаты.

Осанка и поведение одного из них чётко говорили о том, что он был здесь главным, генералом. Он действительно входил в число тех людей, которые не показывались во время официальных церемоний и обращений.

Однако все с первого взгляда поняли, с кем имели дело.

Половина из собравшихся, будь то люди в современных костюмах или военной форме, обладали складом ума, присущим магам.

Это место не относилось к Часовой башне, поэтому логично было предположить, что некоторые участники совещания не являлись магами или заклинателями. Некоторые даже не обладали Магическими цепями.

Никто не мог расслабиться, пока доклад не зажёг огонёк облегчения в их глазах.

— Вот как. Часовая башня и вправду размякла.

— Да. Представитель Лорда Трамбелио сказал, что он всё обернёт в формальные переговоры. То есть никто никому ничего не должен, будь то материальный долг или долг чести.

— Рад это слышать. Маги почти не вмешиваются в дела Соединённых Штатов, и в этом наше главное преимущество. С другой стороны, это также означает, что ни один Лорд не станет нам доверять. Естественно, мы ответим тем же.

Несколько человек озвучили своё согласие.

— Как будто маги знают, что такое настоящее доверие.

— Мы же для них всего лишь какие-то жалкие заклинатели.

После этого весьма самоироничного замечания генерал произнёс:

— Но Часовая башня дала понять, что закроет глаза на этот инцидент. Все её люди, находящиеся в городе, согласились с тем, что это *честный компромисс*.

— Вы уверены, что это хорошая идея? А как же загадочная болезнь из доклада Фалдеуса, которая очевидно является неким проклятием и никому не позволяет покинуть город?

— Полагаю, те, кто не может сбежать от проклятия, миру магии не нужны. Или, может, Часовая башня хочет, чтобы маги в городе перестали существовать.

— Хотите сказать, что дело во внутреннем конфликте? Выходит, ситуация между тремя фракциями Часовой башни всё ещё патовая...

— И я надеюсь, что такой она и останется. Крупномасштабная борьба стала бы для нас отличной возможностью сделать ход, однако продолжающийся застой всё же лучше того, что в итоге может объединить Часовую башню.

То, как он подбирал слова, демонстрировало их страх перед Часовой башней. Им нужно было затаиться и ждать момента для удара.

— Что Вы сказали президенту? — спросила военного высокая женщина, которая возглавляла тех, кто были облачены в деловые костюмы.

— Ничего. Я собираюсь доложить ему постфактум.

— С ума сошли? И как Вы это объясните?

— Просто скажу, что мы прибегли к экстренной мере, разработанной специально на тот случай, если магическая энергия ритуала выйдет из-под контроля. Для массмедиа и других стран придётся придумать другую историю, но пока что все верят в ударные волны от падения метеоритов.

Военный бросил взгляд на своего подчинённого.

Тот кивнул и вывел на экран несколько телевизионных программ. Это были новостные передачи самых рейтинговых каналов множества стран.

— Там мультики показывают!

— Это Япония.

— Ну, логично, учитывая, насколько минимальным там был *прямой ущерб*.

— У нас пострадал не только Вашингтон. России тоже досталось, так что любое недопонимание может привести к ядерной войне.

Нервно улыбнувшись, женщина в костюме вновь посмотрела на экран.

По большей части каналы транслировали одни и те же следы разрушения. В субтитрах на разных языках мелькали слова «метеорит» и «ракетный удар».

— Какая жалость... — бесстрастно произнёс военный, глядя на изображение огромной дыры в арктических ледниках, которое показывала половина телевизионных программ. — Если бы только этой силой было нечто под нашим контролем, а не какое-то таинство, подчиняющееся воле одного...

— Не говорите глупостей. Как только мы решим превратить таинство в оружие, у нас на пороге окажется Часовая башня в компании института Атлас, и всё будет кончено. К сожалению, мы ещё младенцы во всём, что касается магии, помните? Однако это может измениться, если нам удастся включить древних вроде племени Тины Челк в наши ряды.

Упрекнув военного, женщина в костюме продолжила свой монолог:

— Именно поэтому мы вынуждены мириться с затеей Франчески... Выбрать путь низведения волшебства до магии. В этот раз у нас ничего не получилось, но наши планы изначально были рассчитаны не на годы, а на века.

Люди вокруг неё начали вздыхать.

— Значит, первая американская Война за Святой Грааль закончится безрезультатно.

— В Фуюки так уже четыре раза было.

— Если не пять. Наша разведка до сих пор пытается разобраться в итогах последней войны.

— Да, Юлифисы сидят там почти безвылазно, так что действовать необдуманно нельзя.

Генерал, возглавлявший военных на этом совещании, поднял руку, призывая к тишине, после чего продолжил свою речь:

— Мы зачистим город, но перед этим Франческа должна будет извлечь ядро системы Великого Грааля, которое станет основой для следующей попытки. Большинство Героических душ исчезнут вскоре после того, как мы перекроем поставку энергии.

Военный посмотрел на часы и заявил, обращаясь ко всем, кто присутствовал в комнате для совещаний:

— С этого момента действует код девять-восемь-три, «Падение Авроры».

В ответ женщина в костюме закрыла глаза, затем медленно их открыла, окинула пристальным взглядом всех участников совещания и произнесла:

— Через сорок восемь часов Сноуфилд будет «зачищен». Не скажу, что это ради страны. Или справедливости. Это жертва, которая в будущем принесёт пользу всему человечеству. У вас нет повода чувствовать вину.

Таким образом, было решено, что через два дня после совещания город Сноуфилд исчезнет с лица земли.

А вместе с ним и восемьсот тысяч жителей.

Почему зчинщики Войны за Святой Грааль приняли это решение?

Причиной тому были события предыдущего дня.

Смерть юного мага по имени Флат Эскардос и последующее появление новой формы жизни.

Связующая глава

«Мессара Эскардос»

Давным-давно жил один человек.

Он не мог сравниться с волшебниками, но всё равно считался могущественным и древним магом, одержимым странными идеями.

Его звали Мессара Эскардос.

Маг построил свою маленькую, но глубокую мастерскую в месте, которое ныне известно как Монако. Во время общения с другом-волшебником и другими известными магами его посетила одна мысль.

Начало всему положил разговор со знакомым.

Именно тогда он услышал аллегорию о бесчисленных возможностях. Параллельные миры, которые выстроились рядом с нашим.

Многие сочли бы это частью обычной болтовни, байкой или, возможно, шуткой...

Но маг Мессара в словах знакомого обнаружил надежду.

До того момента его тезис не отличался ясностью, и он заверил себя в том, что его мозг просто ждал возможности, чтобы начать сочиться идеями.

Желание скрыть свои исследования вполне естественно в магическом обществе, однако Мессару охватило такое возбуждение, что он начал рассказывать другим магам о своей мечте и предлагать сделать то же самое.

Большинство посмеялись над его мечтой, назвали её глупой и несбыточной.

Некоторые также заметили, что его цели можно было достичь обычным изменением тела без необходимости ждать столько времени.

Учитывая уровень мастерства Мессары, он мог к ним прислушаться и избрать этот быстрый и жизнеспособный путь.

Но Мессара верил, что воплощение его творения путём эволюции было всей целью проекта.

Лишь двое всерьёз прислушались к его мыслям, хоть и не разделяли их.

Одним из них был вдохновитель Мессары, волшебник, который позже обретёт немало эпитетов вроде Миистического маршала, Калейдоскопа или Старика самоцветов.

Другим был маг, капризный кукольник интересного происхождения, который позже обретёт немало эпитетов вроде Магического оплота или Тёмного владыки финансов.

Они по-разному смотрели на жизнь и имели за плечами разный опыт, однако именно это помогло им осознать, что амбиции Мессары были осуществимы, несмотря на невысокие шансы.

Но они это не одобряли, вероятно, потому что прекрасно знали, какими будут последствия.

Но Мессаре хватило.

Он привлёк в свой круг людей, которые будут искренне обсуждать его теории.

Только благодаря этому он принял решение и поставил на кон свою жизнь. Все оставшиеся годы Мессара посвятил плану.

Нет, его жизнь была лишь одной фишкой среди многих.

Он начал работу над кровью своих потомков, рассчитанную на века и, возможно, даже тысячелетия.

Услышав это, многие маги скажут: «Ну и что, все магические семьи этим занимаются».

Множество семей древних магов жертвовали своей кровью ради трудов предка.

Но действия Мессары не подчинялись здравому смыслу.

Дав начало семье Эскардос, он заложил в неё один трюк, чтобы продолжить свои исследования.

Чем старше становилась его родословная, тем больше информации о цели своего существования она теряла.

Мессара не доверял потомкам, которых не знал.

Он предполагал, что, когда цель будет близка, кто-то может попытаться достичь её в своё поколение вместо того, чтобы дальше ждать созревания.

«Я не могу этого допустить».

Мессара отверг страсть своих потомков ещё до их появления.

«Моё творение однажды само явит себя. Именно так и никак иначе. Нет смысла выпускать его в незаконченном виде. Если мои теории верны, оно появится на свет естественным образом и заберёт всё, что когда-либо было у семьи Эскардос».

В этом и был смысл работы над кровью его потомков.

Все они будут предполагать, что семья Эскардос ничем не занималась и обладала лишь длинной историей. Поэтому они либо начнут собственные исследования, эксплуатирующие их уникальную Магическую метку, либо попросту попытаются обрести как можно больше денег и славы в мире магии.

Мессара Эскардос боялся, что жаждущие величия потомки внесут свои изменения в эволюционную систему Магических цепей или в саму Магическую метку, стремясь «стать» его творением.

Для него это было даже хуже магов, которые смеялись над ним, но могли изменить своё мнение и украсть плоды его исследований.

Не возлагая веру на будущих потомков, он запустил безумный механизм в собственном дитя и Магической метке.

В результате случилось почти что чудо: Мессара Эскардос завершил свою прогулку по канату спустя восемнадцать столетий.

Будучи ещё живым, Мессара не мог знать, наступит ли этот день когда-нибудь.

В то время маг изрёк монолог, посвящённый не родословной, чьей кровью он жертвовал, а одному-единственному ребёнку из далёкого будущего, который закончит дело предка в своём поколении.

— О моё дитя из грядущего. Кровь от крови моей, мужчина или женщина, чьего имени я не знаю. Если тебе довелось увидеть свет до окончания Человеческого порядка, значит, я одержал победу. Прими же мою благодарность и мои извинения. В будущем, когда таинство почти покинет этот мир, ты станешь чудом. Из-за этого некоторые станут избегать тебя. Такова природа, которую я дарую твоему телу. Твоя жизнь не будет простой. Более того, унаследовав Магическую метку, ты сотрёшься из бытия. Не умрешь, а именно сотрёшься. Просто исчезнешь, ничего не достигнув, не запечатлев своё имя в истории. Но взамен наша планета станет свидетелем рождения нового, совершенного вида. Прощай, потомок, которого я никогда не увижу. Прости и... спасибо.

Там, где никто не мог его услышать, Мессара принёс слова благодарности и извинения тому, кто ещё не появился на свет.

Можно было сказать, что в тот момент он походил на мага меньше всего.

— Ты — необходимая жертва.

И спустя много лет родился ребёнок.

Поколение, о котором говорил Мессара.

Флат Эскардос. Мальчик, который должен был стать жертвой ради амбиций его семьи.

В конечном итоге Мессара Эскардос победил.

Но он не сумел предсказать множество факторов.

Во-первых, родители мальчика так сильно его боялись, что решили избавиться от Магической метки, оставить там, откуда её никто не заберёт.

Родители Флата отправились в подпольное казино, известное в их регионе среди магов, намеренно спустили там все свои деньги и заложили *Магическую метку*, чтобы компенсировать игровой долг.

Мессара оценил бы поразительную иронию, потому что казино владел один из его старых друзей, известный как Тёмный владыка финансов.

Но этот просчёт был мелочью, потому что Флат с помощью друзей бросил вызов заведению Фема и вернул свою Магическую метку.

Были ещё два фактора, о которых Мессара даже не задумывался.

Один из них заключался в том, что таланты Флата оказались ещё более причудливыми, чем предполагал Мессара.

Вторым же фактором было то, что мальчик встретил человека, изменившего его жизнь.

Обычного мага, временно носившего титул Лорда Часовой башни.

×

×

Наши дни. Часовая башня.

— В данный момент Лорд Нориджа не принимает посетителей. Пожалуйста, уходите.

— Вот блин.

Услышав слова человека в форме факультета политики, юноша с унылым видом побрёл прочь.

Он был личным учеником кукольника Рангала, который отправил его в здание Нориджа, чтобы передать важное сообщение Эль-Меллою II.

Однако вход в здание перекрыли члены факультета политики.

Он заметил группу протестующих, скорее всего, учеников Эль-Меллоя II, которые горячо спорили с пухлым молодым человеком, командовавшим отрядом гомункулов.

Судя по тому, что они столпились вокруг него, а не женщины в кимоно, стоявшей в стороне, он был более открыт для разговора.

Юный подопечный Рангала наблюдал за учениками, впечатлённый тем, как сильно они переживали за своего учителя.

К большинству преподавателей Часовой башни – в особенности к Лордам – питали скорее страх, нежели уважение.

Он сомневался, что даже известная своим дружелюбием Лорд факультета созидания могла пробудить в учениках такую страстную преданность.

Но юноше всё было предельно понятно.

Лекции Нориджа привлекли многих молодых людей с других факультетов после того, как Эль-Меллоу II стал его Лордом, однако некоторые учились на факультете современной магии ещё до этого.

И всё же Норидж Эль-Меллоу II ныне считался внушительной силой в борьбе за власть Часовой башни, способной склонить чаши весов в ту или иную сторону.

Факультет современной магии явно был не таким могущественным, как знаменитая троица благородных семей Ассоциации магов, но поговаривали, что класс Эль-Меллоев мог нарушить хрупкий баланс между нейтралами, аристократами и демократами.

Юноша вспомнил, как беседовал со своим учителем несколько дней назад.

«Вернер Цезармунд, наследник магии бабочки. Ролан Пержински. Орг Рам. Сёстры Пентел, Радия и Назика. Фезграм фор Семберн. Как думаешь, что связывает все эти имена?»

Юноша сказал, что эти маги стали Прайдами и Брандами за последние несколько лет, однако ответ учителя его поразил.

«Все они ученики класса Эль-Меллоев».

Уже тогда он отреагировал изумлённым молчанием, но после встречи с Эль-Меллоем II удивился ещё сильнее, потому что этот Лорд не производил впечатление выдающегося человека.

Он совсем не походил на преподавателя, способного вырастить множество магов, которые оставляют свой след в истории Часовой башни, однако юноша сумел убедить себя в том, что это была просто маскировка, призванная заставить других расслабиться.

— Этот класс просто невероятен. Может, мне стоит попросить мистера Рангала пустить меня на одну из лекций...

Позже юноша изучил Лорда Эль-Меллоя II и узнал о многих его достижениях.

Один только список его учеников уже заслуживал медали. В нём были имена нескольких магов, которые вдохновили юношу и стали примером для подражания.

Свен Глашайт, талантливый звериный маг, ставший Прайдом ещё во время учёбы.

Ивett Л. Лерман, безумный гений, превращавшая драгоценные камни в первоклассные искусственные Миистические глаза, способные потягаться с настоящими.

Каулес Форведж, выдающийся маг электричества, обращавшийся с молнией так, словно она была частью его самого.

Мэри Лил Фарго, восходящая звезда факультета астрологии, которая всего за одно поколение вывела совершенно новую теорию и тем самым прославила свою семью.

Садзё Аяка, которая провела в классе не так много времени, но тем не менее стала знаменитой благодаря использованию своих разнообразных навыков на факультете ботаники.

— Есть ёщё... Нет, на этих лучше не равняться...

Он вспомнил двух магесс, пользовавшихся скорее дурной славой, нежели известностью. Юноша сам однажды стал жертвой одной из катастроф, вызванных этой парочкой, и поэтому решил забыть про девушек, которых окестили Кошмарами Кишуа.

И затем в его памяти всплыло последнее имя.

Флат Эскардос, старейший ученик нынешнего класса Эль-Меллоев. В данный момент он участвовал в Войне за Святой Грааль в Соединённых Штатах. Ещё одна тема для обсуждения.

Однажды он спросил Рангала про этого гения, которого называли «непрошенным даром».

Угрюмо помолчав, Рангал убедился, что вокруг никого не было, и начал говорить:

— Держись от него как можно дальше. Как-то он попросил меня создать куклу по его образу. В конечном итоге я отказался, но меня заинтересовали Магические цепи этого «непрошенного дара». Я изучил их и кое на что обратил внимание... Лорд Эль-Меллои наверняка тоже заметил, как и гениальная кукольница, которая

однажды сказал, что это интересно... *Само дитя уже нечто вроде куклы, созданной в качестве сосуда для чего-то.* Мне одновременно любопытно и страшно узнать, что же именно предки Эскардосов намеревались поместить в этот сосуд.

Глава 21

«По образу и подобию человека»

Те, кто увидели существо или узнали о его появлении по всплеску магической энергии, отреагировали по-разному.

Некоторые решили, что эту проблему можно было оставить на потом, однако никто не мог полностью закрыть на неё глаза.

Они осознали, что на землю ступило нечто «чуждое».

Нечто равное Героической душе.

Ближе всех к существу в момент его рождения оказались Сэйбер - он же Ричард Львиное Сердце - и его Мастер Аяка.

— А-а-а-а... Нет... Нет!

От столь ужасного и жестокого зрелища Аяка упала на колени и закрыла руками глаза, чтобы не смотреть на развороченную голову юноши.

— ...

Пока Аяка кричала, отвергая эту реальность, её сердце переполняла другая эмоция.

«Это снова произошло. Кто-то умер, потому что я стояла и ничего не делала. Снова!»

Она чувствовала, как эту эмоцию, похожую на покорность, накрывали собой раздражительность и страх.

Когда человека, которого она только что встретила, застрелили прямо у неё на глазах, на Аяку нахлынули всевозможные чувства. Их было так много, что в качестве защитной реакции возникла другая версия девушки, чтобы её успокоить.

«Скажи мне, почему его убили?»

«Похоже, он знал меня... Но я его прежде никогда не видела».

«Может, потому что я Мастер?»

«Выходит, он тоже Мастер? Поэтому его и убили?»

«Кто в таком случае будет следующим?»

— !..

Моментально поняв, в какой ситуации она оказалась, Аяка подняла голову и попыталась встать.

Ноги не слушались, она всё ещё была напугана до полусмерти. Дрожь в спине затмевала все прочие ощущения.

Она сама не заметила, как оказалась в объятиях Сэйбера.

Он перенёс её прямиком к ближайшему зданию. Сэйбер ворвался внутрь и опустил Аяку на пол, убедившись перед этим, что её нельзя было увидеть с крыш соседних домов.

— Ты в порядке, Аяка?

— !..

«Точно, сейчас не время трястись».

— Да, спасибо.

Её дрожь уняло воспоминание о контракте, который она заключила с Сэйбером.

«Я спрашиваю тебя. Ты мой Мастер?»

И Аяка дала ему свой ответ.

Он не был формальным, да и ничего умного она не сказала.

Лишь кивнула.

Что может быть проще, чем опустить подбородок? И всё же этот жест был исполнен решимости. Впервые в своей жизни она что-то сделала.

«Я выбрала путь Мастера по собственной воле».

С этим подтверждением к ней вернулась уверенность, которую она испытала в момент своего выбора.

Дрожь прекратилась, а готовый вырваться наружу крик застрял в глубинах глотки.

Она всё ещё не понимала в полной мере суть отношений между Мастером и Слугой, но знала, что нытьё о непричастности к этому конфликту ей больше не поможет.

Аяка поняла, что ей никак не удастся сбежать от спирали судьбы.

Ей придётся сделать выбор, хочет она этого или нет. Её жизни угрожал враг, с которым Аяка не могла договориться.

Но она была не одна.

Если она сдастся без боя, Сэйбер исчезнет.

«Я не могу этого допустить. Я ещё столько должна этому королю... Нет, дело не в долге. Я этого хочу».

Она угодила в битву не на жизнь, а на смерть, не имея даже чёткого ответа на вопрос «Почему я жива?»

Если ей хотелось преодолеть свои обиды, идти бок о бок с Сэйбером, с этим раскованным баламутом, совсем не похожим на неё, то она не могла просто убежать, крича от страха.

Конечности вновь обрели силу, кровоток восстановился, и она пришла в себя.

Аяка не знала, было ли это движение во всём её теле той самой «магической энергией», про которую она столько слышала, или просто чистейшей воды бравадой.

«Кроме того, я уже видела, как кто-то умирает прямо у меня на глазах».

Эта неуместная эгоистичная мысль вызвала у неё замешательство.

«Что?.. Уже видела?.. А кто умер в первый раз?.. Нет, сейчас не время об этом думать».

Сердце Аяки всколыхнулось. Решив не уделять этому слишком много внимания, она встала на ноги.

И затем оценила ситуацию, чтобы спланировать следующий шаг.

— ...

Трагедия произошла меньше минуты назад. От воспоминаний о цвете и запахе крови её чуть не стошило, но она совладала с рвотными позывами и спросила Сэйбера:

— Что произошло?

— Снайперский огонь. Мы в окружении нескольких стрелков. Обычные пули Героическим душам нипочём, поэтому они будут целиться в Мастеров.

— А? То есть... это сделала не Героическая душа... а самое обычное оружие?

Аяка сглотнула и окинула взглядом своё окружение.

Она не думала, что ей удастся увидеть врагов, не говоря уж о снайперах, но всё равно не удержалась.

— Парень, который говорил со мной...

Война за Святой Грааль представляла собой бойню без правил. Она легко могла поверить в то, что противник может напасть при свете дня в густо населённом районе.

Сэйбер рассказал ей о сокрытии таинства, однако он же предстал перед камерами репортёров. У Аяки не складывалось впечатления, что это сокрытие воспринимали всерьёз. Напряжённая битва перед больницей поведала девушке всё, что ей нужно было знать о безопасности обычных жителей города.

— Вот как... Убийство людей обычным оружием не вредит сокрытию таинства.

— Именно. Кажется, прецедент уже был в одной из предыдущих Войн за Святой Грааль. Ну, любой маг, отдающий предпочтение эффективности, это одобрит. Поэтому тебе нужен Слуга.

Она знала, что город наводнили вооружённые наёмники, потому что видела Сигму и группу, наблюдавшую за особняком в районе болот. В любой другой ситуации полицейский отряд Джона с мечами и копьями наперевес встревожил бы её гораздо сильнее. Но теперь она оказалась под прицелом огнестрельного оружия. Разве можно было винить её за мысли, что опасность притаилась повсюду?

По спине Аяки пробежал неприятный холодок.

— То есть они могут взорвать всё здание, если потребуется?

— Возможно. Для убийства людей у современной науки есть всякие ракеты и химическое оружие. Вот только они потенциально могут уничтожить основу для ритуала. Другими словами, если бы врагов не заботил исход Войны за Святой Грааль, они просто сбросили бы на город водородную бомбу, и дело с концом. Значит, им нужна победа. В таком случае... ну, не думаю, что разрушение пары зданий станет для них большой потерей.

После всех этих слов Сэйбер посмотрел на Аяку с довольно серьёзным выражением лица и закончил мысль:

— Колизей, заполненный людьми, они бы уничтожили, *не особо задумываясь*.

— Это же буквально война.

Высказав язвительный комментарий, чтобы облегчить бремя реальности, Аяка успокоила свой разум и задала Сэйберу следующий вопрос:

— Ты знаешь, что стало с его телом?

Парень что-то знал про неё. Точнее говоря, знал про Садзё Аяку, девушку с таким же именем и лицом.

Испытывая желание заполучить любую информацию и одновременно вину за то, что парня застрелили из-за неё, Аяка хотела, по крайней мере, узнать его имя.

Однако Сэйбер угрюмо посмотрел в сторону дверного проёма.

— В чём дело?

— Да так... На самом деле меня это тоже интересует... Локсли сказал, что парень поднялся после выстрелов...

— Что?..

Локсли был одним из компаний Сэйбера, частью его Благородного Фантазма.

Сэйбер получил телепатический доклад, но Аяка не могла понять, что всё это значило.

— Ему же выстрелили прямо в голову... Как он выжил? Только не говори мне, что магия способна даже на такое.

— Есть у меня пара мыслей... при условии, что я не ошибся, когда не стал относить его к числу Героических душ.

Сэйбер начал перечислять свои гипотезы, поднимая один палец за другим:

— Первая догадка заключается в том, что он укрылся от пуль за какой-нибудь иллюзией или фамильяром. Такое возможно, но тогда какой смысл сразу же вставать? Идём далее. Он мог использовать магию, чтобы восстановить голову... Выражаясь словами моих более искушённых в магии компаний, для этого нужна весьма могущественная Магическая метка или таинство, близкое к волшебству, однако «воскресить» кого-то в принципе возможно. Давай это запомним. И наконец третья догадка. Он не человек, а нечто другое. Возможно, сильный вампир или дух природы, мифическое существо из внутреннего моря планеты или Форэйнер, пришедший со звёзд. Если так, то плохи наши дела.

— Насколько плохи?

— Его присутствие задвигает сокрытие таинства далеко на второй план. Для нелюдей человеческий город – всё равно что замок из песка.

Азарт и возбуждение на лице Сэйбера смешались со страхом и любопытством, когда он вспомнил «что-то» из своего прошлого.

Но после очередного доклада он с суровым видом повернулся к Аяке.

— От стрелков... уже избавились.

— В смысле «избавились»?

Аяка знала, что именно означало это слово, просто ситуацию было сложно переварить.

— Каков наш план, Аяка? Лично я за то, чтобы продолжить сражение, но без понимания, кем он нам приходится, рекомендую поставить в приоритет твою безопасность. С магической энергией у тебя всё в порядке, но твоё умственное истощение может оказаться на наших возможностях в бою.

Сэйбер обладал инстинктами, которые помогли ему преодолеть не одно поле боя и семейный заговор.

И теперь эти инстинкты подсказывали ему, что существо снаружи было опаснее Героической души.

— Вероятно, от этого здания ничего не останется, прежде чем мы решим, друг он нам или враг.

×

×

Вплотную к инциденту также оказались полицейские, вернувшиеся из Зеркала души вместе с Аякой.

Несколько минут назад.

Услышав свист пуль и треск асфальта, Джон и Вера сразу же поняли, что это был снайперский огонь.

Осмотревшись, они увидели Флата с окровавленной грудью.

В следующее мгновение его голова взорвалась. Не дожидаясь приказов Веры, группа укрылась за ближайшими машинами и зданиями.

— Как же Аяка Садзё? А, всё нормально, Сэйбер её защитит.

По долгу службы Джон начал переживать за Аяку, которая была гражданским лицом, но затем с облегчением увидел, как Сэйбер уносит её прочь, воздвигая по пути стены из воды. В тот же момент им завладели неописуемые гнев и печаль.

«Чёрт, Флат Эскардос... Почему?.. Кто это сделал?! Другой Мастер?!»

Сперва он заподозрил, что стрелок был членом команды Баздилота Корделиона из семьи Складио.

Но они находились на главной улице.

Её специально перекрыли, чтобы предотвратить нападение на полицейских. Более того, она была под непосредственным управлением зачинщиков Войны за Грааль.

«Это же не может быть кто-то из них, верно? Начальник что-нибудь знает?»

Некоторые его товарищи владели дальнобойными Благородными Фантазмами для ведения прицельного огня, но то, что он успел уловить, больше походило на выстрел из обычного оружия.

«Тогда кто это сделал?»

Вера пыталась дозвониться до начальника, но ситуация изменилась раньше, чем ей это удалось.

У развороченной головы союзника они заметили движение.

Жуткий монстр возник рядом с телом Флата Эскардоса, почти лишив рассудка всех, кто его увидел, и прыгнул в сторону близлежащего здания.

Это был последний бой Джека-Потрошителя.

Однако Героическая душа перестаралась, позволив эмоциям взять над ней верх, и тело Джека рассыпалось на частицы света ещё до того, как его ноги коснулись крыши.

Канал магической энергии исчез, поэтому он больше не мог поддерживать свой облик.

Они не знали, исчез ли он полностью или просто перешёл в призрачную форму. В любом случае после гибели Мастера он тоже умрёт, если не заключит новый контракт.

Отряд Джона перекинулся с юношой лишь парой слов в церкви, но этого им хватило, чтобы увидеть, кем был Флат Эскардос.

Своей личностью он не походил на магов, но и от обычных людей сильно отличался. Тем не менее они поняли, что он не был плохим парнем.

Также стоило учитывать то, что они, будучи не просто группой магов, а уникальным отрядом владеющих магией офицеров полиции, обладали ценностями, которые шли вразрез с принятыми в Часовой башне.

«Вы – правосудие во плоти».

Именно это заявил их начальник, когда началась Война за Святой Грааль. Эти слова засели в их тела подобно дару и проклятию.

Поэтому им было сложно принять смерть их ещё совсем юного союзника.

Члены Кланы Калатин были готовы лишить жизни дитя в лице Куруока Цубаки, поскольку того требовала справедливость, но когда столь жестокое убийство произошло прямо на их глазах, не дав возможности собраться с духом, полицейских охватила ярость.

Только вот ей на смену сразу же пришло замешательство.

— Что?..

Джон был не единственным, кто это сказал.

Вера сбросила вызов, не дожидаясь ответа от начальника, и широко распахнула глаза.

Другие офицеры тоже отреагировали с разной степенью недоумения.

Потому что тело Флата объяла тень, и через секунду он поднялся с полностью восстановленной головой.

На мгновение им вспомнилась «грязь» лучника, с которым они сражались, но перед ними явно предстало нечто другое.

«Грязь» была тёмно-красной и сжигала дотла. А Слуга Куруока Цубаки представлял собой затягивающий в себя холодный мрак.

Флата же окутало идеальное ничто.

Непрглядное, словно поглощающее весь свет. Пустота начала сходить к пулевым отверстиям в животе Флата, пока из её глубин не возникла фигура.

Когда увиденное осело в головах полицейских, многие закричали. Даже Джона и Веру прошиб холодный пот.

Они знали, что это был не Флат Эскардос.

И даже не человек.

×

×

«Кристал Хилл». Верхний этаж.

Тина Челк почувствовала рождение существа. Девочка ошибочно предположила, что это было ощущение от яда, который разливался по всему её телу, однако, несмотря на это недопонимание, она не замедлила действие магии, сохранявшей тело её Слуги Гильгамеша.

Потому что она знала, что если потеряет концентрацию хотя бы на мгновение, то духовная основа тела, лежавшего перед ней, перестанет существовать.

Тина слышала членов её племени, столпившихся у окна и наблюдавших за происходящим снаружи.

Как бы то ни было, она даже не пошевелилась.

Её подчинённых явно охватили страх и паника.

— Это ещё что?

— Монстр!

Они обменивались словами, в которых чувствовалась неуверенность, через весь номер.

Несмотря на крики, слишком неразборчивые для того, чтобы назвать их словами магов, Тина не думала, что её подчинённые сошли с ума.

Её магия черпала энергию из духовной жилы.

Поэтому она имела чёткое представление о том, что происходило.

На эту землю ступило нечто не от мира сего.

Это было причество сверхъестественного существа, сила которого не принадлежала ни магу, ни Героической душе.

Она понимала всё это, но тем не менее не опустила руки и не прервала свою магию.

Это показывало, насколько незначительными для неё были события на главной улицей.

Вливая в своего Слугу магическую энергию, она постоянно подвергала сомнению свой образ жизни.

Чего ей не хватало?

Что она должна сделать?

Кто такая Тина Челк?

Скорбящая девочка искала ответы.

Гильгамеш.

Что сделает её достойным Мастером этой исключительной Героической души?

Что сделает её достойной подданной великого Короля героев?

×

×

Запад Сноуфилда. Лес.

— ...

Существо, обитавшее в теле Филии, резко развернулось, отчего её серебряные волосы красиво всколыхнулись подобно поверхности зимнего озера.

Она посмотрела в сторону города. Харли, Слугой которой была Берсеркер Хумбаба, спросила:

— Что случилось?

— Хм, ничего примечательного.

Она попыталась произнести это как можно небрежнее, но один лишь звук этих слов изрядно взбудоражил магическую энергию в теле Харли.

Девушка посмотрела на гомункулу, ставшую сосудом для духовной основы, которая называлась аккадской богиней плодородия Иштар.

Если говорить точнее, то личность в её теле была «благословением», которое богиня оставила в этом мире, но для Харли эти подробности ничего не значили. Разговор с ней ничем не отличался от общения с божественным духом Иштар.

Не обращая особого внимания на Харли, одержимая отголоском божества гомункула бросила взгляд на высокое здание «Кристал Хилл» в самом центре города и заинтригованно пробормотала:

— Ха. Значит, такое существо может родиться даже в эту эпоху.

— ?

— Ну и ладно. Может, благословить его появление на свет? Или уничтожить? Пока что мне не нужно решать, что с ним делать. Подготовка к прибытию Гугаланны важнее всего! Это скучная работа, но я уже заявила, что даже пальцем не коснусь тех двоих, пока мы не объединимся. А отказываться от своих слов нельзя.

Одержимая богиней проявила интерес, но быстро сменила тему, намекая, что разберётся с этим позже.

Её слова озадачили Харли.

«”Двоих”? Вероятно, она имеет в виду тех, кто стали причиной её появления. И мне кажется, одного из них я уже видела, Арчера в золотой броне во время битвы перед больницей. Но Хумбаба уже убила его. Тогда что значит “даже пальцем не коснусь”? От одного ведь уже избавились. Не понимаю я этого божественного духа. Её глючит, или...»

— Хорошие земли. С этой кучи мусора они пропадут впустую, так что я должна показать, как использовать их более эффективно!

Божественный дух сменил тон, и её следующие слова, которые казались шуткой, стали пророческим посланием из уст оракула.

— Я превращу эти земли в новую гору Эбих!

— Прошу прощения? — невольно вырвалось у Харли, несмотря на невероятно мистический голос Филии/Иштар.

«Гора Эбих... то есть Джебель Хамрин в горах Загрос? Та самая, которую богиня Иштар уничтожила в эпосе Энхедуаны?»

В ответ на замешательство Харли прекрасная гомункула одарила девушку чарующей божественной улыбкой, перед которой не мог устоять ни один человек.

Так она подчёркивала, что не шутила.

— Я собираю воздвигнуть храм до прибытия моего дорогого Гугаланны... Надеюсь, ты мне поможешь!

×

×

Промышленный район Сноуфилда. Мясоперерабатывающий завод.

— ...

Завод, который команда Баздилота использовала в качестве мастерской.

Большая его часть была уничтожена Слугой Харли, после чего собрана воедино иллюзией Прелати, однако людям Баздилота удалось проделать немало работы по фактическому восстановлению за последние двадцать четыре часа.

Баздилот занимался поглощением магических кристаллов для взаимодействия с «грязью», когда перед ним возник Арчер, он же Алкид, который до этого пребывал в призрачной форме.

— Что?

Как всегда, Баздилот ограничился минимальным количеством слов.

— Перехитривший меня маг, родина которого, вероятно, связана со мной... Он как будто вывернулся наизнанку.

— Это проблема?

— Не узнаю, пока сам не увижу. Но если судить по его особенному присутствию, то... вероятно, он тот самый. Не для нас, а для человечества.

Баздилот ответил на бесстрастные слова Алкида, не отвлекаясь от своего занятия и даже не глядя в его сторону:

— Тогда делай то, что считаешь нужным.

Дав столь же бесстрастный ответ, Баздилот изрыгнул свои эмоции и магическую энергию в глубины «грязи», которая пыталась разъесть его изнутри.

Он как будто старался воспитать этот сгусток человеческой злобы, словно собственного сына.

— Враг нашего врага далеко не всегда наш друг, и чем больше ошибок может сыграть нам на руку, тем лучше.

×

×

Север Сноуфилда. Ущелье.

— Всё в порядке, Мастер? — озабоченно произнесла Райдер Ипполита.

Через канал магической энергии, что их связывал, она ощутила сильную тревогу своего Мастера.

Райдер не стала спрашивать.

Потому что уже имела довольно неплохое представление о причине.

Естественная мастерская была выстроена в ущелье путём изменения самой земли и пространства.

Будучи внутри, она хорошо знала о том, что происходило снаружи. Однако мастерская, по сути, не являлась частью мира и была защищена от любого внешнего воздействия.

Впечатлённая столь продвинутой техникой, Ипполита тем не менее взяла себя в руки и сосредоточилась на причине тревоги её Мастера: чуждом присутствии, которое возникло в городе.

— Я готова, ты только скажи. Даже если бы я была здесь в качестве царицы амазонок, а не Слуги, мне бы всё равно не составило никакого труда рискнуть жизнью ради равного себе и друга.

— Ох, всё нормально... Прости за беспокойство, Райдер, — донёсся из глубин мастерской голос молодого человека.

Ипполита поверила его словам и не стала развивать тему.

Её Мастер заслуживал доверия.

В чём она точно была уверена, как женщина по имени Ипполита, как Слуга и как царица амазонок, так это в том, что ей повезло заполучить, вероятно, лучшего Мастера в этой Войне за Святой Грааль.

×

×

Я считал «меня», Флата Эскардоса, чудесным соседом.

Я что-то... слышу.

Мы были не совсем близнецами.

Уж точно не отдельными личностями.

Всё-таки у меня с Флатом были разные души и основы существования.

Что я слышу?

Похоже на скрежет шестерней.

Внутри моего тело что-то разваливается, рвётся и ломается.

По всей видимости, из нас двоих я обрёл сознание первым.

Но это не точно.

Что ж, поскольку мозговая активность Флата являлась ступенью для развития моего сознания, спрашивать, кто из нас был первым, наверное, бессмысленно.

Звук, звук, моё тело, я не могу... А, это я.

Звук, внутри меня. Позвоночник. Горячо. Больно. Холодно.
Что? Происходит? С моим телом?

В момент унаследования Магической метки сознание временного носителя... то есть Флата выполнило свою роль и должно было полностью исчезнуть.

Так и было задумано восемнадцать столетий назад.

Предок Флата по имени Мессара Эскардос был настоящим магом, пусть и не лишённым романтичности.

Таким же магом, как и те, которых ты знаешь.

Ну как, стало немного легче?

Г-г-г-голос, голос. Чей голос?
Ничего не вижу. Кто где? Где?

Флат был нежеланным ребёнком, душой, презираваемой собственными родителями. Назначенными на удаление ненужными данными, которые я не собирался впитывать.

Но знаешь что? Он заметил меня.

Нашёл там, под цепями.

С самого рождения он чувствовал моё присутствие.

Его гений никак со мной не связан... наверное.

Он обладал моим доведённым до идеала телом, но лишь благодаря своей сметливости ему удалось воплотить мои способности, пусть это и были только глаза. И это даже не самое удивительное.

Куда подевались мои глаза?

Вспоминай. Палец. Монстр. Монстр оторвал мне палец.

Флат, Флат.

Точно. Флат Эскардос.

Имя цели.

Сопляк, которого я... Сопляк, которого мы застрелили.

Фалдеус сказал, что он был обычным магом.

Тогда почему мы не смогли его убить?

Это дело рук Героической души? Нет.

До начала пересадки Магической метки, в которой содержалась моя программа, я был неполным.

Поэтому он мог с лёгкостью меня стереть.

Я слышал о вампире, который возрождался, запечатлевая свою душу в других, но моё существование, к сожалению, не такое устойчивое.

По замыслу Мессары, я должен был достичь завершения при слиянии с Магической меткой.

Если носителю станет известно обо мне до наступления этой стадии, то сотрут именно меня. Когда это произойдёт, обладатель моего совершенного тела станет управлять Магической меткой Мессары вместо меня и даст шанс следующему поколению. Полагаю, так он представлял себе второй наилучший результат.

Вот только Флат не стёр меня.

Даже когда повзросел достаточно, чтобы понять, кем я был. Даже когда у него появились средства, чтобы меня уничтожить.

Флат протянул руку дружбы тому, кто собирался удалить его.

Полностью всё осознавая.

Возможно, маг, который понял, чего пытался добиться его предок, добровольно принёс бы себя в жертву, но... Флат был не таким.

Ну, можно сказать, что я тоже вроде как особенный... точнее Мессара был особенным. В данных Магической метки не содержалось алгоритма, который заставлял бы меня быть правильным магом.

Мессара требовал лишь, чтобы я продолжал жить. Продолжал существовать.

Он хотел обеспечить жизнь не себе, а своему творению.

Хотел, чтобы я по возможности нашёл способ выжить после конца Человеческого порядка или после того, как люди покинут эту планету.

Что это за голос?

Это он мне?

Хм? Понял, что я здесь? Долго же ты.

Или твой разум наконец-то привык к ситуации?

Думаю, с моей стороны было странно ожидать, что ты опомнишься раньше.

В конце концов, прошло всего три секунды с тех пор, как я ускорил твои мысли, если выражаться единицами измерения времени этой планеты.

Ускорил мысли? Что ты?..

Слишком темно, ничего не вижу.

Это телепатия? Что происходит? Не могу пошевелиться!

Совсем не темно.

Наш мир полон яркого света... Это действительно достойное место, чтобы жить.

Я это от Флата слышал. Если он так сказал, то мир не может быть тёмным.

Просто... сейчас ты не этого не видишь.

Может быть, потому что я лишил тебя глаз.

Флат кстати говорил про свет не в плане визуального восприятия. Он имел в виду эмоции.

Впрочем, этот свет тебе тоже не увидеть, потому что ты вот-вот умрешь.

Если только смерть не является для тебя источником надежды.

Ах да, это напомнило мне кое-что. Флат всегда мечтал о некой штуке под названием Глаз разума.

Лишил меня глаз? Моих глаз, глаз?
Кто? Кто ты? Что ты?
Последнее, что я увидел...
Было похоже на...
Другую... личность Флата?

Неправда. Ты уже забыл всё, что я тебе сказал?
Я... хм-м, дай подумать.
Полагаю, ответ для тебя слишком сложен, поэтому можешь считать меня неким подобием демона.
Не самим демоном, а именно подобием. Это важное различие.
Мне далеко до настоящих демонов, скрывающихся на этой планете.
Я, скорее, демон абстрактный. Который часто появляется в аллегориях человеческого общества.
Которого можно увидеть в мультишном аду Благородного Фантазма Джека-Потрошителя. Да, пожалуй, это самая близкая аналогия.
Всё-таки именно к этому и стремился Мессара Эскардос, когда создавал меня.

Мессара? Кто? О чём ты?
А-а, а-а-а-а, глаза! Мои ГЛАЗА!

Та Героическая душа... Мужчина, называющий себя Дюма, знает о моём существовании.
Но он решил не обращать на меня внимания.
Он почти полностью обошёл мои владения, когда смешивал Флата с Джеком-Потрошителем.
Могу только похвалить его за искусность, но я понятия не имею, почему он так поступил, и это меня немного пугает.
И всё же у меня не было времени думать над его мотивами, когда это происходило.
У моих эмоций нет аналогов среди человеческих, но мне кажется, что я завидовал. Да, довольно точное сравнение.
Точно, я завидовал тому серийному убийце.
Он по-настоящему стал одним целым с Флатом.
Я бы на его месте не дал Флату умереть.
Мне не составило бы труда отразить ваши свинцовые пули.
Вся эта Война за Святой Грааль могла бы...

...

Нет, забудь.

Это была война Флата, не моя.

Мне нечего просить у Святого Грааля, и поэтому такому, как я, здесь не место.
Я просто иногда помогал ему с анализами.

Флат достаточно гениален, чтобы делать это самостоятельно, но он ленив, так что без меня никак.

Можешь считать меня его навигационной системой.

О чём ты говоришь?
Что ты заставляешь меня выслушивать?

Прости, отклонился от темы.

Я не хотел превращать разговор в поток эмоций.

Флат почти во всём видел плюсы, но я больше пессимист.

Я без ума от поэзии и мелодрамы.

Вот тебе и причина.

Поэтому я ускоряю ваши мыслительные процессы и разговариваю с вами по очереди.

От Флата такого не дождёшься. Для него важнее эффективность. Он бы просто отшумился, и всё.

Но я так не могу.

Я существую уже очень давно, но мне впервые довелось выбраться наружу и пообщаться с людьми.

Вот бы мне научиться говорить, как учитель Флата.

Этот человек меня завораживает.

Его речи умны, но понятны, нерешительны, но исполнены воли.

Более того...

А, прости. Опять меня занесло не туда.

Самое важное здесь то, что я сказал в начале.

Я считал «меня», Флата Эскардоса, чудесным соседом.

Всё, что я поведал про себя, было лишь преамбулой, чтобы подчеркнуть этот главный момент.

После того, как он обнаружил целую Магическую метку в том заведении, а я обрёл все свои знания, миссия стала ясна и я попытался удалить Флата. Вот только...

Этот безнадёжный гений улыбнулся мне.

Флат спас моё сердце.

Поклялся, что мы будем жить вместе.

А вы его убили.

А... а-а-а!

Я вспомнил вспомнил вспомнил.

М-м-моё тел-л-л-ло-о-о-о.

Он сжал-ал-ал меня.

Я слышал хруст. Мой позвоночник.

Раздавлен? Разорван? Нет, что именно? Нет, нет, НЕТ.

Не пойми меня неправильно.

Это вовсе не месть. Я не стремлюсь продлить твои страдания.

Нет, очевидно, так вам и надо за то, что вы сделали с Флатом, к тому же ваша смерть поможет мне выполнить возложенную на меня миссию.

Но я ускорил ваши мысли, чтобы пообщаться, потому что хотел сообщить о причине столь ужасной смерти.

Вряд ли Флат сделал бы то же самое, если бы вы убили меня.

Однажды я сказал Флату, что ему нужно убить. На что он ответил:

«Я не стану говорить, что убийство – это ВСЕГДА плохо, но раз уж надо, то стоит сперва всё объяснить. Уверен, обоим от этого будет лучше. Даже если с тобой не согласятся, важно то, что ты потрудился рассказать».

Вот ведь дурак, да?

Зачем тратить время на то, чтобы поболтать напоследок?

Вы, наверное, подумаете, что тот, кто отказывается лишать жизни других, потому что это неэффективно, не стал бы говорить, что убийство без всяких обид принесёт выгоду в будущем.

Даже свои последние минуты он потратил на *то существо*.

Да оно походило на Садзё Аяку, но нам-то какое дело? Наши глаза сразу же увидели, что это было нечто иное... *Даже не человек*.

Поэтому он и умер.

Вы оборвали жизнь Флата и положили начало мне.

Ну а я всё вам рассказал, отдавая дань уважения Флату.

Это всё, что я хотел сказать.

Простите, что отнял у вас драгоценные секунды.

То, что с вами происходит, никак не обратить, поэтому я просто отключу ускорение мыслей.

Остано
Помо гите

Виноват. Я был с вами не до конца откровенен.

Вы понятия не имеете, как сильно мне хочется заставить вас бесконечно страдать в пустой и холодной пучине времени.

Вам следует быть благодарными за то, что этого не будет.

Только не мне, а Флату Эскардосу.

А, а-а.

Только посмотрите, как легко умирает человек, если скомкать его до размеров котёнка.

Вам нужны души покрепче.

Святой Грааль ведь умеет материализовывать души, не так ли?

Ну, точно не здешний.

У сосуда Сноуфилда нет сущности Третьей магии.

Но что насчёт настоящего?

Грааль Фуюки мог это сделать?

Интересно, он всё ещё там, в тех знаменитых землях? Его останки? Его труп?

...

Нет, не забивай голову глупостями.

Для материализации его души уже слишком поздно. Время вспять не повернёшь.

Это удел другой магии. Третьей до неё слишком далеко.

Я просто буду делать то, что должен.

Человеческая злоба отняла у меня Флата.

Это был удар по моей причине жить. По самой моей жизни.

Тогда я ударю в ответ.

Чтобы продлить своё выживание.

Чтобы продолжить своё выживание.

Я проживу долгую жизнь вместо своего друга. Ради единственного человека, который меня понимал... Ради того, кого я должен был защищать.

×

×

Сноуфилд. Главная улица.

Существо напоминало поток силы. Описания лучше попросту не существовало.

Огромный сгусток энергии, похожий на Героическую душу, но несколько другой.

Словно оживший стихийный смерч, повторяющий цикл сжатия элементов в окружении, их ускорения и последующего мгновенного выброса.

Если взять в качестве метафоры воду, то его можно было описать как гидравлический струйный резак специфической формы.

Количество воды ни шло ни в какое сравнение с гигантским водопадом, однако при должном ускорении струя превращалась в жидкий клинок, способный разрезать камни.

Аналогичный образом поток магической энергии, кружившийся в небесах Сноуфилда, был достаточно силён, чтобы стереть душу в порошок.

Сверхъестественное существо только и делало, что разгоняло магическую энергию до огромных скоростей. Словно мимолётный проблеск, ставший постоянным. А под его «специфической формой» подразумевалось не что иное, как человеческие очертания.

Гротескная гуманоидная фигура, одновременно похожая и не похожая на то, что некогда было Флатом Эскардосом.

Одежда юного Мастера Джека-Потрошителя была залита его же кровью, а в груди зияла большая дыра от попадания винтовочной пули.

Сквозь прорехи в алоей ткани виднелись пустота и свет.

Пуля оставила открытый шрам, от которого, словно по стеклу, расползались похожие на трещины линии.

Дыру пересекала косая черта. Внутри нее не было ничего, кроме угольно-чёрной тьмы.

Это было похоже на массу тёмных, тусклых теней, поглощающую весь свет.

Несмотря на то, что дыра находилась в центре человеческого тела, она казалась глубокой, словно бесконечный коридор. И очевидное поглощение света было самой заметной частью её сущности.

Однако сквозь просветы пробивалось сияние. По всей видимости, именно там скапливался свет.

Вот только оно не освещало тьму в дыре.

Источник света лишь подчёркивал свою сущность – ядро, похожее на огромный глаз, которое покрывало ослепительным сиянием лишь себя.

Никто не мог знать, был ли этот «глаз» – слишком большой для настоящего – ядром, которое управляло тьмой, или же он подчинялся полностью обволакивавшей его бесконечной пустоте.

Что же находилось выше этой дыры и «глаза»?

Голова. Самая важная часть гуманоидной фигуры. В отличие от гротескности торса, голова выглядела вполне нормально.

На первый взгляд она принадлежала молодому человеку.

Однако любой, кто знал Флата, сразу же понял бы, что это был не он.

По бокам головы возникли короткие выступы, едва заметные среди волос, которые были длиннее, чем у Флата.

Рога или усики причудливой формы, словно помесь прозрачных крыльев насекомого и древесных листьев, извивались и поднимались вверх, борясь с гравитацией.

Существо выглядело как мальчик, одетый в хэллоуинский костюм какого-то загадочного существа, но почти мистическая гармония его облика сразу же давала понять, что зрелище было самым что ни на есть реальным.

Лицо выглядело человеческим и напоминало более отточенную версию лица Флата, которого он лишился вместе с головой.

Но Флат обладал добрыми, невинными, мальчишечими глазами. Эти же глаза были бесконечно одинокими. Они принадлежали существу, которое презирало, жалело и ненавидело всё сущее в этом мире. Вокруг них были странные отметины, то ли шрамы, то ли татуировки.

Лицо Флата все называли детским, но это казалось ещё моложе.

Тело тоже будто вернулось назад во времени. Одежда, которая на Флате сидела идеально, быстро стала слишком большой для новой фигуры, а дырки начали обнажать кожу.

Но под одеждой всё ещё была пустота.

Словно у сломанной шарнирной куклы, у него отсутствовали большая часть бёдер и локтей.

То, что осталось от тела Флата, разваливалось на глазах.

Пустые тени пробивались сквозь трещины в попытке предотвратить это и удержать останки.

Несмотря на отсутствие локтей и коленей, конечности парили в воздухе, из-за чего мир предположил, что существо имело полноценное тело.

Сверхъестественное существо с внешностью юноши тем не менее обладало зрелой фигурой и гротескными очертаниями. Оно ступило на самую высокую точку в Сноуфилде – крышу «Кристал Хилл» - и медленно осмотрелось.

Оно больше не проявляло интереса к смятым телам на крышах других зданий.

Вместо этого существо взяло в руки одну из снайперских винтовок и плавно положило палец на курок.

Но вместо того, чтобы спустить его, оно просто с безразличием посмотрело на оружие, после чего отбросило в сторону.

С громким лязгом винтовка ударила о поверхность вертолётной площадки, больше ни разу не выстрелив.

Чуждое этому миру существо с внешностью юноши машинально повернуло голову, окидывая взглядом городской пейзаж.

Оно увидело центральный парк, где Флат Эскардос призвал Джека-Потрошителя.

Затем оно обратило свой взор на полицейский участок, где экзекутор сражался с кровососом.

На мотель, который стал для них базой. На оперный театр, где у него взяли интервью.

В конечном итоге его взгляд скользнул по окрестностям больницы, ставшим полем боя с могущественным Арчером... и замерли на точке, где Флата сразили пули.

Как только его глаза закончили прослеживать путь юного Мастера по этой земле, юноша закрыл их и перестал двигаться, словно молясь.

Возможно, он действительно возносил безмолвную молитву.

Вот только о её содержимом никто никогда не узнает.

Юноша открыл глаза и увидел быстро движущуюся фигуру.

Ричарда Львиное Сердце, Героическую душу в сосуде класса Сэйбер.

Глаза потустороннего юноши обострились, когда он увидел то, что нёс на руках Сэйбер.

Особые Магические цепи, связанные с этими глазами, сразу же всё поняли.

Он знал, чем была Аяка Садзё на руках Ричарда.

Знал о чудовищных объёмах магической энергии в её теле.

Это не стало для него открытием. Он понял это в ту же секунду, когда впервые увидел Аяку глазами Флата Эскардоса.

Аяка была его противоположностью. Огромным спокойным озером.

Невероятное количество неподвижной энергии. Она ничего не будет предпринимать по собственной воле, но взамен может стать внушительным источником силы без необходимости переходить в активное состояние.

Зная это, он был вынужден признать один факт, хотелось ему этого или нет.

Аяка Садзё не являлась его родичем, но была таким же чужаком в человеческом обществе, как и он сам.

— Это существо... в будущем станет проблемой.

Слова, которые он прошептал, возможно, выражали его искреннее мнение, но они также могли быть частью ритуала прощания с Флатом. Юноша не знал.

Даже не пытаясь найти ответ, он привёл в движение магическую энергию в своей ладони.

Издавая звук труящихся друг о друга шестерней, его руки обволокли тени, которыми сочилась дыра в груди.

На месте отсутствующих локтей возникли магические круги, а грудь начала посыпать магическую энергию через парящие предплечья в кончики пальцев, усиливая её по мере продвижения.

Тени вокруг его рук расширились и породили ещё несколько магических кругов, добавляя второй и третий слой к уже имеющимся в районе локтей и перед ладонями.

Более того, тянущаяся из его спины тень собрала кристаллические осколки из атмосферы и превратилась в пару крыльев, которые начали чертить в воздухе трёхмерную эмблему.

Маг Флюгер, наблюдавший за этим с расстояния, написал своему нанимателю следующее:

Флю: Здравый смысл подсказывает мне, что я, скорее всего, не прав.

Но мне кажется, что это... Магические цепи. Даже нет, разросшаяся Магическая метка.

Эта штука во много раз превосходит чудовищные метки древних семей.

Она вырвалась наружу и стала одним... нет, бессчётным количеством независимых живых существ.

Рост метки в реальном времени... Ты уж прости, наверное, я тороплюсь с выводами.

Этот доклад заставил его отправителя усомниться в собственном здравомыслии.

Магические цепи и метки очень важны для магов.

По сути, цепи - это «орган», необходимый для использования магии и простирающийся по всему телу в виде фиксированного количества псевдонервов. Одна из причин, почему маги следовали доктрине *jus sanguinis* (лат. «право крови»

- прим. перев.), заключалась в том, что они стремились увеличить это количество хотя бы на единицу.

Аналогичным образом Магические метки являются символом накопления опыта в родословной мага. Однако обычные метки не снабжены биологическими функциями в отличие от той, которую сейчас видел Флюгер. Вместо этого они представляют собой «искусственные сердца», разработанные каждой семьёй для передачи наследникам.

Предполагается, что создание метки занимает века или даже тысячелетия. Каждый её носитель вносит свой вклад. Внезапное распространение метки за пределы тела, как правило, невозможно.

Но юноша сразу же сообразил, чем именно было то, что собиралось вокруг него, и для чего оно предназначалось.

Магическая энергия, которой был богат воздух города, или, может, ресурс духовной жилы этой земли, выделенный для Войны за Грааль, скапливались вокруг юноши с огромной скоростью.

Выражаясь терминами Войны за Святой Грааль, это количество энергии, сосредоточенной в одном месте, можно было просто описать как «Благородный Фантазм».

Пронизывающий взгляд юноши направил его руки и подконтрольную им энергию на Аяку с Сэйбером. Всё было готово к выстрелу.

И затем...

— Привет, — эхом разнёсся приятный голос, развеивая всё напряжение.

Юноша замер, после чего умело окружил себя концентрированной магической энергией и развернулся.

За его спиной кто-то стоял, появившись совершенно незаметно. Тем же успокаивающим голосом незнакомец произнёс:

— Рад познакомиться, друг.

Он видел лес, океан, горы, город... *Перед ним стоял целый мир.*

Особые «глаза» юноши позволили ему понять лучше кого-либо, с чем именно он столкнулся.

Существо, отличавшееся от него или Аяки, чья сила смешивалась с планетой.

Он не прятался.

Он сливался с обширным миром, даже не пытаясь скрыть своего могущественного присутствия.

Мать-природа в человеческом облике. Под вопросительным взором существа, которое чем-то напоминало божественный или природный дух, юноша открыл рот:

— Героическая душа?.. Защитник Человеческого порядка явился, чтобы стереть меня?

— Сейчас я просто Слуга, который ступает по этой земле вместе со своим Мастером. Кроме того, планета, похоже, ещё не решила, что с тобой делать.

— Тогда зачем ты здесь?

Юноша говорил с предельной осторожностью, но причиной тому было не подозрение. Он с самого начала решил, что разговаривал с врагом.

Героическая душа, эта прекрасная фигура с развевающимися зелёными волосами, умиrottворяюще улыбнулась.

— Тебе знакома девушка, которую ты намеревался уничтожить? — всё ещё без всякой враждебности в улыбке Героическая душа Энкиду с изящностью покачивающегося на ветру растения окружила себя магической энергией. — Я состою в союзе с её командой и поэтому не могу закрыть глаза на попытку нападения.

— «Девушка»? Ты всерьёз считаешь это существо человеком, Слуга?

— Ага, она человек. Как и ты.

Юноша стиснул зубы и уставился на Энкиду, недовольный столь скромным ответом.

— Ладно... Думаю, пришло время для испытания, — прошептал он. В следующий миг юноша начал создавать вихрь вокруг Энкиду, умело манипулируя движущейся с огромной скоростью магической энергией. — Посмотрим, насколько большой кусок я смогу откусить от этого мира теперь, когда меня разлучили с Флатом.

Управление магической энергией в обход арий, формул и других процедур.

Лордам Часовой башни или старшим инженерам института Атлас только этого уже бы хватило, чтобы понять, чем юноша был на самом деле.

Каким бы диким ни казался им ответ, ничто не могло изменить факт его существования.

Возможно, один из Лордов, преподаватель, наблюдавший за аномалиями Флата в течение долгого времени, уже давно знал об этом существе.

— Хочешь померяться силами? Это доставило бы мне массу удовольствия, если бы мы встретились в другом месте и при других обстоятельствах...

Энкиду распёрстёр руки в тот же момент, когда юноша активировал свою магию.

Яростный вихрь магической энергии вокруг них начал искажать пространство.

Но почти одновременно с этим из поверхности, на которой стоял Энкиду, возникло множество цепей. Вырисовывая в воздухе спираль, которая вращалась в направлении, противоположном искажению, они заполнили собой готовое сместиться пространство.

С громким звуком плотная магическая энергия рассеялась.

Однако её тут же впитала дыра в теле юноши. Видневшийся в ней «глаз» сердито посмотрел на Энкиду.

Энкиду улыбнулся ему и продолжил:

— Прости, но сейчас моей главной задачей является защита Мастера.

Затем Энкиду схватил одну из цепей.

Она опутала его и принялась проникать внутрь, будто сливаясь с телом, пока полностью не стала частью одежды.

— Если мы начнём сражаться всерьёз, то всё вокруг будет уничтожено. Я бы хотел этого избежать.

Энкиду медленно приблизился к юноше, всё ещё держа цепь в руке. И с немного одинокой улыбкой.

— У меня всё готово, но я берёг это для второго раунда с Гилом...

С утончённостью распустившегося цветка Энкиду поднял руки над землёй, после чего начал громко и уверенно произносить имя своего Благородного Фантазма.

— Пришло время воспеть величие и шрамы, которыми отмечена планета.

Юноша попытался сделать свой ход прежде, чем Энкиду закончит говорить, но заметил приближение огромного количества магической энергии откуда-то снизу и перенаправил всю свою силу на защиту.

Мудрость людей
— Эпоха Вавилона.

Это был Благородный Фантазм, который Энкиду регулярно использовал без арии.

Эквивалент Врат Вавилона Гильгамеша. С помощью цепей он устанавливал связь с планетой и воспроизводил творения Человеческого порядка из земли.

Это можно было считать базовым инструментом Энкиду, его первичным оружием, но, поскольку он вложил частицу своей духовной основы в слова для высвобождения, в Благородном Фантазме впервые проявились признаки его истинной природы.

Сперва из крыши вместе с цепями в огромном количестве возникли обычные клинки Энкиду — мечи и копья — которые устремились к телу юноши.

Представ перед столь деспотичной атакой тысячи клинков, юноши погрузился в мысли.

Какими способностями обладало его совершенное тело?

Теперь, освободившись от Флата Эскардоса, его любимых оков, он полностью стал тем, о чём мечтал Мессара Эскардос.

Всё остальное было неизведанной территорией.

Но он уже обладал необходимыми знаниями.

Всё было записано в Магической метке, которая передавалась в семье Эскардос из поколения в поколение, причём в такой форме, которую мог понять только он.

Поэтому юноша не чувствовал угрозы для себя.

Он видел направленные на него бесчисленные клинки.

Все они были копиями величайших орудий Человеческого порядка, способными стереть слабую духовную основу одним касанием.

Одна или две сотни острых лезвий приближались к нему быстрее, чем сокол, преследующий добычу.

Юноша спокойно наблюдал за блеском стаи клинков.

Он разогнал сознание до предела и замедлил своё субъективное восприятие мирового потока. То же самое произошло со снайперами незадолго до этого.

Естественно, время на самом деле не остановилось, поэтому движения юноши соответственно замедлились, из-за чего воздух вокруг него стал вязким, будто океан еле тёплой грязи.

Но юноша ускорил од во всех своих Магических цепях, придавая резкий импульс мане вокруг него и приводя её в движение.

Магическая энергия приобрела совершенно нелепую скорость, словно к её системе внутреннего сгорания добавили внешний ракетный двигатель.

Несмотря на это, энергия текла с идеальным художественным изяществом, раскинувшись в стороны двумя тёмными крыльями и вырисовывая магические формулы, которые нельзя было найти ни в одном документе о магии.

То, что делал юноша, походило на совершенно новую форму магии, созданную с нуля, но на самом деле всё было не так.

Это был импровизированный оркестр множества магических систем, как базовых, так и продвинутых.

Именно такую магию предпочитал Флат Эскардос. Самая проблемная система, которая могла предоставить идеальные результаты, но точно воспроизвести их во второй раз было практически невозможно.

По сути, юноша делал то же самое.

Комбинируя множество магических систем, он мог сильно разгонять свои нервы и конечности и постоянно регенерировать клетки и суставы, разрушающиеся столь внезапными всплесками скорости.

Он наслаждался магией, не испытывая при этом нагрузки, словно само его тело было некой формой магии.

Если Флат Эскардос и этот юноша использовали одинаковые магические системы, то чем они отличались друг от друга?

Ответ был проще некуда.

Кузов и двигатель.

Их показатели разнились, словно небо и земля.

Флата можно было назвать миникаром с новейшими цифровыми системами, в то время как юноша представлял собой вымышленное передвижное оружие: невиданную машину с прочностью танка, запасами энергии линкора и тягой истребителя.

Отталкиваясь от этого примера «вымышленного оружия», гениальность Флата можно было описать как то, что произойдёт, если компьютер, созданный лишь для обработки симуляции объекта, внезапно начнёт этим объектом управлять.

Мир человечества лишился гения с невероятной проницательностью и обрёл катастрофу, которую эта потеря породила.

Всё закончилось так, как мечтал Мессара Эскардос.

Когда клиники Энкиду оказались достаточно близко, юноша продемонстрировал свои способности.

Магическая энергия, двигавшаяся вокруг него с огромной скоростью, отразила их все.

Но отразила не буквально. Юноша создал барьер из маны, который расщепил клинки при контакте, превращая продукты силы Энкиду и земной тверди в пыль.

Мгновенно прочитав и взломав магическую энергию в Благородном Фантазме Энкиду, он сделал её частью своего вихря.

Более того, юноша взял под контроль энергию в некоторых клинках, не уничтожая их, и отправил обратно в тело Энкиду.

Но шквал контратак не достиг Слуги.

Паривший перед ним бастион остановил их.

Наполненная мощной магической энергией, эта золотая стена служила мощным барьером.

На каждом кирпичике в её трёхслойной структуре клинописью были выгравированы слова «Набу-кудурри-уцур».

Стена была высотой всего лишь в два человеческих роста, но без всяких проблем защищала от ускоренных с помощью магии орудий.

Однако юноша сохранял спокойствие.

Он взмыл выше и вложил свою энергию в форму атаки, которой ранее пытался уничтожить Аяку.

За спиной юноши вновь раскинулись чёрные тени, из которых, вращаясь с огромной скоростью, начали вылетать лучи энергии.

У лучей, которыми мог стрелять обычный маг, был предел моести, но снаряды юноши в результате некого процесса превышали этот порог в сотни, а то и тысячи раз.

В ответ на это бастион превратился в купол, защищая от ударов сверху.

Однако для юноши это было мелочью, потому что он закончил подготовку своей атаки.

Бесчисленные лучи моментально сошлись в одной точке перед ним, образуя монстра из магического света, который бросился на Энкиду.

Двумя укусами он проделал дыру в, казалось бы, непробиваемой многослойной стене. Ещё несколько атак – и от бастиона ничего не осталось.

— !..

Однако юноша отпрянул, когда увидел то, что возникло за кирпичами из облака пыли.

Приятную фигуру Энкиду окружали предметы, которые совершенно не соответствовали ни выражению его лица, ни тому, чем он сражался до этого.

— Какого чёрта?.. Что ты такое?.. — вслух спросил изумлённый юноша, продолжая парить в воздухе.

Любой современный маг, зная настоящее имя Энкиду, отреагировал бы так же.

Орудия вокруг Энкиду явно относились к древнему Вавилону, если судить по выгравированным на них символам вкупе со смесью глины и сияющего золота.

Но они попросту не могли существовать в те времена.

Флат Эскардос был заядлым фанатом фильмов и манги. Через него юноша обрёл знания, необходимые для понимания того, что это были за орудия. Однако эти знания не помогали ему принять сделанный вывод.

В голове юноши промелькнули события прошлого, которые он видел глазами Флата.

Это было воспоминание о том, как Флат взял без разрешения Тайный знак его знакомой – горничную из ртути по имени Триммау – на просмотр фильма.

Юноша не запомнил его название, поскольку это не было для него чем-то важным, но в нём вылезший из айсберга гигантский богомол напал на американский город и вступил в бой с армией.

В фильме была одна сцена.

Армия начала наземную атаку. Флат комментировал происходящее.

«Это офигеть как круто! Попробуй превратиться в это, Тримм!»

«Заявка на новую форму требует официального названия».

На механический ответ горничной из ртути Флат отреагировал в стиле «Я ждал этого момента!»

«Не волнуйся! Я это предвидел и поэтому спросил у своего помешанного на оружии друга, как оно называется!»

Юноша извлёк название оружия из этого воспоминания.

«Это...»

Вспомнив слова Флата, юноша позволил словам слететь с его губ:

— Стодвадцатимиллиметровая... зенитная пушка М1...

Восемь единиц.

Число, вероятно, мало что значило, однако юноше пришлось убедиться, что глаза его не обманывали, прежде чем признать реальность увиденного.

Орудия были неорганическими, но достаточно величественными для того, чтобы напоминать статуи стражей со стволами длиной более семи метров.

Пушки действительно были выполнены в стиле родины Энкиду, но это не могло скрыть того, чем они являлись.

Сделанным в Америке современным оружием, снятым с производства всего пятьдесят лет назад.

Эксцентричная зенитная батарея заняла собой большую часть вертолётной площадки.

Прекрасные ряды пушек переполняла золотая энергия, цвет которой на удивление гармонично сочетался с Энкиду.

Они выглядели так, словно действительно были защитными орудиями, установленными на вавилонских стенах.

Или даже словно это вооружение являлось частью естественной красоты планеты.

Чему-то столь важному для современной цивилизации придали вид величественного древа. Это внушительное зрелище напоминало запечатлённое на холсте историческое событие, несмотря на присущую его композиции иронию.

Мудрость людей
Эпоха Вавилона.

Этот Благородный Фантазм обладает особым свойством. Он «обновляется» с каждым призывом Энкиду в виде Героической души.

Способность заглядывать в воспоминания планеты и создавать различные объекты.

Самое настоящее копирование человеческой истории.

Поэтому получаемые данные становятся тем обширнее, глубже и плотнее, чем больше проходит времени.

Подключаясь к множеству различных эпох, Героическая душа Энкиду может увеличивать количество цивилизаций для копирования.

Представьте себе гипотетическую ситуацию, когда Энкиду может оказаться в самых разных эпохах. В случае призыва во времена древнего Вавилона, он будет ограничен лишь тем оружием, про которое узнал при жизни или которое уже создали в тот период.

Оказавшись же в далёком будущем после Войны за Святой Грааль города Сноуфилд, он сможет призывать множество объектов, которые нынче сочли бы попросту невероятными.

Однако всё не настолько радужно.

Величайшему огнестрельному оружию современности ни за что не сравниться с сиянием Святого меча. Так же и с Благородными Фантазмами. *Новее далеко не всегда значит сильнее.*

В мире магии известно, что чем ближе что-то к Эпохе богов, тем сильнее оно насыщено таинством. Но даже с более реалистичной точки зрения неразумно идти на картечную пушку шестнадцатого века с пистолетом двадцать первого века.

Однако этот Благородный Фантазм принадлежит Энкиду, самой основой которого является таинство.

Каждый пулемётный снаряд будет усилен магической энергией для уничтожения духовной основы врага. Истребитель новейшей модели станет достаточно мощным, чтобы сравняться по скорости с драконом.

Гильгамеш собирал апогеи человеческого потенциала в своих Вратах Вавилона. Одним из них является Вимана. Нет нужды говорить, что для её воссоздания потребуется либо призыв в далёком будущем, когда развитие человечества достигнет своего пика, либо, напротив, в те времена, когда люди находились под властью звёздных богов. А для воссоздания ключевых элементов вроде тел этих инопланетных богов или Святого меча планеты в качестве ингредиентов потребуются части самой планеты или предметы равной ценности из сокровищницы Гильгамеша.

Тем не менее, существует причина, по которой этот Благородный Фантазм можно сравнить с Вратами Вавилона. Энкиду ваяет из земли ровно то количество

орудий, которое Человеческий порядок сотворил после расставания с богами. Это означает, что земля для него является *средством массового производства*.

Энкиду смог создать множество орудий, которые считались шедевром всего полвека назад, лишь на один шаг отставая от нынешних стандартов вооружения.

Каждый выстрел огромной зенитной пушки усилен магической энергией Энкиду.

И эти орудия начали действовать.

Энкиду безжалостно разрядил всю зенитную батарею в юношу, наблюдавшего сверху.

Раздались громкие взрывы. Сделанный из земли и насыщенный таинством порох ритмично детонировал в пушечных стволах.

— !..

Юноша решил, что уклониться от летящих по прямой траектории снарядов будет проще простого, но эта наивная мысль недолго просуществовала в его голове.

Даже после выстрела каждый снаряд оставался таинством Энкиду.

Резко развернувшись в воздухе им было не по силам, однако они могли лететь по замысловатой траектории вопреки законам физики. Юноша сразу же понял, с чем столкнулся, и решил не уклоняться, а полностью нейтрализовать снаряды с помощью своих оборонительных средств.

Он вновь разогнал свой разум до такой степени, что перед его глазами всё замедлилось, и принялся искать брешь для нападения.

Однако скорострельность пушек уменьшилась не так сильно. Она выбивалась из общей картины. Не соответствовала миру вокруг.

Благодаря Флату он знал, что одна зенитная пушка, как правило, делает двенадцать выстрелов в минуту, но эти выпускали снаряды всё быстрее и быстрее.

— Они... ускоряются?

Темп стрельбы восьми пушек стал равен одному выстрелу в секунду.

Преимущество, полученное от ускорения мыслей, сводилось на нет несправедливой мощью Благородного Фантазма Слуги.

Под юношей раскинулась завеса из снарядов, каждый из которых мог уничтожить обычного фантазменного зверя.

Но защитная стена, возведённая похожим на павлинье крыло теневым символом за его спиной, находилась на уровне, который законы мира тоже сочли бы несправедливым. Снаряды Энкиду разбивались о неё все до единого.

— Вот как... Не думал, что временное существо сможет пустить корни так глубоко в планету, — бесстрастно прошептал юноша. — Отличный опыт. Покажи мне ещё.

Он взял под контроль своё дыхание и спокойно принял замешивать магическую энергию, не допуская изъянов в обороне.

Полностью уловив ритм стрельбы, юноша переключился на атакующее заклинание, способное проложить путь между снарядами. Как только пламя от взрыва рассеялось, Энкиду внезапно возник прямо под ним.

Слуга слился с вырывавшимися из крыши цепями и запустил себя вверх, словно пущечное ядро из магической энергии высокой плотности.

— Я это предвидел, — всё так же хладнокровно заявил юноша. Он высвободил свою магическую энергию, чтобы противостоять основному телу Энкиду.

Плотную энергию, единственным предназначением которой было разрушение.

Если Энкиду уклонится, то высочайшее здание Сноуфилда перестанет существовать в мгновение ока.

Прекрасно это осознавая, юноша выстрелил без тени сомнений. У него не было причин думать о сокрытии таинства. Энкиду тоже временно отказался от этого принципа.

Не то чтобы его Мастер, серебряный волк, вообще когда-либо задумывался об этом.

Из земли возникли бесчисленные цепи, опутывая здание целиком.

Это продлилось всего несколько секунд, поэтому обычный житель города, наблюдая издалека, решил бы, что в «Кристал Хилл» испытывали особую подсветку для какого-то события. А на лице любого мага возникла бы гримаса, умоляющая о пощаде.

Потому что они бы поняли, что имеют дело с Героической душой, которую так просто не остановить.

Цепи достигли крыши и продолжили тянуться к небу, превращаясь в огромное древо.

— Ха-ха...

Убедившись, что сотканное из света древо впитало атаку и использовало её энергию, чтобы вырасти ещё больше, юноша усмехнулся.

— Вот бы Флат это увидел. Ему бы понравилась такая крутизна.

Энкиду приблизился к нему снизу и нанёс удар, который он заблокировал угольно-чёрным лезвием, появившимся из дыры в его груди, и парировал несколькими клинками, пронзив живот божественной куклы.

Но Героическая душа продолжала наседать, заставляя юношу подниматься всё выше и выше.

«Кристал Хилл» и Сноуфилд постепенно исчезали из виду.

В какой-то момент юноша и Энкиду ощутили, как их энергия скользнула по скрытому магией дирижаблю, частично его уничтожив.

Однако у них не было времени думать об этом.

Великое дерево из цепей, окутавших здание, уже не было видно, а вся его энергия влилась в тело Энкиду.

Слуга превратил свои руки и часть одежды в птицы крылья и продолжил подниматься, создавая перьями всплески магической энергии.

Настоящие птицы так не летали. Энкиду делал это, что беспрестанно атаковать в воздухе, вероятно, подражая крылатым фантазменным зверям своего времени.

В ответ юноша расправил свои «крылья» ещё сильнее и собрал частицы маны в небесах над планетой.

Краем глаза он заметил нечто огромное, но у него не было времени разбираться.

Продолжая теснить юношу, Энкиду открыл рот.

— Я знал, что ты представляешь угрозу для моего Мастера.

Его слова выражали тревогу, но в них всё равно было нечто успокаивающее.

Словно доказывая это, Энкиду безмятежно улыбнулся.

— Но я рад, что ты появился на свет. Если отпраздновать твоё рождение больше некому, то это сделаю я.

— А?.. Спасибо...

Юноша машинально поблагодарил его, смущённый столь неожиданными словами.

Но несмотря на замешательство, он не позволил себе расслабиться.

Про Энкиду, тело которого переполняла магическая энергия, можно было сказать то же самое. Посмотрев на раскинувшуюся под ним землю, он с искренним облегчением сказал:

— Это значит, что наша планета ещё не потеряла надежду.

Они обменялись весьма мощными ударами и отделились друг от друга, продолжая подниматься всё выше.

— Наверное, уже поздновато спрашивать, но как мне тебя называть?

Всё вокруг внезапно потемнело. Стали отчётливо видны звёзды.

Нет, это не солнце село раньше времени, и они оба это знали.

До сего момента глаза юноши были исполнены подозрения, но теперь в них промелькнуло присущее Флату Эскардосу любопытство.

— **Тиа. Тиа Эскардос.** Это имя дал мне друг. Иного я не приму.

Таким образом юноша, который совсем недавно был Флатом Эскардосом, в десятках километров над землёй, на границе между стратосферой и тропосферой огласил своё имя.

Воздух здесь был в десять раз разрежённее, чем на поверхности.

Однако они могли разговаривать без всяких проблем либо из-за магической энергии в голосах, либо из-за аномального слуха. Энкиду отчётливо уловил его имя.

Но на этом их противостояние не закончилось.

Недостаток кислорода и космическая радиация нисколько не волновали Героическую душу и сверхъестественного юношу.

Спутник наблюдения зафиксировал их продолжительную битву в виде роскошного северного сияния... но, поскольку он собирал данные лишь в Сноуфилде для организации Фалдеуса, эти кадры так и не стали достоянием общественности.

Хотя, наверное, разумнее было бы их распространить.

Любой обычный человек сказал бы, что это сенсационное видео было сильно отредактировано, чтобы как-то оправдать следующие события.

Даже маги, которые не знали о Войне за Святой Грааль, пришли бы к такому выводу.

Свет.

Чистый, всепоглощающий свет вступил в борьбу с непроглядной пустотой вокруг Тиа.

В космосе вспыхнула новая звезда, а в чёрном небе стало на одну тень больше. Если Энкиду олицетворял собой природу, то юноша превратился в воплощение света и тени.

Используя заклинание, превращающее плотную магическую энергию в вихрь, он искал пространство, искривил свет солнца и создал с его помощью новый магический круг.

Тем временем полностью поглощающие свет тени произвели другое заклинание, образуя вокруг юноши многослойный барьер.

Энкиду удивился тому, что Магическая метка юноши словно начала разъедать всё вокруг.

— Пытаяешься подключиться к миру?.. Выходит, ты действительно можешь видеть всё...

— ...

Не ответив, юноши резко устремился вверх. Замерев прямо над Энкиду, он привёл в действие свою новую магию.

Моддинг
— Режим читов.

В короткой арии чувствовались нотки скорби и ностальгии.

Словно отдавая этими словами дань уважения Флату Эскардосу, юноша начал переписывать мир вокруг него.

В отличие от Зеркала души это была попытка внести постоянные изменения в реальность. Её законы становились нестабильнее с каждой секундой.

Юноша проник в мир, используя магически сжатые слова, которые можно было воспринять одновременно как арию, исповедь и манифест.

Земля
Я не нахожусь под защитой человеческого порядка.

Люди
Я поддерживаю право нынешних видов ненавидеть, жалеть, прощать, кричать и молиться Противодействующей силе.

Пойте
В этом разломе я поглощу всё хорошее и плохое, чтобы показать, кто я такой.

Близится вечный рок
Мои глаза возносят хвалу всему творению человеческому, и поэтому я бросаю вызов его интеллекту.

Выживайте изо всех сил
Этим разрушением я буду праздновать процветание человеческого интеллекта, пока планета не увянет окончательно.

Последние слова запустили взрывное расширение пространственного искажения, поднимая Тиа выше и распространяя его магическую энергию над всеми Соединёнными Штатами.

Затем у искажения появилось собственное гравитационное поле, и оно начало притягивать к себе предметы в небе над планетой.

— Это тоже творения рук человеческих, — прошептал Энкиду.

Вокруг Тиа собирался так называемый космический мусор.

Пот, пролитый на пути человечества к морю звёзд, опасные осколки грёз, парившие в пространстве с огромной скоростью.

На момент Войны за Святой Грааль города Сноуфилд масса космического мусора над планетой оценивалась более чем в две тысячи тонн.

Начиная от выведенных из эксплуатации спутников и заканчивая фрагментами космических аппаратов и железной пылью, появившейся в результате трения. Кусочки самых разных металлов стали частью вихря, собираясь и сжимаясь.

Притяжению также подверглись метеоры и микрочастицы, оставленные хвостами комет. Все они объединились в множество крошечных «планет».

Сфера всевозможных размеров вращались вокруг Тиа, словно он был звездой в планетарной системе.

Юноша покрыл их плотным слоем маны, чтобы сделать энергетически как можно больше. Вращение сфер ускорилось так же резко, как и циркуляция магической энергии.

—!..

Предвидя, что будет дальше, Энкиду стремительно высвободил энергию, которую принёс с поверхности планеты, и приготовился перехватить атаку.

В следующее мгновение... Пытаясь активировать свою магию прежде, чем Энкиду успеет развернуть Благородный Фантазм, Тиа громко закричал:

Заводной Агаддон
— Пустая молва / Забвение становится праздником!

Множество «лун» массой от пятисот килограмм до десятков тонн дождём обрушились на Энкиду и Землю со скоростью, превышающей скорость звука.

Благодаря заклинанию, позволяющему игнорировать сопротивление воздуха, снаряды, которыми Тиа выстреливал словно из рельсотрона, не могли сгореть в атмосфере или замедлиться. Было очевидно, что если они достигнут поверхности, то нанесут серьёзный урон земле и всему живому на ней.

В этот момент уровни энергии в теле Энкиду резко подскочили. Тиа не знал, откуда он брал эту силу, но показатели Героической души временно увеличились.

Энума Элиш
— О человечество, подчини своих богов!

Энкиду без промедления высвободил свой Благородный Фантазм.

Способность превратить духовную основу во всепронзающее копьё, заимствуя силу у планеты и Человеческого порядка.

Энкиду раскинул золотые цепи, образуя спираль, в попытке уничтожить все надвигающиеся зловещие угрозы.

Они столкнулись.

И вспыхнул ослепительный свет.

В верхних пределах стратосферы распустился огромный цветок магической энергии, каждый лепесток которого удерживал расколовшиеся астероиды.

Ударная волна достигла линии Кармана, границы между атмосферой земли и космосом, где стала искусственной зарёй, украшая небо над Сноуфилдом.

Вероятно, великая магия Тиа была воспринята планетой или Человеческим порядком как угроза.

Используя мощь Противодействующей силы, хлынувшую в его Благородный Фантазм, Энкиду сумел отразить массированный удар по Сноуфилду.

Однако это не означало, что атаку удалось нейтрализовать полностью. Её последствия были ужасными.

Несколько обломков проскользнули между магическими лепестками и, разлетевшись в разные стороны, рухнули на поверхность Земли.

Самый маленький устремился на восток, в сторону Вашингтона, и упал там, где сходились Анакостия и Потомак.

От падения фрагмента в центр реки километровой ширины вода моментально взмыла в воздух. Вслед за землетрясением, которое ощутили в Белом доме, полился сильный дождь.

Другой обломок пронзил землю в йеллоустоунском национальном парке и спровоцировал временную активность спящей магмы, из-за чего у некоторых геологов чуть не случился сердечный приступ.

Ещё один фрагмент улетел далеко на восток. Он пересёк Тихий океан и упал в территориальных водах Японии. Под воздействием тепла, которое вырабатывала его неконтролируемая магическая энергия, огромные объёмы воды испарились в мгновение ока.

Столб брызг и пара высотой в несколько километров заметили с берега и кораблей, оказавшихся поблизости. По сети сразу же поползли слухи о подводном вулканическом извержении, падении ракеты большой дальности и вторжении пришельцев.

Досталось и российским землям, где падение обломка приняли за агрессивные действия другой страны и подняли тревогу, что вызвало напряжение по всему земному шару.

Однако сильнее всего на мир повлиял второй по величине фрагмент.

Он улетел далеко на север, сохранив всё свою невероятную магическую энергию. Удар уничтожил всё вокруг.

Он не вызвал каких-то явных географических изменений, но стал сильным потрясением для человечества.

Потому что, как внезапно показали спутники наблюдения...

Двенадцать процентов арктических ледяных шапок перестали существовать.

Уровень океанских вод сильно бы изменился, случись нечто подобное с антарктическими льдами.

В конечном итоге обломки идентифицировали как космический мусор, что привело к слухам о падении космической станции или неисправности спутников вокруг Земли, но это произошло лишь спустя несколько часов.

С точки зрения мага, наиболее значимым был самый большой фрагмент.

Это был даже не фрагмент, а астероид, оставшийся в первоначальной форме.

Другие обломки Тиа использовал в качестве отвлечения, а этот скрыл от невооружённого глаза и магического обнаружения и отправил по другой траектории. Пряником на Сноуфилд.

Неужели всё это было лишь для того, чтобы устраниТЬ девушку по имени Аяка Садзё?

Или, может, он собирался избавиться от Энкиду окольным путём, уничтожив либо его Мастера, либо землю, в которую пустил корни Святой Грааль?

Ответом на оба вопроса служило слово «да». Ответом верным, но не правильным.

«Нет смысла обманывать себя. Я ненавижу Войну за Святой Грааль. Ненавижу этот ритуал и тех, кто убили Флата из-за него. Люди... их города... Врать не буду, мне нравился Лондон... Но на этот город мне плевать. Есть кое-что, Флат, о чём ты не знаешь. Причина, по которой ты призвал серийного убийцу. Та Героическая душа... попросту не могла появиться благодаря игрушечному ножу. Это был я. У меня есть потенциал стать убийцей для человечества... а я пока ещё никто».

В реальном потоке времени этот внутренний монолог занял всего лишь долю секунды, пока Тиа текучими движениями ронял астероид на Землю.

Но от Обнаружения присутствия Энкиду это не ускользнуло.

Тактика идеального сокрытия обернулась против юноши. Они с Энкиду так сильно наполнили пространство энергией, что одна нейтральная точка стала слишком подозрительной.

Энкиду раскинул свои цепи в попытке сдержать похожий на яйцо астероид магической энергии, но Тиа использовал свою магию, чтобы это предотвратить.

В результате астероид почти не пострадал, однако Энкиду удалось изменить его траекторию.

Вместо Сноуфилда он направился к крупнейшему городу на западном побережье, Лос-Анджелесу.

Прощай, Город Ангелов.

Прощай, Лонг-Бич.

Прощай, обсерватория Гриффита.

Прощай, Голливуд.

Закончив подсчитывать ущерб от его магии, Тиа заметил Голливуд в списке, и ему стало грустно, когда он вспомнил, что Флат очень хотел там побывать. Грусть сразу же сменилась смирением. Ему было всё равно, потому что от Флата в нём ничего не осталось.

Прямой контакт с разрушительной мощью зловещей звезды и заклинаниями атомного распада вернёт город, названный в честь ангелов, к свету.

Магическая энергия сотрёт всё живое в радиусе нескольких километров. А распад, который последует за разрушением, окажет влияние на землю, духовные жилы и спящую магму и вызовет цепь катаклизмов.

Даже Тиа был не в состоянии это предотвратить. Удар мог определить будущее направление развития человечества на физическом уровне далеко за пределами сокрытия тайнств.

Ключевое слово «мог».

Взгляд Тиа замер на густых клубящихся облаках.

Возможно, это был западный ураган, который направлялся в Неваду через Лос-Анджелес.

Огромные облака казались всего лишь гротескной массой туч, собравшихся в тропосфере Земли, однако Тиа всё время ощущал некое неприятное присутствие.

Чувство было такое, словно вся магическая энергия земли и воздуха вокруг облаков была заперта внутри.

Там таилась какая-то крупная неведомая угроза, но он знал, что ничего не мог с этим поделать.

Поэтому юноша не обращал на это внимания до сего момента.

Что бы там ни находилось внутри облаков, его магия всё равно сработает при контакте.

Юноше было интересно, удастся ли астероиду уничтожить крупный город на западе Америки.

Но затем произошло нечто ненормальное.

— ...

Тиа опешил, когда увидел это.

Часть клубящихся облаков диаметром свыше пятисот километров поднялась, словно голова животного, и из неё вырвались два торнадо.

Они явно действовали вопреки всем законам физики. В них была красавая симметрия, из-за чего они выглядели почти как рога огромного зверя.

Нет.

Тиа был уверен.

Не «почти как рога».

Это были самые настоящие рога самого настоящего колосса.

Усиленное магической энергией зрение юноши позволило ему с точностью определить их скрытые таинством очертания.

Вихри покрывала глубокая, но блестящая синева.

Небеса и океан сошлись в твёрдую массу из чистого лазурита, количество которого, казалось бы, превышало те объёмы, которыми располагала Земля.

В разломах гигантского тайфунового облака виднелись украшенные золотом кости.

Каждая из костей иссиня-золотого зверя могла сравниться размерами с большим городом. Он шагал по земле, и суровые ветры были его плотью.

«Уровень его магической энергии подскочил?.. Я не видел, чтобы оно высасывало энергию из планеты. Это существо... откуда-то ешё?»

Разум Тиа переполняли вопросы, но самый важный заключался в том, почему существо пришло в движение.

Ответ он узнал в следующую же секунду.

Зловещая звезда жестокости и разрушения, несущаяся по тропосфере, была готова столкнуться с одним из лазурных рогов размером с полуостров.

Рог изогнулся.

Точнее говоря, изогнулась покрытая божественной аурой необъятная энергия, которая хлынула из глубин рога.

В отличие от магического искажения, которым пользовался Тиа, рогатый колосс с помощью своей божественной ауры сдавливал и поглощал пространство, ломая концепции расстояния и направления.

Энергетический вектор астероида изменился. Так и не долетев до Лос-Анджелеса, он по прямой линии устремился прямо в «лицо» огромного облака.

Яйцо погибели и разрушения, в котором было достаточно энергии, чтобы вызвать крупное землетрясение при столкновении с поверхностью планеты.

Значит, оно сильнее урагана?

Очевидно, что сравнивать разные виды бедствий – это всё равно что сравнивать яблоки с апельсинами. Масштабные землетрясения по своей природе гораздо более разрушительны для мира, чем огромные торнадо. Однако, судя по одним лишь показателям энергии, массивный ураган превосходил по силе сотню девятибалльных землетрясений.

Что произойдёт, если вся эта энергия начнёт двигаться подобно зверю?

Ответ не заставил себя ждать.

Огромный ураган из плотных облаков.

Это был образцовый пример тайфуна, прекрасный разлом, отделяющий тучи от земли. Почти идеальный круг, если смотреть сверху.

Однако в глазах того, кто мог видеть его густую магическую энергию, это был медленно идущий колосс размером с тайфун.

Ветры – его рёв.

Полосы ливней – вены.

Молнии – вдохи.

А облака – сама его плоть и броня, защищающая божественного зверя.

Не циклон в форме зверя. Как раз наоборот.

Эта внешность – прямой результат попытки заставить зверя богов спуститься в мир, не меняя его облика.

Тиа знал, чем этот монстр был на самом деле.

Зверь, чей золотой скелет виднелся внутри облаков, медленно поднял голову.

Нет, Тиа и Энкиду это действие лишь казалось медленным из-за большого расстояния. Скорость, с которой он раскрыл челюсти, была поразительной, учитывая его размеры.

Зловещая звезда залетела прямиком в пасть зверя, которую он вскоре закрыл.

Достигнув земли, астероид незамедлительно поднял бы облако пыли и разрушения.

Тиа ждал, но этого так и не произошло.

В глубинах урагана вспыхнуло сияние цвета золота и лазури, а его уровень энергии резко повысился, никак не сказываясь на размерах.

Скорость ветров поднялась с пятидесяти до восьмидесяти, после чего на секунду подскочила до ста метров в секунду, что являлось историческим рекордом.

Колосс мог легко побить этот рекорд, если бы уделил всю свою силу.

У божественного зверя была какая-то причина этого не делать, или же так просто совпало? Может быть, кто-то отдал ему такой приказ.

Но эти вопросы мало что значили для Тиа и Энкиду.

Они были уверены в одном.

Этот огромный облачный зверь длиной в сотни километров, несущий чудовищное бедствие, смотрел прямо на них.

И как будто *насмехался*.

Юноша отреагировал любопытной улыбкой... а Энкиду перестал улыбаться и взирал на божественного зверя с грустью на лице.

×

×

Запад Сноуфилда. Лес.

Парившая высоко в небе пара даже не подозревала, что в Сноуфилде за поведением колосса кто-то наблюдал.

Это была Филия... Иштар. Ощущив, что произошло с божественным зверем, который являлся её собственностью, она вздохнула.

— Ох, мой мальчик всё никак не научится?

Её не заботили ни внезапный всплеск энергии, ни разрушение земли.

Она просто удивилась аппетиту своего божественного зверя.

— Не жалуйся мне потом, если от этого мусора у тебя разболится живот.

Интерлюдия

«Прослушивание»

— Скажи, Сигма, ты когда-нибудь задумывался о другой жизни?

Когда Сигме задала этот вопрос девочка, которая училась с ним в одном тренировочном центре, где из него растили шпиона-заклинателя — девочка, которой присвоили имя Тау — он не смог ответить.

Ему хотелось, но ничего не пришло в голову.

Как бы серьёзно он ни задумывался над другой жизнью, ему неоткуда было черпать идеи.

В его голове находилось лишь то, что он видел собственными глазами. У Сигмы отсутствовали минимальные знания и опыт, нужные для того, чтобы представлять неведомый мир.

Ожидая ответа, Тау продолжила:

— Просто наставники мне кое-что пообещали. Если я обойду всех на полигоне, мне дадут папу и маму. Я стану дочерью очень важных для этой страны людей!

— Важных?

— Говорят, они «начальство» фабрики, где производят нашу еду. Важнее таких людей может быть только правительство.

— Серьёзно? Ну да, звучит разумно.

Тау и Сигма в то время были детьми и не понимали, что такое «начальство».

Это произошло до того, как ему исполнилось десять.

Они проводили дни, тренируясь использовать свои Магические цепи и осваивая базовые Тайные знаки, холодное и огнестрельное оружие, а также искусство выживания в суровых условиях.

В головы детей вбивали необходимые для заклинателя знания и опыт. Порой на практических занятиях их принудительно учили убивать живых существ.

Из уст инструкторов лился мёд, но тренировки всегда были крайне жестокими.

Многие дети, включая Сигму, вскоре начинали анализировать ситуацию подобно машинам, но иногда появлялся ребёнок вроде Тау, у которого сохранился живой блеск в глазах.

— Говорят, что когда у тебя есть мама и папа, ты крепче спишь. Они поют тебе такую штуку... колыбельную, готовят вкусную еду и водят на парады в честь верховного главнокомандующего!

— Что такое колыбельная?

— Если слышишь её, то быстро засыпаешь. Можешь в это поверить? Выходит, мама и папа охраняют твой сон!

— Вот теперь я немного завидую.

Сигма наконец-то нашёл эмоцию, которую мог выразить словами.

Сон был величайшим удовольствием в жизни мальчика. Даже ко вкусу еды он относился с безразличием, однако чувство падения в объятия бескрайней ночи было

для него не только единственным увлечением, но источником надежды, к которому он тянулся каждый день.

— Ох, Сигма, только о сне и думаешь. Твой триггер отличает тебя от других.

— Правда?

Большинство магов использовали мысленный образ переключателя, чтобы открывать и закрывать свои Магические цепи. Почти каждый ребёнок в тренировочном центре перенял от инструкторов именно его. Однако Сигма был единственным, кто использовал в качестве мысленного образа момент погружения в сон.

— Бьюсь об заклад, ты хочешь верить в то, что мир вокруг – это всего лишь сон. И неважно, используешь ты магию или нет.

— ...

Сигма не смог ответить.

Потому что он не знал, была ли она права. Но ещё он полагал, что поиск ответа ни к чему не приведёт.

Сигма думал лишь о том, что Тау казалась гораздо взросле, хоть и была на год младше него.

Он не сомневался, что она станет лучшей в центре и осуществит свою мечту.

Уверенный в том, что всё будет хорошо и Тау услышит колыбельную, Сигма ощутил укол зависти.

Ему потребовалось не так уж много времени, чтобы забыть про эту мимолётную эмоциональную слабость.

В конечном итоге Тау не стало.

Её серьёзно ранили во время тренировки, повредив те немногие Магические цепи, что у неё были.

Он не знал, что происходило с детьми, которые покидали тренировочный центр.

Его беспокоило лишь то, смогла ли она хорошо выспаться.

Вскоре её место заняла новая Тау... и опасные для жизни тренировки продолжились без изменений.

Это прошлое не имело для Сигмы особого значения.

Имя и лицо Тау всегда погружались на дно его омута накопленных воспоминаний.

Таким же образом сон выветривался из головы после пробуждения.

×

×

Настоящее. Переулок в Сноуфилде.

Во время сражения Слуги с таинственным демоном в небе высоко над городом.

Сигма, который всё ещё был не в курсе происходящего, внезапно вспомнил разговор из прошлого.

Наёмник с детским лицом задумался над этим воспоминанием. Такое поведение, как он считал, было на него не похоже.

Он был уже достаточно взрослым, чтобы понимать.

Начальство фабрики, где производилась еда, было далеко не таким важным, как она думала, а вся эта история об удочерении оказалась лишь уловкой инструкторов, чтобы подтолкнуть её к дальнейшему развитию.

Как бы то ни было, появление этого воспоминания из омута памяти, вероятно, было связано с тем, что Тау сильно походила на Куруока Цубаки.

«Я собираюсь... уничтожить эту систему, Войну за Святой Грааль».

Это решение он принял несколько минут назад в доме семьи Куруока, о чём сразу же сообщил теням Уотчера. Осматриваясь, он задумался над своими словами.

«Нет... Думаю, больше всего на Цубаки была похожа новая Тау, которая пришла после...»

Его воспоминания начали расплываться.

Однако в его голове повторялся довольно важный монолог:

«Наличие родителей ничего не меняет, Тау. Что можем мы, рождённые магами?.. Да. Признаю. Я хочу уничтожить Войну за Грааль не с целью спасти Куруока Цубаки. Это лишь средство для её достижения. Потому что облачённый в красное дух природы доверил Цубаки мне? Нет, это тоже второстепенная причина. Может ли вообще спасение Цубаки освободить её от уготовленной судьбы? Какой смысл менять мир ради Цубаки, если она навсегда заперта во сне? И что самое важное, буду ли я этим доволен в итоге? Вряд ли у меня получится изменить целый мир. Я не настолько важен для этого. Мне лишь хочется знать, смогу ли я изменить наши с Цубаки субъективные миры. Да, я просто хочу узнать ответ. Именно эта эгоистичная причина заставила меня начать свою Войну за Святой Грааль».

Мысли Сигмы прервал голос, донёсшийся из остеофонического приёмопередатчика в ухе.

— Бык вызывает Голод.

— ...

— Бык вызывает Голод. Голод, как слышно?

В переулке, освещённом лучами заката, Сигма услышал голос своего начальника.

Фалдеуса Диоланда.

Начальника временного, но всё же одного из зчинщиков Войны за Святой Грааль. Опасного человека, который был не только умелым магом, но и командовал тяжеловооружёнными бойцами.

Вот только Сигма не спешил отвечать.

Поскольку приёмопередатчик был переделан в Тайный знак с помощью магии, о прослушке переживать не стоило.

Но телепатия на больших расстояниях явно не входила в список его функций, поэтому Сигма решил, что Фалдеус не узнает о ситуации, если он проигнорирует вызов.

Чтобы добраться из дома семьи Куруока до этого переулка, Сигма прокладывал путь с помощью информации теней, обходя все камеры наблюдения.

Но почему с ним решили выйти на связь именно сейчас? Это его беспокоило.

«Он заметил, что я покинул мир-барьер? Хотя... Фалдеус знал вообще, что меня туда затащило?»

Вопрос заключался в том, отвечать на вызов или нет.

Его идея уничтожить Войну за Святой Грааль понравилась бы Франческе, которая обожала непредсказуемые события, но Фалдеус гарантированно воспротивится этому.

Изобразить повиновение, чтобы завоевать доверие Фалдеуса, было хорошей тактикой, но если тот знал, как именно была нейтрализована чета Куруока, то Сигму могла ждать ловушка.

Сигма был обычным заклинателем без какой-либо родословной. Он не обладал Магической меткой, способной воскресить его после смертельного ранения.

«Я смехоторно бессилен в сравнении с Фалдеусом».

Эта мысль сама собой пришла Сигме в голову, хоть он и осознавал, что ни разу в жизни не смеялся от всей души.

Он хотел сказать, что это наверняка повеселило бы кого-нибудь другого.

Но Сигма уже выбрал свой путь.

Он никому не подчинялся. Раз уж на то пошло, теперь его нанимателем был он сам.

До сих пор Сигма выполнял опасные задания, потому что в его жизни не было смысла.

Ему потребовалось довольно много времени, чтобы начать свой безрассудный бой.

«Но...»

В его голове промелькнули лица Куруока Цубаки, пожертвовавшей собой, чтобы остановить Райдера, и безымянной Ассасин, которая отреагировала на это с искренней яростью.

«Мой черёд действовать опрометчиво. Я не хочу ни о чём жалеть после этого боя».

Теперь любой необдуманный шаг будет угрожать его жизни больше, чем когда-либо.

Но Сигма не отличался нетерпением.

С небывалым спокойствием он глубоко погрузился в свой мир, замедляя время, чтобы отыскать наилучший вариант.

«Фалдеус. Стоит ли мне ответить и попытаться узнать о его намерениях?»

Пока Сигма думал, в голосе, который раздавался из приёмопередатчика, отчётливо прорезались эмоции.

— Голод, как слышно? Ответь мне, Сигма.

«?»

Вместо кодового имени, выбранного для этой операции, он услышал своё стандартное обозначение.

Нехарактерное для Фалдеуса раздражение озадачило Сигму.

За спиной юноши возникла тень, уловив его сомнение. Мужчина в старомодном капитанском наряде весело хихикнул, прежде чем обратиться к Сигме.

— Сам решай, что делать с этим вызовом, указывать не стану, но всё же вот тебе подсказка.

— ?..

— Если правильно разыграешь свои карты, то этот Фалдеус решит, что ты погиб. Не задумывался об этом, парень?

— Что ты имеешь в виду?

Не ответив на вызов, Сигма попросил объяснить, какой именно логикой руководствовалась тень. Вместо капитана возник ещё один силуэт – совсем юный рыцарь – чтобы дать ответ.

— Что поле для игры изменилось. Отныне ты не можешь позволить себе ни единого небрежного шага.

Словно шум на фоне слов рыцаря, в ухе Сигмы эхом разнёсся холодный голос Фалдеуса:

— С этого момента линия заморожена. Мы прекращаем поддержку. Конец связи.

«!»

Раздались помехи – и приёмопередатчик Сигмы полностью замолк.

«Он понял, что я его предал?»

Рыцарь пожал плечами, не соглашаясь с мыслями Сигмы.

— Не совсем... Он решил, что тебя уничтожил монстр.

— Это ты про Цербера в том воображаемом мире?

Появившийся мальчик со змеиным посохом ответил на вопрос Сигмы, указав вверх:

— Нет... Совершенно другого монстра. Мне сложно описать его словами, потому что Уотчер таких прежде не видел.

Столь нерешительное молчание для теней Уотчера было редкостью.

Мальчик разобрался с мыслями, наконец-то кивнул и начал медленно объяснять, тщательно подбирая слова:

— Он... или оно... Вероятно, шрам, оставшийся в результате стремления древнего мага погрузить свои когти в этот мир. В то же время он – это нечто с потенциалом стать новым главенствующим видом... родившееся слишком поздно на планете, готовой развалиться в любой момент.

— Подожди секунду. «Он или оно»... Ты это про кого?

Услышав его вопрос, мальчик с кадуцеем исчез, а вместо него над переулком возникла женщина в лётном костюме, сидящая на перилах пожарной лестницы.

- Повезло тебе, Мастер. Если бы ты был на главной улице, то тоже попал бы под раздачу.

— Какой улице?

По всей видимости, той, что перед «Кристал Хилл».

У Сигмы по спине пробежал холодок, когда он понял, как близко находился к этому... чем бы оно ни было.

По большей части тени предупреждали его об опасности по собственной инициативе, когда он был в шаге от смерти. Сигма так до конца и не понял, что именно представляла собой Героическая душа Уотчер, но он доверял информации, которой с ним делились её силуэты.

Однако он всё равно подумал, что ослышался, когда до него донесли следующую весть.

— Твоих коллег... Весь третий отряд из тридцати восемь человек уничтожило существо, которое когда-то было Флатом Эскардосом.

— То есть... та Героическая душа? Джек-Потрошитель?

— Нет, Слуга ничего не сделал. Но попытался.

— ...

В это было сложно поверить.

Он не общался со своими так называемыми коллегами, но знал, что они были очень умелыми и опытными бойцами под предводительством Фалдеуса, стратега гораздо более умного, чем Сигма.

Он бы понял, если бы с ними разобралась Героическая душа.

В нём не осталось никаких сомнений после того, как он стал свидетелем необычайных способностей Ассасин и «Мистера Черныша» Цубаки. Но ему только что сказали, что их убил юный Мастер по имени Флат Эскардос.

«Флат?»

Услышав это имя, Сигма обратился к имеющейся информации о молодом человеке, который был вовлечён в битву перед церковью. Один из джокеров в колоде класса Эль-Меллоев – а таких джокеров там было больше дюжины. Эпитет: «Непрошенный дар».

По мнению Сигмы, этот человек требовал особого внимания. Правда, не такого особого, как «Красная дьяволица» или «Самая элегантная гиена в мире».

Большинство магов Часовой башни из класса Эль-Меллоев были весьма знамениты. Обычным заклинателям вроде Сигмы многие из них снились в кошмарах.

Одна женщина-боец, практикующая стиль бацциоань, сколотила пиратскую организацию огромной мощи, как магической, так и военной, на берегах Сингапура. В ответ на это благородная леди создала частную военную компанию с аналогичной силой и внушительным капиталом. Именно этим двоим принадлежали вышеуказанные прозвища.

Чуть ниже по шкале абсурдности, отставая от них всего на одно деление, находились Флат Эскардос и столь же опасный «Зверь» Свен Глашайт.

Все заклинатели знали, что против Флата стоило использовать физические атаки, потому что состязаться с ним в магии было бесполезно. Со Свеном же всё обстояло ровно наоборот. В сражении с ним следовало использовать ловушки, а открытого боя избегать всеми силами. Когда же Флат и Свен были вместе, то стандартной тактикой считалось незамедлительное отступление.

«На самом деле многие заклинатели заходят ещё дальше и говорят, что «нападение на Часовую башню – не всегда плохая идея, но членов класса Эль-Меллоев лучше не трогать никогда»».

Уделив несколько секунд информации в своей голове, Сигма задал вопрос, чтобы кое в чём убедиться.

— А это точно сделал Флат Эскардос? Он не использовал силу Героической души?

Вопрос Сигмы был подобен повторному взгляду на карту. Он не сомневался, что всё обстояло именно так, но ему нужно было убедить в этом самого себя.

Сигма уже перестал подозревать тени Уотчера. Он доверял им как надёжному инструменту в бою, не использовать который было бы глупо.

Но даже самое ухоженное оружие, естественно, может заклинить.

Сигма уже был свидетелем несоответствия реальности словам самого точного информатора и предательства со стороны наёмника, с которым они ели за одним столом. он считал, что осторожность излишней не бывает.

Поле битвы магов представляло собой перестрелку иллюзиями и магией внушения. Даже собственным глазам и ушам нельзя было верить.

Но несмотря на это, Сигма решил, что лучше уж довериться теням, чем его весьма скромным магическим способностям или удобно подобранный информации от Фалдеуса.

Разумеется, он уже ступил на поле боя, так что думать о том, чтобы поменять карты в руке, было слишком поздно.

Эти обстоятельства и стали причиной отчасти риторического вопроса Сигмы, но...

Ответ вновь появившегося силуэта старого капитана стал для него неожиданностью.

— Нет. Слушай внимательно, не упускай важные слова. Такая ошибка порой может привести к смерти, понял?

— ?

Уже забыл? Она сказала «существо, которое когда-то было Флатом Эскардосом». **Флат мёртв. Это совершенно другая личность.**

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Мне считать, что Сигма тоже выбыл из строя? Нет, он в первую очередь пешка Франчески. Нельзя исключать вероятность, что она приказала ему оборвать со мной связь.

Фалдеус, условный начальник Сигмы, строил теории, пытаясь найти причину потери контакта с наёмником.

Но мысль о том, что Сигма мог *взбунтоваться по собственной воле*, так и не пришла ему в голову, и в итоге он решил связаться с Франческой, прежде чем выносить вердикт.

— Центральная система наблюдения физически уничтожена... а камеры во всех секторах магическим образом взломали и нейтрализовали наложенные на них заклинания... Кто бы мог подумать, что управление камерами с помощью магии приведёт к такому?..

Фалдеус был впечатлён тем, с каким спокойствием он читал доклад о повреждении системы наблюдения.

На его собранность сильно влиял Ассасин – Хассан ибн Саббах. Ассасин мог идеально скрывать своё присутствие, поэтому если он намеренно давал о себе знать, значит, на то была причина.

«Следит, чтобы я не сболтнул лишнего. Видимо, это он и пытается сказать».

Убийство Гальвароссо, босса семьи Складио. Когда Фалдеус отдавал этот приказ, ему задали вопрос.

«Достойна ли твоя вера того, чтобы оборвать человеческую жизнь?»

Фалдеус счёл этот вопрос лицемерным, но всё же воспринял его всерьёз.

Какие бы нюансы ни скрывали слова, это было соглашение с его Слугой. Даже неофициальные договоры потенциально могли обернуться проклятием в случае нарушения.

А его вера была непоколебима, кто бы что ни говорил.

Он по-прежнему мог с уверенностью сказать, что устранение Гальвароссо не было ошибкой.

Оно нанесло Америке политический и финансовый ущерб, но предотвратило будущий, более масштабный урон, который нанесли бы планы семьи Складио.

Однако ему нужно было использовать Ассасина с осторожностью.

В конце концов, Фалдеус до сих пор не знал, какими навыками и Благородными Фантазмами обладал его Слуга. Он мог заставить Ассасина всё рассказать с помощью одного из командных заклинаний, но бездумно разбрасываться ими было нельзя, потому что Хассану ничего не стоило предать его в ответ на такой поступок.

Но результаты подтвердили, что Ассасин владел прекрасными навыками.

Услышав вопрос о вере, Фалдеус подсознательно укрепил своё психическое состояние. Иначе он лишь унизил бы себя в столь неожиданной ситуации.

— Первым делом нам нужно восстановить систему наблюдения. Пожалуйста, свяжитесь с начальником полиции Орландо. Пусть он поделится с нами записями с обычных городских камер, которые не магические. У нас будет три системы: предыдущая, которую мы восстановим, одна для цифровых изображений и сеть фамильяров для наблюдения с помощью магии.

Отдавая приказ за приказом, Фалдеус восстанавливал видимость порядка в ситуации.

— Хм?.. Мастерскую Франчески повредили?.. Она совершает... вынужденную посадку в пустыне? Это тоже Флат Эскардос?..

Удобства ради, отдавая приказы, он руководствовался предположением, что на снайперов напал именно Флат Эскардос.

Он всегда считал, что Флат потенциально представлял опасность не меньше Героических душ в зависимости от обстоятельств. Фалдеус даже не представить не мог, насколько он был прав.

Всплески магической энергии от битвы с Лансером в небесах чувствовались даже здесь. Инстинкты Фалдеуса кричали, что Флат, без всякого сомнения, был гораздо опаснее любой низкоуровневой Героической души.

На самом деле вреда от причинил больше, чем любой Слуга.

— Я потребовал от генерала незамедлительно прислать отряд на замену, но не думаю, что они прибудут сегодня.

Вашингтон, по всей видимости, разбирался с собственными проблемами, поэтому у Фалдеуса не получалось связаться с генералом, перед которым он отчитывался.

Учитывая время, Фалдеус едва ли мог поверить в то, что эти случаи не были связаны, и эта мысль лишь усилила его настороженность по отношению к Флату Эскардосу или чему-то, что завладело его телом.

— Мы узнаем о решении извне прежде, чем примем собственное... Как бы мне ни хотелось сохранять контроль в своих руках до самого конца... Раньше я потешался над своим предшественником в третьей войне Фуюки, но ситуация становится нелепее с каждой секундой... и мне что-то уже не до смеха.

Пока Фалдеус ворчал себе под нос, чуть ли не жалуясь, к нему подошла Алдора, вернувшаяся из другого помещения, и вручила документ.

— Доклад аналитиков, сэр.

— Спасибо. Его-то я и ждал.

Он взял доклад и быстро его просмотрел.

Данные были настолько хороши, что в Войне за Святой Грааль это сочли бы нечестным.

Документ содержал результаты системного анализа заклинаний, заранее наложенных по всему городу, информацию о всех сигналах магической энергии от Героических душ и связанных с ними лиц, а также их примерном местонахождении.

Маг, специализирующийся на обнаружении энергии, в какой-то мере мог найти других Мастеров, но сделать это с помощью информационной сети, связанной с городской системой наблюдения, было возможно лишь с помощью одного приёма, коим было возведение Сноуфилда ради единственной цели – Войны за Святой Грааль.

Мастер с укреплённой мастерской не стал бы переживать по поводу своего обнаружения, но многие предпочитали скрываться в городе, оставаясь незамеченными.

Если, например, этими данными завладеет команда Арчера, то они вполне смогут устраниТЬ Мастера с расстояния, не давая обнаружить свою магическую энергию.

Это даже не было гипотезой. Арчер Баздилота уже пытался подстрелить Мастера другого Арчера, будучи за пределами города.

При обычных обстоятельствах этой бесценной информации ему хватило бы, чтобы победить с помощью Ассасина. В ней было всё необходимое для спланированного убийства всех Мастеров.

Но кое-что заставило Фалдеуса прищуриться.

— Вот оно что. После проверки старых данных я так и подумал.

Когда Фалдеус подтвердил свою догадку, Алдора, которая уже читала доклад, безразличным тоном задала вопрос:

— *Количество Мастеров не соответствует количеству Слуг...* Что бы это могло значить?

В документе присутствовал список всех существ с достаточно высокими показателями магической энергии, чтобы считать их Героическими душами, а также всех связанных с ними личностей, но числа не совпадали.

Большая часть этих людей проникла в город неизвестными способами, а камеры наблюдения не смогли их опознать.

Кто-то мог прятать лицо с помощью иллюзий, но предположение, что один человек скрывался сразу за несколькими личинами, не отвечало на все вопросы, которые поднимал этот доклад.

— Есть вероятность, что это беспризорный Слуга меняет Мастеров, после потери изначального...

Прочитав следующую страницу, Фалдеус изогнул губы в болезненной улыбке.

Там был приведён список Слуг, сменивших Мастеров.

На первом месте находилась Фальшивая Ассасин.

Слуга, напавшая на полицейский участок. Она получала энергию, не от Мастера, с которым была связана изначально, а от кого-то другого.

Удивляло то, что её новым Мастером была магесса извне, предположительно, заключившая контракт с Сэйбером.

Фалдеуса эта девушка странно заинтриговала, когда он впервые увидел её через камеры. Однако он по-прежнему не имел ни малейшего понятия, чем она была на самом деле.

— Она... заключила контракт с двумя Слугами без внешней поддержки? И не просто какими-то двумя... а этими любителями раз за разом использовать Благородные Фантазмы? Не могу сказать, что такого никогда не было, но если у неё так много энергии, то...

Система Фалдеуса могла засекать магическую энергию в случае использования, но не умела определять её количество в чём-то теле.

— Возможно, у неё такая же особенность, как и у Лорда Трамбелио... аномально высокий коэффициент восстановления од. Нужно повысить её уровень угрозы. Пожалуйста, прикажи всем выжившим отрядам наблюдать за ней.

Дав это указание, он сосредоточил внимание на следующей записи, которая вызвала у него тревогу.

— Ещё одна Героическая душа, сменившая несколько Мастеров... ого.

Прочитав фрагмент доклада целиком, Фалдеус с серьёзным видом прошептал:

— Дорис Люсендра... Когда она успела проиграть?

В записи говорилось о Райдер, воплотившейся в результате истинного призыва.

Если информация Фалдеуса была верна, эта Слуга называлась Ипполитой, царицей амазонок.

В городе собралось бессчётное количество магов.

Можно было с уверенностью предположить, что некоторые из них пытались украсть права Мастера у других.

— Каких-то стычек между Героическими душами, кажется, не было, но её новый Мастер мог убить старого в битве магов, пока Райдер отсутствовала.

— Возможно. На самом деле мы перестали отслеживать её магическую энергию ещё позавчера.

— Должно быть, новый Мастер является одним из кандидатов в наследники семьи Люсендра или какой-то могущественной фигурой в городе, раз ему удалось её победить... Кстати говоря, в Сноуфилде был замечен Флюгер. Такому, как он, это вполне по силам, но только лишь при поддержке со стороны.

— Мне направить наблюдательный отряд в те места, где был замечен сигнал Ипполиты?

Фалдеус подумал над словами Алдоры.

Очевидно, это была хорошая идея.

Однако он внезапно обнаружил, что ему не хватало пешек. Не стоило разбрасываться силами до прибытия подкрепления.

Приняв это во внимание, Фалдеус вздохнул и приказал Алдоре:

— Когда будешь связываться с Орландо, передай ему ещё кое-что. Наблюдением за ней займётся Клан Калатин.

— А их это устроит?

— Элементы неопределённости не нравятся им так же сильно, как и нам.

Уверенный в том, что начальник полиции Орландо Рив согласится на его просьбу, Фалдеус просмотрел документ до конца.

— Кто-то переместил Куруока Цубаки из больницы... Интересно, что случилось с её Героической душой. Лучше и дальше сохранять бдительность.

Наконец он вздохнул, когда увидел изображение фигуры перед больницей. Пешки, которая только что не ответила на вызов.

— Сигма... Героическая душа, с которой он был связан, с самого начала никак толком себя не проявляла.

И затем Фалдеус вспомнил, что Слугой Сигмы был комик Чарли Чаплин.

— Это объясняет едва заметный след магической энергии...

Фалдеус предполагал, что это было некое недопонимание со стороны Сигмы, но теперь его разум был захвачен идеей, что наёмник, может быть, действительно призвал Короля комедии. Пока эта мысль укоренялась в его голове, Фалдеус выразил искренние соболезнования своему погившему подчинённому.

— Ну, не сомневаюсь, что против Флата Эскардоса он бы не продержался ни секунды. *Заклинателем он, может, и был хорошим, но на роль Мастера явно не годился.*

×

×

Переулок.

— ...вот что он сказал. Эй, парень, похоже, нас не уважают.

Тень капитана повторила все слова Фалдеуса.

Способность удобнее этой представить было сложно, но Сигма не знал, как относиться к тому, что с её помощью он слышал нелестные отзывы в свой адрес.

— Не стоит недооценивать себя, малой. Твои способности впечатлили его, раз он решил нанять тебя, ты не забыл? — произнесла тень мускулистого воина, привнося в разговор немного позитива. — Это твой шанс, смекаешь? Парень всерьёз думает, что ты мёртв.

Тень сказала «думает», а не «убеждён», потому что Уотчер не мог прочесть мысли Фалдеуса, чтобы выразиться более точно.

Сигма согласился.

Фалдеус был не из тех людей, которые считают что-либо подтверждённым фактом лишь потому, что это весьма вероятно.

Его кредо заключалось в том, что при убийстве излишеств не бывает.

Но для Сигмы самой важной была информация теней Уотчера о сражении между «существом, что когда-то было Флатом Эскардосом» и Лансером Энкиду.

— Скажи честно. У меня есть шансы против этих двоих?

— Прямо сейчас никаких. Даже не пытайся. Это глупее, чем лететь навстречу солнцу, — произнёс юноша с механическими крыльями.

Услышав его самоироничный смех, Сигма задумался.

— Похоже, чтобы выиграть в Войне за Грааль, мне остаётся лишь выслеживать Мастеров. Но моей целью является уничтожение ритуала. Лучше избегать всех врагов, пока я не разберусь с основой Святого Граля.

— Но она под землёй. Связь с Уотчером может стать нестабильной, если спустишься слишком глубоко, так что будь осторожен. Однако ты можешь улучшить качество сигнала, если займёшься своим развитием.

Выслушав вновь появившегося капитана, Сигма едва заметно покачал головой.

— Я не могу строить планы с неопределёнными элементами. Пожалуй, мне действительно нужно заключить больше тайных союзов.

— А что может быть неопределённее, чем союз? Большинство других Мастеров хотят заполучить Святой Грааль. Не думаю, что они согласятся на уничтожение ритуала.

После слов силуэта юного рыцаря Сигма задал вопрос:

— Большинство? Каким командам Грааль не интересен?

— Первыми идут Франческа Прелати, Фалдеус и полиция. Они хотят, скорее, провести анализ ритуала, так что если им удастся заполучить Грааль, то это будет просто приятное дополнение.

— Вычёркиваем. Мог бы вообще не вносить их в список.

— Сэйбер и Аяка, по всей видимости, определились с желаниями, пока были в мире-барьере. Их ещё можно переубедить, но в конечном итоге они, скорее всего, выступят против.

— Возьму их на заметку. Ещё варианты?

Столь внезапное изменение удивило его, однако он смог сохранить невозмутимый вид.

Юный рыцарь заметил это, но всё равно продолжил:

— Очевидно, Ассасин. Уничтожение ритуала всегда было её целью.

— Да, она стоит того, чтобы дальше с ней сотрудничать. Я собирался выждать ночь и объединиться с ней подальше от камер наблюдения.

Услышав собственную решительность, Сигма поразился тому, как сильно он доверял Ассасин.

Он знал, что для наёмника-заклинателя это было дурное предзнаменование.

— Ещё... Несколько секунд назад можно было рассмотреть команду Ипполиты... Но для них всё изменилось. Вероятно, они пересмотрят планы и будут пытаться заполучить Грааль.

— Ладно.

Он никак не контактировал с командой Ипполиты, и поэтому совсем не переживал, что шанс заключения союза с ними был весьма низок.

Однако слова «для них всё изменилось» его заинтересовали, и он решил расспросить теней после того, как закончит разбираться со списком потенциальных союзников.

«Команды Тины Челк и Баздилота даже не обсуждаются... Кто остался? Харли?»
Харли Борзак.

Они не были знакомы лично, но её наставница, магесса по кличке «Ятагарасу», периодически его нанимала.

— Я бы не стал связываться с Харли. Против самой девчонки ничего не имею, но если ты хоть чем-то вызовешь недовольство у её спутницы, то тебе конец. Впрочем, не стану говорить, что это невозможно. К тому же мы всего лишь тени. Если ты всё равно захочешь попробовать, то мы не вправе тебя останавливать.

— Понял, пока что буду держаться подальше.

— Однако, если ты действительно стремишься уничтожить ритуал, то вполне можно поддерживать её команду, не привлекая к себе внимания. Правда, для города это обернётся серьёznymi изменениями.

— Спасибо за совершенно безнадёжную информацию.

В ответ на слова Сигмы возник мальчик с кадуцеем.

— Ого, сарказм. Я рад.

— Что?.. Сарказм?

— Не могу сказать, положительное это изменение или нет, но если сарказм помогает тебе не утонуть в пучине отчаяния, то это хорошо. Твоё психическое здоровье влияет на физическое состояние. Ах, как жаль, что я всего лишь тень. Если бы меня призвали в качестве Слуги, то я бы смог полностью исцелить твои тело и разум. Действительно жаль. После тщательного осмотра я мог бы даже объединить методы современности и Эпохи богов, чтобы прооперировать тебя в случае необходимости.

— Я... пожалуй, откажусь.

Чувствуя себя неудобно из-за горячей речи тени, Сигма вежливо отклонил предложение.

«Они всего лишь тени, но их уникальные личности воссозданы довольно точно».

Сигма вновь осознал, как мало он знал о способностях Уотчера. Метаясь между доверием и осторожностью, он подумал о своём следующем шаге.

— В первую очередь мне нужна безопасная база. Знаешь какие-нибудь места, которые не находятся под наблюдением?

— В одном из зданий поблизости есть подземная сцена. Система безопасности там тебя не найдёт. Главная улица перекрыта из-за недавних разборок, так что там не будет ни души.

Кивнув старому капитану, Сигма встал с искусственной неровности, на которой сидел.

— Да, лучше выдвигаться прямо сейчас, пока камеры не работают.

При виде того, как сильно Сигма изменился за последние несколько дней, тень капитана со смешком произнесла:

— Ты за кулисами, ждёшь возможности выйти на сцену. Но перед этим не забудь научиться обращаться с этой штуковиной.

Капитан указал на древний арбалет, висевший у Сигмы за спиной.

Он взял его с собой из дома Куруока, но с тех пор существо, которое, судя по всему, обитало в этом арбалете, больше не появлялось. Когда Сигма спросил о нём Уотчера, то в ответ получил лишь следующее: «Он был здесь до нашего воплощения, так что мы можем предположить, что это такое, но наверняка не скажем».

— Ты придаёшь большое значение тому, о чём ничего не знаешь.

— Если догадка верна, то тебе достался первоклассный козырь. Но тебе сначала надо вырасти.

— Ладно.

Увидев, что Сигма собирался действовать, руководствуясь чистой хладнокровной рациональностью, капитан вызывающе улыбнулся и решительно произнёс, желая распалить огонь в своём Мастере:

— Это прослушивание. Не знаю, что у тебя в итоге получится, комедия или трагедия, но... Осторожнее выбирай актёров, который выйдут вместе с тобой, понял?

Он был похож на театрального режиссёра, пытающегося определить, есть ли у Сигмы право оказаться на сцене. Но Сигма в ответ лишь принялся изучать взглядом главную улицу, дабы понять, можно ли было покидать переулок.

— Это очередное испытание Уотчера.

×

×

В то же время. Пустующее здание за чертой города.

Для основной массы населения старый отель был заброшен. На деле же его переоборудовали под временную базу для подчинённых Фалдеуса, находящихся на задании.

Его барьеры постоянно отваживали людей, а входную дверь накрепко заперли, чтобы внутрь не залезли юнцы, желающие испытать свою смелость.

Однако сейчас замок был сломан, а в комнате, куда не проникали солнечные лучи, стояли две фигуры.

— Блин, ну и настойчивая же ты. Слушай, мне знаком трепет от преследования объекта обожания, но ты это прекращай. Любви нужно время, чтобы настояться. Может, попридержишь свои порывы хотя бы на секунду? — произнёс оборотень, покрытый красным, словно закатное солнце, мехом. — Обещаю, расставание не будет долгим. Знаешь, сколько нужно времени человеческому телу, чтобы рухнуть после того, как отсечённая голова коснётся земли? Чтобы осознать, что всё кончено? Закрой глаза на эти несколько мгновений, и я обещаю, что мы оба будем счастливы.

Это была одна из множества «личин» Джестера Картура. Та, что в основном специализировалась на скорости и быстрых сражениях.

Но, будучи ослабленным атакой Флата Эскардоса, он был далеко не в лучшей форме. У него не было ни шанса против этой девушки – Слуги класса Ассасин.

— ...

Ассасин тем временем его не слушала.

Потому что она уже знала, что его слова были для неё не более чем ядом, не говоря уж о возможности присутствия в них заклинания или проклятия.

Она видела перед собой лишь порочную скверну, которую необходимо было изгнать.

Ассасин очистила разум, дабы целиком посвятить себя этой цели, и высвободила Благородный Фантазм, намереваясь раздавить духовное ядро своей обессилевшей добычи.

Забания

— Обманчивое сердцебиение.

Из спины Ассасин выросла покрытая магической энергией красная рука, которая устремилась к Джестеру, чтобы запечатлеть на нём метку смерти.

Поскольку этот же Благородный Фантазм прежде уже уничтожил одну из личин Джестера, он понял, что ему, возможно, придётся пожертвовать другими ядрами, чтобы спастись из этой ситуации.

Другим вариантом было воспользоваться оставшимися командными заклинаниями, как прежде, когда он перенёс её подальше от полицейского участка. Но Джестер не мог сразу же прибегнуть к этой идее, потому что не знал, сработает ли это, ведь Ассасин больше не была связана с ним каналом магической энергии.

Ядра или командное заклинание?

Времени принимать более взвешенное решение у него не было, поэтому он решил отказаться от своих ядер.

Прямо на глазах у Ассасин рыжий оборотень вонзил когти в свою грудь... и вырвал сердце.

— ?!

Ассасин пришлось выбирать, потому что её целью было именно оно.

Направить проклятие Благородного Фантазма на вырванное сердце или же счесть это ядро использованным и сосредоточиться на следующем, которое появится?

Ассасин уже знала об уникальных свойствах вампира Джестера, но она двигалась, подчиняясь скорее инстинкту, нежели точным расчётом.

А инстинкт решил пойти по пути дальнейшего уничтожения: рассечь сердце правой рукой и сохранить Благородный Фантазм для другого ядра.

Но Джестер это предвидел.

И поэтому умирающий оборотень улыбнулся.

Эмблема в форме барабана револьвера на его груди повернулась, и Джестер начал принимать новый облик под раскаты зловещего хохота, в котором смешались привязанность и похоть.

Это была гуманоидная масса стали. Не человек... и даже не живой организм.

Возможно, некое подобие голема.

Прежними остались лишь улыбка на отверстии, которое выполняло функции рта, и эмблема в форме барабана на груди.

Затем Ассасин увидела, как на сердце оборотня возник какой-то магический символ.

«Он делает подношение!..»

Но было уже поздно.

Когда он вырвал сердце из своей груди, заклинание уже начало действовать. Победу Джестеру принесла скорее его решимость, нежели ошибочное суждение Ассасин.

Через секунду...

Заброшенный отель содрогнулся от мощного взрыва, окутавшего часть здания ослепительным светом.

×

×

— Кхе-кхе... Я потратил на это два заряда... Пока что прощай, моя дорогая, прекрасная Ассасин.

Несколько минут спустя.

Джестер брёл по переулкам Сноуфилда, скрывая своё присутствие.

«Мне не спрятаться от моей дорогой Ассасин в песках пустыни или тенях леса. Нужно смеяться с толпой. Её притворно доброе сердечко не позволит ей истребить целую кучу народа лишь ради того, чтобы добраться до меня».

Именно такими мыслями был обусловлен выбор Джестера.

Он принял форму молодого мужчины, в которой сражался с Ханзой Сервантесом в полицейском участке.

Джестер пожертвовал сердцем оборотня ради заклинания самоуничтожения, которое он активировал практически вплотную к себе и защитился формой голема.

Он сильно рисковал, не зная, было ли этого достаточно для того, чтобы улизнуть, но, поскольку Ассасин уже высвободила свою красную руку, ему удалось сбежать, пока она меняла Благородные Фантазмы.

Если бы на тот момент активным был поисковый Фантазм, то она бы незамедлительно отправилась в погоню и нашла Джестера, как бы хорошо он ни прятался.

«Стряхнуть её с хвоста оказалось на удивление легко... Возможно, моя любимая пострадала сильнее, чем я думал. Это меня тревожит. Кто-нибудь может убить её прежде, чем это сделаю я...»

Джестер не давало покоя здоровье Ассасин, однако с его формой мужчины-вампира дела обстояли гораздо хуже.

Раны от снарядов освящённой пушки Ханзы не зажили, а лицо было обезображенено ожогом.

— Что дальше? Из-за заклинания того сопляка барабан стал практически бесполезен.

Джестер шёл, волоча ногу.

Он сделал ещё один шаг в непроглядную тьму.

Однородный бетон глухого переулка начал смешиваться с древней каменной стеной.

Что-то было не так, но Джестер этого не заметил.

Ещё один шаг.

По стене начали ползти жуткие лозы, но Джестер этого не заметил.

Ещё один шаг.

Мультишный паук тыквенного цвета начал плести над его головой паутину в форме сердца, но Джестер этого не заметил.

Ещё один шаг.

Асфальт внезапно сменился гравием.

Именно тогда Джестер обратил внимание на противоречия и поднял голову.

— Что?.. — рефлекторно озвучил он своё изумление.

Он думал, что переулок не закончится так быстро, но дело было не в этом. Перед ним возник совершенно иной пейзаж.

Вдалеке Джестер увидел рождение древнего европейского замка на холме.

И этот замок был ему знаком.

Он не видел его воочию, но многое знал о нём, потому что, следуя примеру Прапорителя, сделал своим увлечением изучение человеческой культуры и истории.

Замок, где одна аристократка, известная как Кровавая графиня, творила свои злодеяния. Чахтице.

И это были даже не его руины.

Цвета замка на холме высоко над головой Джестера отличались яркостью, словно его только что закончили возводить.

Более того, на улицах не было ни одного обычного человека. Лишь множество плюшевых животных блуждали вокруг замка, причём их движения напоминали покадровую анимацию.

Многие из них играли на укулеле и трубах неописуемо раздражающую музыку, а в центре этого парада находилась игрушечная морская звезда, облачённая в наряд клоуна, которая жонглировала черепами и глазными яблоками.

— Что это? Как... Нет, только не говорите мне...

Джестер сразу же сообразил, в какой ситуации оказался.

Во сне Цубаки он уже видел аномальный погодный феномен. Дождь из сладостей.

Для кого-то, способного на нечто подобное, создать иллюзию такого уровня было проще простого.

Значит, он угодил в чей-то иллюзорный мир.

«Я бы сразу же отверг это жалкое зрелище и сбежал, не будь я ранен!...»

Джестер скрипнул зубами.

На крыше замка вспыхнул свет, и из центра мира, словно потешаясь над ним, разнёсся голос, который мог слышать только он.

— Как делишки?! Готовы к несносному бреду? Фестиваль вот-вот начнётся! Начинаю обратный отсчёт! Девять, восемь, семь, шесть, один, ноль, ДИНЬ!

— А! А! Проверка микрофона, проверка! Пришло время задать жару на самой весёлой пиратской радиостанции в Сноуфилде «Чёрная Борода днём, Синяя Борода ночью»! От Карибских морей до самого Орлеана мы разбиваем сердца от заката ДОН! рассвета. Хе-хе! Отличное время для безбашенной веселухи! ... Эй, а на радио точно всё так? Серьёзно? Такое вообще нормально выпускать в эфир? И ещё кто такой Чёрная Борода?

Сначала в его правое ухо ворвался женский голос, после чего слева раздался мужской.

Это произошло так внезапно, что у Джестера закружилась голова, несмотря на то, что он был вампиrom.

— Наконец-то мы тебя поймали! — с поразительной радостью сказал ему голос в левом ухе. — Добро пожаловать на наш весёлый парад! Могу я увидеть твой билет?

Ого, да у тебя бесплатный пропуск! Это значит, что ты можешь кататься на любом аттракционе и есть что угодно без всяких ограничений! Подвох только в том, что тебе отсюда никогда не уйти! Хорошая сделка, да, Джестер?

«!»

Джестер с ужасом отреагировал на то, что к нему обратились по имени. Мужской голос тем временем продолжил свою раздутую речь:

— Блин, ты хоть представляешь, сколько нужно усилий, чтобы поймать в иллюзию сильного кровососа? Я думал, мне придётся полностью высвободить свой Благородный Фантазм, но ты сейчас в таком состоянии, что я с лёгкостью справился своими обычными силами! Забавно, как много прыжков мне приходится совершать, ради того, что далось бы без проблем, будь у меня Мистические глаза роз. Тот, кто его ослабил, спасибо, кем бы ты ни был! В качестве благодарности можешь взять одного из нас в любовники!

— Это больше наказание, чем награда.

— Ох, тебе-то откуда знать? Некоторым нравится, когда их жизнь постепенно снедает обман... Но я увлекаюсь сильнее, чем тебе может показаться, поэтому если ты всерьёз хочешь разрушить свою жизнь, то я буду с тобой до самого конца, ясно? Это потому, что я стану причиной твоей смерти, но не забивай себе голову такими мелочами! Хотя в случае с Жилем я был скорее другом, чем любовником.

От бреда, который вливался в его левое ухо, Джестеру хотелось закричать, но он стиснул зубы и лишь негромко простонал:

— Чего вам надо, паразиты? Зачем вы показываете мне этот замок?

Женский голос с явной озадаченностью ответил:

— А? Эм, тебе не понравилось? Хм-м-м, я всё никак не могла решить, какой европейский замок здесь лучше использовать, но затем вспомнила, что – ах! – ты на самом деле Доротея, которая давным-давно занимала место Ван-Фема, разве нет? После этого я остановилась на замке Елизаветы Батори. А, сразу же отвечу, что нет, этот выбор никак не связан с половой принадлежностью. Я просто подумала, что тебе больше по душе кровавые ванны, чем колья!

Доротея.

Услышав это имя, Джестер ещё сильнее стиснул зубы, но мужской голос полностью это проигнорировал.

— Я тоже не прочувствовал. Украшение замка такое себе. Ещё мне кажется, что здесь не хватает чего-то очень важного... Нужно водрузить на этот замок ещё один... может, тевтонский Мариенбург...

— Что ты несёшь, Франсуа? Я хорошо справилась или нет?

— ?!. А, прости, я не знаю. О чём я вообще говорил? Ах да, у меня просто странное чувство, что картинка выглядела бы идеально, если бы ты на Чахтице поставила ещё один замок... а на него Александрийский маяк...

— От того, что ты стал Героической душой, у тебя ещё сильнее крыша поехала? Если да, то я тоже хочу!

Не выдержав этого потока бессвязной чуши, Джестер закричал:

— Найдите для своих шуток публику получше, насекомые, оскверняющие эту планету! Вы не более чем отх...

— Смотри, там Ассасин!

— !

Слова девочки развеяли гнев Джестера.

При малейшем упоминании его дорогой Ассасин смятение покидало его сердце, и он ничего не мог с этим поделать.

— Ого. Ты сразу же успокоился. Это... крайне жутко. Но именно поэтому я за вас и топлю! Не волнуйся, мой кровососущий друг! Мы с ней поддержим тебя в твоих любовных начинаниях!

— Не обращай внимания на попкорн у меня в руках! Мы с ним на твоей стороне, понял?

«Вы ожидаете, что я поверю в эту чу...»

Не успел Джестер озвучить эту мысль, как его осенило.

«Когда именно я угодил в иллюзорный мир?» — спросил он себя.

— А, дошло? Наконец-то сообразил?

— Ага, мы спрятали тебя в иллюзорном мире... в момент взрыва.

— Другими словами, мы помогли тебе уйти от Ассасин! Ой, прости, я не выпрашиваю благодарность, вовсе нет! Прозвучало не очень, так что позволь выразиться иначе, — произнёс женский голос, после чего понизил тон. — Ты... всё *ещё стоишь на том месте, где взорвал своё сердце.*

— !..

«Я их недооценил! Неужели источник этой иллюзии настолько стар, что находится вплотную к Эпохе богов?!...»

Подняв осторожность сразу на несколько уровней, Джестер изучил поведение своих противников.

Вероятно, как только они снимут иллюзию, Ассасин окажется прямо перед ним в реальном мире.

Значит, голоса не навязывали долг благодарности. Они ему угрожали.

— Да расслабься ты. Уже забыл, что тебе сказали? Ты страдаешь от безответной любви, и мы за тебя болеем. Нам нужно лишь, чтобы ты кое-что сделал взамен! — крайне небрежно сказала она ему. — Видишь ли, в лесу на западе есть противная... хотя нет, это даже не мастерская. В общем, одна жу-у-у-уткая богиня пытается изменить законы мира, чтобы возвести храм и священные земли вокруг него!

Копошившиеся вокруг Джестера и Чахтице плюшевые игрушки лопнули, но вместо ваты из них вырвались самые настоящие внутренности.

Плоть и кровь были не красного, а фосфоресцентного розового цвета. Выплеснувшись наружу, они начали сползаться к центру парада.

Мерзкая масса собралась вокруг черепов и глазных яблок, которыми жонглировала морская звезда. Поглотив реквизит, она превратилась в большой гуманоидный сгусток слизи.

Затем Джестер увидел, как ярко-розовая плоть сменила цвет на голубовато-белый и приняла форму красивой молодой женщины.

— Вообще-то мы создали эту Войну за Грааль для людей. Поэтому, когда в неё вмешиваются боги и Мёртвые Апостолы, смысл вроде как теряется. Сперва мы собирались привлечь Сэйбера, но идея оказалась не из лучших. Всё время заставлять людей убивать богов и монстров... Это так скучно и предсказуемо, верно? — сказала девочка, сделав реверанс и покрутив зонтиком.

С гедонистической улыбкой она — Франческа Прелати — обратилась к Джестеру с просьбой.

— Поэтому, чтобы добавить веселья... ты не мог бы отправиться туда и немного потрепать богиню и её храм?

— О чём это ты?..

Заявление было столь неожиданным, что Джестер прищурился.

Он строил планы побега из этой передряги, но магическая структура окружения менялась так быстро, что он не успевал уследить.

На самом деле она оставалась неизменной, просто его заставляли так думать.

Не то чтобы это имело значение для иллюзии такого уровня.

Он был уверен лишь в двух вещах.

Во-первых, он ни капли не верил словам девочки о том, что они поддерживали его любовь.

И во-вторых, он не мог не обращать внимания на разговоры о его прекрасной Ассасин, какими бы голословными они ни были.

Девочка хихикнула, когда Джестер скрипнул зубами.

— Здесь очень важно время. В идеале затаись на денёк, а храм раздолбай послезавтра.

— ?..

— Ага, он уже рядом, так что, думаю, это сработает, — сказал Франсуа, глядя на западное небо.

— Да, если он подберётся совсем близко, то основе Грааля не поздоровится...

Джестер не заметил, когда появился обладатель мужского голоса. Он прошептал эти слова, стоя на крыше Чахтице и наблюдая с расстояния.

Джестер тоже едва улавливал приближение чего-то странного.

Гигантская масса магической энергии, предположительно, не связанная напрямую с Войной за Святой Грааль, медленно наступала с запада. Чем бы это ни являлось, оно было таким огромным, что его присутствие ощущалось даже в этом иллюзорном мире.

Мальчик и девочка — два Прелати — переключили своё внимание с Джестера на это внушительное скопление энергии. Со зловещими, но чарующими улыбками они одновременно произнесли:

— Я хочу добавить это в Грааль...

Но кое-чего зачинщики всё ещё не знали.

Сопутствующий ущерб от битвы, грянувшей в стратосфере, пока они разговаривали с Джестером, начал сеять хаос во всём мире. От этого нечто,

приближающееся с запада, стало ещё сильнее, но они узнают об этом только через несколько минут.

Глава 22

«Первый и последний день передышки»

Следующий день.

Утро в Сноуфилде было таким спокойным, что вчерашняя суматоха могла показаться просто дурным сном.

Но это только на поверхности.

В мире за пределами города начались новые волнения.

×

×

Запад Соединённых Штатов. Выпуск новостей.

«Продолжаем наш специальный репортаж. Правительство выступило с сообщением касательно взрыва реки в Вашингтоне. Обломки, образовавшиеся в результате столкновения астероидов, притянули к себе выведенные из эксплуатации спутники и рухнули...»

«Это кадры из Северного полярного круга, где упал самый крупный летающий объект. Смотрите внимательно. Объект, который предположительно был запущен с юга, обледенел во время пересечения границы между Аляской и Россией, прежде чем приземлиться. Он пролетел от Чукотского моря до Северного полюса и оставил огромный кратер! По оценкам, было потеряно примерно пятьсот тысяч квадратных километров льда. Часть ледника размером с Испанию испарилась за несколько минут. Дальнейшее изучение...»

«Если бы тот, что упал на Северном полюсе, долетел до населённых районов... Нет, эта проблема коснулась бы не только человечества. Нам повезло, что он рухнул именно там, потому что в противном случае удар оказал бы необратимый эффект на вращение Земли и вызвал...»

«Из-за неисправности датчиков объект, упавший на окраине города, ошибочно сочли рукотворным, что временно повысило напряжение между нациями. Правительства Америки и России объявят о мерах по урегулированию ситуации позже в...»

«Далее прогноз погоды. Крупный ураган, которому дали имя Инанна, продвинулся на северо-восток и нанёс множество серьёзных повреждений производными торнадо. Временное ускорение Инанны, похоже, прекратилось, но он продолжает усиливаться угрожающими темпами. Невероятно, но ветер вырвал с корнями несколько гигантских секвой высотой свыше семидесяти метров в

одноимённом национальном парке. Эксперты всё ещё пытаются понять причины, по которым ураган так сильно увеличился в размерах всего за несколько минут. По сети ходит много теорий, что это последствие столкновения с астероидом, но слухи остаются совершенно необоснованными. Остерегайтесь ненадёжных источников. Далее заявление правительства...»

×

×

Четвёртое утро. Запад Сноуфилда. Лес.

Лес извивался.

Ветер становился всё сильнее из-за приближавшегося к Сноуфилду урагана, но деревья деформировали свою листву, чтобы ему сопротивляться.

Они продолжали систематически извиваться, образуя огромную спираль, которая закручивалась в противоположную ветру сторону.

В центре леса стояла та, кто сливалась с обильной растительностью и в то же время совершенно в неё не вписывалась.

Её внешность представляла собой воплощение красоты матери-природы, которая скрывалась под первоклассной одеждой, произведённой человеческим обществом.

Рядом с ней стояли девушка в слишком городском для похода в лес наряде и беспокойно дёргающаяся механическая кукла размером с дом.

Куклу, рост которой составлял десятки метров, окружали парившие в воздухе бесформенные куски камней и глины, обожжённой её силой. Выровненную шагами куклы землю покрывала мостовая, которая как будто подчинялась её магической энергии.

— Ого... Достижения с молнией очень заметно на тебе отразились, девочка, — сказала женщина в дорогой одежде – Иштар, завладевшая телом Филии – глядя на механическую Берсеркер. — Интересно, она всегда так выглядит, когда её призывают в нынешней эпохе? Или ты использовала в качестве катализатора что-то странное, Харли?

— Д-да! Эм... Я собиралась призвать Эдисона в качестве Берсеркера. Поэтому моим катализатором была лампа «Мазда»...

— Хм-м? Мазда? Как Ахурамазда? Поэтому?.. Нет, система не может работать настолько произвольно. Если только...

Иштар/Филия мягко коснулась «руки» Берсеркер.

Из её ладони хлынул такой поток магической энергии, что Харли, Мастеру Берсеркер, показалось, будто кто-то пожирал её разум.

«Нет, может быть, в этом ощущении гораздо больше правды. Возможно, она на самом деле разъедает и сжигает мои Магические цепи, а я этого даже не замечаю...»

Энергия в теле гомункулы Айнцбернов была достаточно плотной, чтобы действительно сотворить нечто подобное. Настолько невероятной силой обладал эфир из Эпохи богов.

Иштар использовала всю свою мощь для обычного поиска, после чего весьма довольно улыбнулась.

— Да, так я и думала. Твоя меламму подстроилась под эту эпоху. Люди научились использовать электричество, порох и всё такое, из-за чего их цивилизация стала новой формой бедствия... если я всё правильно понимаю.

— Подстроилась?..

— Она — скопление того, что человечество считает бедствием. Очевидно, что ограничения сосуда Слуги мешают ей воспроизвести всё, но... достигнув своей конечной формы, я смогу снять с неё эти жуткие оковы.

С дерзкой улыбкой Иштар назвала духовную основу класса Берсеркер, воплощавшую Героическую душу, обычными оковами.

— Завершение строительства храма повысит уровень божественного ядра в этом теле... Когда это произойдёт, я смогу свободно перемещать половицы этой планеты. Ах, чувствуешь, как сбывается мечта? Я буду присматривать за человечеством столько, сколько захочу, а оно продолжит существовать под моим взором, пока не вымрет. Выигрывают все! Да, в этой эпохе придумали много действительно полезных выражений! Вот это мне понравилось!

Произнеся фразу, которую она почерпнула либо из памяти Филии, либо из знаний самого мира, Иштар самодовольно кивнула.

— ...

Но затем она быстро стёрла улыбку с лица и недовольно уставилась на город.

— Я чувствую, как этот мусор смотрит в мою сторону... Хочу стереть его в латеритную пыль и развеять над океаном... но я терпелива. Разрешу ему пожить ещё немного.

И затем отголосок богини в теле Филии повернулся к гигантской кукле, которая закладывала основу для строительства храма.

— Только вот смотрит он не на меня, а на тебя, своего друга детства, — прошептала она.

— ?

Не обращая внимания на сомнения Харли, Иштар обратилась к Берсеркер в попытке преодолеть своё разочарование:

— Ты всё ещё разумна? Твоё сознание полностью исчезло... или просто спрятано? Ну, этот мусор в любом случае никогда не прекратит свою бесплодную борьбу.

×

×

«Кристал Хилл». Верхний этаж.

«Ты всё ещё там... Хумбаба?»

Тина отчётливо слышала, как Энкиду это прошептал.

Вражеский Лансер не так давно вернулся в её номер отеля.

Тина чувствовала, как его присутствие поднималась в небо во время жестокой битвы против существа, которое появилось минувшим днём.

Она не видела всё воочию, поскольку была занята тем, что постоянно использовала свою магическую энергию, чтобы замедлить разрушение духовной основы Гильгамеша. Однако по реакции подчинённых ей стало ясно, что вчера произошла целая серия необычных событий.

Но и это не заставило её отвлечься.

Даже если за окном начнётся конец света она не избавится от чувства необходимости остаться в номере и продолжать использовать свою магию на Гильгамеше.

Когда вернулся Лансер, Тина была уже на грани, но Слуга продлил её жизнь, образовав канал магической энергии между ней и его Мастером, серебряным волком.

Его помощь породила в девочке чувство благодарности, унижения и, что самое главное, стыда за собственное бессилие. Именно с этими эмоциями она пыталась совладать, когда услышала шёпот.

— Хумбаба... Монстр, которого победил Его Высочество Гильгамеш!.. Этот стальной зверь?..

Тина начала соединять точки в своей голове.

Демонический зверь пронзил тело Гильгамеша своим радужным ореолом.

Учитывая, что это был не один ореол, а целых семь, наложившихся друг на друга, список имён сильно уменьшился.

И если этот зверь действительно был Хумбабой, то всё складывалось.

Гильгамеш.

Ослеплённая сиянием Короля героев, Тина кое-что забыла.

Он боялся одного зверя.

Хумбаба.

Страж кедрового леса.

Монстр, которого Гильгамешу и Энкиду, согласно эпосу, удалось победить лишь с помощью бога Шамаша.

— ...

Продолжая вливать магическую энергию в духовную основу Слуги, Тина размышляла о своей беспечности.

«Если бы я всё знала заранее... то с готовностью нашла бы способ одолеть этого стального зверя. Как я могла забыть, что не во всех своих битвах Гильгамеш одерживал победу в одиночку?»

— У-у-у-у.

Ощущив тень в сердце Тины, химера села рядом с ней. Мастер Энкиду резко поднял голову и обеспокоенно заскулил.

— Спасибо... Ты спас мне жизнь.

Увидев, как серебряный волк искренне переживал за более слабое существо, Тина подумала:

«Точно. Я не могу позволить себе утонуть в горе. Пока смерть не настигнет меня, я буду исполнять обязанности потомка хранителей этих земель. И долг последователя Его Величества Гильгамеша...»

Если бы Гильгамеш услышал это, то посмеялся бы над надменностью идеи, что ей по силам удовлетворить его потребности одновременно с выполнением своих обязанностей. Возможно, он даже счёл бы такую дерзость оскорблением, караемым смертной казнью.

Но Тина, что странно, этого не страшилась.

Если бы Король героев приговорил её к смерти, она бы смирилась со своей предначертанной судьбой.

«Однако...»

Тина знала, что не могла оставаться такой впредь.

Из памяти девочки всплыли слова, которые, Гильгамеш сказал ей в казино.

«Я не против твоего почтительного отношения ко мне. Это вполне естественно. Но не надо слепо верить в меня. Если твои глаза способны сиять, используй их, чтобы узреть свой путь... Нет, не только меня. Будь это «Бог», или это твоё «благословение природы», или же заветное желание многих поколений предков - без разницы. Забыть про почитание или зависимость от чего-то - значит предать свою душу загниванию...»

Эти слова повторялись в голове Тины снова и снова, подстёгивая её душу.

«Думай. Продолжай думать. Не позволяй мыслям исчезнуть...»

Ей оставалось лишь посыпать магическую энергию в духовную основу Гильгамеша, и она не могла позволить себе чувствовать удовлетворение только от этого.

Ситуация, в которой она оказалась, не способствовала позитивному мышлению.

Вместо того, чтобы тратить время на жалкие оправдания вроде «я сделала всё возможное», ей стоило продолжать думать о том, что она могла сделать как Мастер, как маг и как Тина Челк.

Нервы Тины обострились в попытке вырваться из своих оболочек. Её Магические цепи постепенно ассимилировались с землёй.

Люди её племени становились частью земли после смерти.

Сама Тина тоже находилась в гармонии с духовной жилой всю свою жизнь, и ей суждено было слиться с ней рано или поздно.

Поэтому она заметила.

Хранительница этих земель отчётливо ощутила кардинальное изменение.

Сама её земля приобретала совершенно иной цвет.

«Это вовсе не обязательно что-то плохое. Земля словно... возвращается в древние времена. Но... стоит ли мне смириться с этим? Что я должна сделать?»

От осознания, что это очень походило на вторжение магов-чужаков, Тину должен был охватить гнев.

Но в ней зародилась нерешительность.

У Тины Челк была ровно одна причина для колебаний: она чувствовала, что эта новая сила едва заметно проникала в Гильгамеша.

Но она не скапливалась в его духовной основе.

Сила таинственным образом словно использовала тело Гильгамеша в качестве врат в какое-то другое измерение.

Или, возможно, сквозь него она падала в бездонную яму.

×

×

Во сне.

Куруока Цубаки находилась одна в глубокой тьме, обняв колени в призрачном сне.

Ей больше не снились сны.

Она больше ничего не хотела.

Потому что она узнала, что у воплощения её снов в жизнь была своя цена.

Если бы всё было фальшивкой, ей стало бы гораздо лучше. Если бы только она могла просто проснуться.

Но реальность была жестока.

Многие стали жертвой мечты Цубаки без её ведома.

Девочка не понимала до конца всего, что происходило.

Но в одном Цубаки была уверена.

Многим она принесла лишь страдания.

Она думала, что подружилась с мужчиной и женщиной в чёрных одеяниях, но затем узнала, что доставляла им лишь неудобства.

«Простите. Простите. Простите...»

Чем дольше Цубаки повторяла эти слова, тем меньше становилось ясно, за что она просила прощения. В конечном итоге извинения девочки, парившей в пустоте, превратились в бессмысленный густок самоотречения.

При любых других обстоятельствах пустота незамедлительно поглотила бы Цубаки, не оставив ни следа от пустых извинений и её души. Тем не менее, сознание Куруока Цубаки сохранило форму благодаря её сильно ослабленному Слуге. Бледный всадник создал мембрану из собственной духовной основы, чтобы защитить девочку.

Однако основой для существования этого Слуги было не что иное, как душа Цубаки.

Если её разум продолжит растворяться в мире пустоты, она полностью исчезнет навсегда. Тогда Слуга лишится канала магической энергии, связывающего его с командными заклинаниями, и будет стёрт.

Райдер не боялся собственного исчезновения.

Для этого у него не было личности.

Но либо из-за роли Слуги, дарованной ему Граалем, либо из-за влияния, которое на него оказало постоянное возведение мира снов Цубаки, его программа по защите Мастера продолжала действовать, в то время как всё другое отказалось.

Защитная мембрана, созданная самой смертью, принявшей форму Слуги, походило на яйцо, символ жизни.

Цубаки и её Слуга должны были плыть по морю пустоты до своего исчезновения через несколько дней.

Вот только этого не произошло.

Вокруг девочки и Героической души начал обретать форму небольшой феномен.

В море пустоты появилась земля, которая не была ни раём, ни адом.

Сперва это была лишь бесформенная масса, похожая на грязь или песок.

Когда она наконец стала твёрдой почвой, яйцо Бледного всадника с Цубаки внутри медленно приземлилось. Главным отличием между этим местом и миром снов Цубаки было то, что здесь девочка не была в центре всего.

Свет отсутствовал.

Цубаки и Бледный всадник пока не заметили изменений.

Возможно, Райдер обратил на это внимание, но личность Слуги была недостаточно развита для того, чтобы его это как-то встревожило.

Время шло.

Вдалеке начал мерцать синий огонёк.

Свет блуждал над тёмной землёй, пока не оказался рядом с яйцом Бледного всадника и Цубаки.

Именно тогда от Райдера последовала первая реакция.

Он принял гуманоидную форму и перегородил путь синему свету, чтобы защитить Цубаки.

Но, видимо, решив, что он не представляет угрозы, Бледный всадник вновь стал оболочкой для Цубаки и перестал двигаться.

Мерцая словно от нерешительности, огонь медленно усилил своё сияние и образовал вытянутую клетку вокруг яйца. На первый взгляд могло показаться, что она предназначалась для заточения грешника.

Но огонь продолжил омывать Цубаки своим тёплым светом без всяких признаков злобы или враждебности.

«Клетка», окружившая Куруока Цубаки, была подобна колыбели, которая залечивала её шрамы.

×

×

Подземное сооружение Сноуфилда. Мастерская Дюма.

Под полицейским участком раскинулась сеть подземных тоннелей, соединяющих несколько городских объектов.

Ещё глубже, в двадцати метрах под землёй, располагалась мастерская Кастера, помогавшего полицейским, Александра Дюма-отца.

Дюма в дальней части помещения работал над каким-то проектом. Помимо него, в центре комнаты стояли Мастер Кастера Орландо Рив, начальник полиции Сноуфилда, и его подчинённая Вера Левитт.

Радостный голос Дюма резко контрастировал с угрюмым лицом Орландо.

— Должен сказать, в «Кристал Хилл» есть годные рестораны. Я понятия не имел, что супернатант хорошего бульона можно использовать в качестве масла для жарки. Мясо внутри было в идеальном состоянии.

— Я уже устал жаловаться, что ты устраиваешь себе экскурсии без разрешения... Если привязать тебя к мастерской командным заклинанием, то это лишь ещё сильнее замедлит работу.

— Хо-хо, я рад, что ты начал лучше меня понимать, брат. Ну ты чего, видок у тебя такой, словно ты готов поджарить меня. Будь проще. Это чудо, что полицескому отряду удалось выкарабкаться из той ситуации без потерь. Там же самая настоящая резня была, не говоря уж о том мире снов.

— ...

Начальник молча обдумал слова Дюма.

«То, что появилось после смерти Флата Эскардоса, не стало нападать на полицейских. Это подтверждает, что существо является Флатом и наш договор всё ещё в силе?.. В таком случае возможно ли поддерживать с ним контакт?»

Он попытался спланировать следующие действия своей группы, стараясь не питать слишком больших надежд.

— Насколько я могу судить, жизненные показатели Куруока Цубаки заметно снизились. Ситуация выглядит крайне непредсказуемой... — сказала Вера.

Краем глаза он заметил, что её взгляд затуманило нетерпение. Это было необычно для холодной, похожей на лезвие клинка женщины.

— Больше данных не поступало. Моя сестра не отходит от неё, но она не уверена, что девочка продержится ещё три дня.

— Ясно. После смерти Мастера Слуга не сможет поддерживать свою духовную основу. Мне жаль твою сестру, но это существо способно запереть огромное количество людей и Слуг в Зеркале души. Став свидетелем такой силы, я не могу одобрить спасение той, кто подвергнет опасности город и его население.

— Да, сэр.

— Самое опасное здесь то, что Героическая душа может заключить контракт с кем-нибудь другим... Правда, такой могущественный герой, лишившись источника энергии, должен исчезнуть практически сразу. Мы будем бдительны, пока не получим подтверждение.

Вера не стала спорить с начальником, который практически сказал ей бросить Цубаки.

Она была среди тех, кто лично испытали на себе силу её Героической души.

Без помощи Сэйбера она бы потеряла много союзников, если не весь отряд.

Желание спасти её означало забыть про всех остальных в городе.

Однако мысли о том, что её сестра, не знаяшая о мире магии, готова была рисковать жизнью ради спасения этой девочки, неизбежно вызывали у Веры тоску.

Она думала совсем не как маг, но этому её и учил начальник полиции. Вера знала, что большинство полицейских были такими же.

В каком-то смысле многие из них оказались на своём месте именно из-за неспособности отбросить нормы человеческой морали и философии, как это делали маги.

Кроме того, Вера уже давно работала с Орландо и поэтому знала, что это решение расстраивало его больше всех.

Учитывая присущий магу логический ум и положение начальника, идеальным ответом для него было бы не бросить Цубаки, а намеренно устраниТЬ.

Или как можно быстрее закончить Войну за Святой Грааль и посмотреть, как избавление от командных заклинаний повлияет на её здоровье.

«Чего я вообще пытаюсь добиться?..»

Огорчённая наивностью удобных заблуждений, на которые она возлагала свои надежды, Вера пыталась разобраться в своих мыслях, полностью отбросив эмоции.

Её попытки прервал успокаивающий, но поразительный запах, который заставил её сердце биться чаще, щекоча носовые полости.

— ?..

Она подняла голову и увидела, что к ним подошёл Дюма, в руках которого был большой поднос.

Он и был источником соблазнительного запаха. Стоявший рядом с ней начальник посмотрел на Дюма, вздёрнув бровь.

— Эй, готово.

Не обращая внимания на их взгляды, Дюма поставил поднос на стол для совещаний.

Дешёвый предмет мебели странным образом сменил цвет и форму, превратившись в роскошный обеденный стол, который можно было увидеть лишь в благородном замке или очень традиционном ресторане.

Скатерть колыхалась на сквозняке, а появившиеся из ниоткуда канделябры мягко освещали всё это зрелище.

Содержимое подноса было так искусно украшено, что Вера испытала удовлетворение от одного лишь его вида.

Мясное блюдо было похоже на королевский сад благодаря корочке пирога, соусу, специфически нарезанным овощам и муссу. Тонкие трюфельные ломтики, служившие гарниром, тоже вносили свой вклад в «пейзаж», созданный на тарелке.

Даже если закрыть глаза на декоративные овощи, это был продукт техники, отточенной увлечённым изучением, освоить которую потребляющий, но ничего не создающий гурман попросту не мог.

Это была практически законченная скульптура, но от насыщенного аромата желание съесть её как можно скорее преобладало над чувством, что осквернение этого произведения искусства стало бы кощунством. Самым ярким в этом блюде был цвет вкуса, который стимулировал язык и желудок.

— Что это?..

— А? Да то же самое, что я сделал с вашим оружием. Просто *немного приукрасил историю стола*. Знаете про магию проекции? Что-то в этом духе. Когда доедите, всё станет прежним, — сказал Дюма в ответ на ворчание Орландо.

— Нет, я не это имел в виду... Ты приготовил это блюдо?

— А, ну да. У меня остались ненужные безделушки и оружие, так что я переписал их и превратил в утварь для готовки. Не волнуйся, я бы не стал делать кухонный нож из отравленного кинжала.

Слуга говорил без тени вины, но начальником завладело скорее удивление, нежели гнев или раздражение. Орландо знал, что Дюма был настолько дотошным гурманом, что лично добывал мясо на охоте, но его уровень мастерства превзошёл все, даже самые дикие ожидания.

— Ты использовал свою магию?

— Не-а. Моя дилетантская магия не самый надёжный инструмент для создания вкуса.

— Вот как... Свои блюда ты ставишь выше творений Благородного Фантазма и поэтому... Нет, не буду договаривать. Мне было интересно, чем ты там занимаешься, но о готовке даже не подумал. Ты скрывал запах?

— Не хотел, чтобы вы мне мешали. В городе мне попался хороший фазан. Не упускать же такой шанс.

Как обычно, Кастер не проявил даже толики раскаяния.

Услышав раздражённый вздох начальника, Дюма повернулся, чтобы не брызгать слюной на блюдо, и заговорил:

— Сперва я собирался сделать галантин в компании чего-нибудь из меню «Ля Тет Нуар» в стиле «Лукулла», но у меня не было нужных ингредиентов. Ещё мне хотелось опробовать корочку пирога этой эпохи, раз уж на то пошло, так что я решил остановиться на птице. Фазан, по моему мнению, обладает наилучшим запахом, поэтому я воздержался от ароматных бобовых для соуса. Но если фазан вам не по душе, брат и мисс, я могу быстренько исправить рецепт. Обычно я таким не занимаюсь, но мне хочется подать вам самое лучшее по такому особому случаю.

Услышав пока что самое беглое пояснение Дюма, Вера посмотрела на еду с ещё большим изумлением.

— Удивительно. После призыва ты первым делом попросил гамбургеры, так что я не ожидала от тебя такого блюда.

— Хе-хе. Это слова человека, читавшего мои романы, пьесы и биографии, мисс Вера? Чтобы узнать меня по-настоящему, нужно ознакомиться с трудами о еде. Мою

суть можно найти не только в «Трёх мушкетёрах» и «Графине Солсбери». Во всяком случае, в моих кулинарных книгах настоящего Дюма больше всего.

После этого радостного замечания Дюма вновь удалился в дальний конец комнаты, после чего вернулся с тремя тарелками.

— С первого дня своего призыва я ел всё, начиная с твёрдого мармелада из продуктового и долларовых гамбургеров и заканчивая первоклассными блюдами, на которые ушёл весь наш военный бюджет. Ещё я пытался приспособиться к манерам за столом этой эпохи и... ну, знатно повеселился. Не могу сказать, что у меня не было жалоб, но, возможно, это я просто устарел. В общем, я честно попробовал всё.

Пригласив Орландо и Веру сесть за стол, Дюма разрезал блюдо на три части и разложил по тарелкам.

Вопреки своей обычной простоте, за обеденным столом он действовал крайне утончённо.

Вера и начальник переглянулись, смущённые столь внезапным открытием, но никто из них не смог заставить себя сказать, что для этого было не самое удачное время.

В поведении Дюма скрывался некий смысл.

Он уже давал понять, что любил подобные подсказки, но, что более важно, гастрономического шарма блюда оказалось достаточно для того, чтобы даже строгие Орландо и Вера ощутили голод.

Короче говоря, этот ужин был, несомненно, лучшим в их жизни.

После трапезы Дюма поднёс к губам наполненный вином бокал и сдержанно рассмеялся.

— Блин, нет ничего лучше прогресса в изучении истории. Оказывается, моя писанина о том, что Тайеван был поваром Карла VII, теперь воспринимается как чушь собачья. Ладно бы я написал об этом в романе или пьесе, потому что история получилась бы довольно интересной, но нет, меня угораздило так ошибиться именно в кулинарной книге. Впрочем, как знать, может, дальше выяснится, что я на самом деле был прав.

Дюма явно не переживал из-за возможной ошибки.

— Но с какой же я, блин, радостью узнал, что в кулинарии до сих пор происходят открытия. Я охренел от того, что люди научились есть бычьи почки. Могу со всей уверенностью сказать, что готовка — это один из источников энергии, питающих развитие человечества. Мне известно, что еда относится к трём основным физическим потребностям, но я всерьёз считаю, что из них она самая главная.

Глаза Дюма были наполовину прикрыты, но веки не могли скрыть страстный блеск в его зрачках.

— Мы должны стремиться улучшить сегодняшний ужин в сравнении с вчерашним. Но в какую сторону двигаться? Сделать его вкуснее? Проще в усвоении? Дешевле? Легче? Полезнее? Да без разницы. Пока хотя бы один человек будет пытаться поднять готовку на новый уровень, эта культура никогда не познает застоя.

В этот момент он быстро пожал плечами. Его следующие слова прозвучали скорее как напоминание самому себе, нежели обращение к кому-то другому.

— Но не пойми меня неправильно, братан. Я не верю в то, что новое всегда предпочтительней, когда дело касается еды. Лучшее баранье жаркое, которое я ел в своей жизни, с лёгкостью уделяет всё, что можно приготовить на современной городской печи. Когда я посещал руины в Эль-Джеме, меня угостили целым бараном, зажаренным на дровах. Настоящая кухня пустыни.

— Лучшее... и на дровах? Неожиданно.

— Это вовсе не делает блюдо простецким или грязным. Процесс предварительного приготовления очень скрупулёзен и основан на веках истории и опыта. Даже сейчас я считаю это лучше баранины из любого европейского ресторана. Не знаю, правда, как дела обстоят теперь... Эх, ну вот, снова захотелось. Забронируй-ка нам билеты в Тунис, брат.

— Не говори глупостей. Мы ещё не разобрались с тем, что мешает людям покинуть город.

Феномен, предположительно вызванный Слугой Куруока Цубаки, ещё до конца не стабилизировался.

Они считали, что Слуга лишь распространял «болезнь» с необычными свойствами и не управлял заражёнными.

Пациенты в больнице уже пришли в себя и, судя по всему, освободились из мира снов. Однако они всё ещё испытывали желание остаться в городе, а половина из тех, кому удалось уехать, вскоре вернулись после внезапных приступов ужаса и тревоги.

— Контроль над разумом уже должен был значительно ослабнуть, разве нет? Я уверен, что любой маг с приличным Тайным знаком сможет сбежать из города.

— Подожди, Кастер... Сбежать? Что тебе известно?

Начальник полиции, озадаченный словами Кастера, переключил мыслительные каналы, мгновенно устранив послевкусие ужина.

— Да ладно, ты же ожидал чего-то подобного. Вчерашнее падение метеоритов, спутников... в общем, этих штуковин по всему миру... Любому ясно, что эпицентр здесь, но твои дружки-зачинщики даже не позвонили, чтобы поздороваться. Ты пришёл, чтобы получить ответы. Точнее говоря, тебе хочется спуститься ниже и убедиться, что этот ваш бутафорский Великий Грааль *никуда не делся*.

— Именно.

— Я тебя понимаю, брат. После того, как весь мир содрогнулся, ты хочешь знать, что решили твои «боссы». Твоя цель – поддерживать порядок в Войне за Святой Грааль... защищать людей. Облажаешься – и все умрут. Как говорится, R.I.P. Тебе ведь не хочется этого, не так ли, брат?

— Ближе к делу. Что тебе известно?

Кастер уже давно получал информацию из источника, который даже Орландо не мог определить.

Судя по рассказам подчинённых и общему представлению о способностях Дюма, Кастер, скорее всего, переписал историю компьютера, радио и доступа в

Интернет, которыми он располагал, и превратил в некое подобие Тайных знаков, уступающих его обычным Благородным Фантазмам.

Начальник был уверен в своих предположениях и хотел сегодня их подтвердить, но в самый ответственный момент появился более важный вопрос, который нужно было задать а первую очередь. Что Кастеру известно?

Начальник был серьёзен как никогда. Дюма отвёл взгляд на секунду, после чего ответил, тщательно подбирая слова:

— Тот мужик сказал... код девять-восемь-три, «Падение Авроры». Ты знаешь, что это значит?

— ...

— !.. Когда?! Сколько времени у нас осталось?!

— О, ты мне веришь?

— Не знаю, для чего ты затеял этот ужин, но явно не шутки ради. Такой преданный кулинар, как ты, на такое не способен. Я попробовал твою стряпню и поэтому могу сказать наверняка!

Заявление начальника стёрло все эмоции с лица Дюма, однако спустя секунду Кастер восторженно улыбнулся и пожал плечами.

— Блин, ну ты и фрукт. Я не против. Приказ отдали в 16:23 по нашему времени. Будет приведён в исполнение через сорок восемь часов. Мисс Франческа и Фалдеус уже должны были получить весточку.

— То есть пятнадцать минут назад?.. Кастер, ты начал готовить, потому что предвидел это?

— Ох, виноват, это просто присущее Героическим душам потакание слабостям. Да, предвидел и надеялся, что этого не произойдёт, но решил не говорить тебе до ужина, потому что иначе ты бы не насладился вкусом. Кроме того, брат, я не думал, что твои «боссы» настолько больные на голову.

— ...

В ответ на молчание начальника Дюма перестал улыбаться и спросил:

— Брат, разве ты сам не подозревал, что это произойдёт?

— Да, не стану отрицать. Поэтому я и предположил, что Франческа уже вовсю прячет Великий Грааль... Или она собирается сделать это позже?

Слушая их разговор, Вера приподняла бровь и произнесла:

— Простите за назойливый вопрос, но что ещё за девять-восемь-три... «Падение Авроры»?

— Это кодовое обозначение операции по уничтожению всего в городе, включая магическую основу земли... с помощью особой боеголовки.

— !..

— Сорок восемь часов нужны им для того, чтобы подготовиться к последствиям и придумать, как всё замять. Всё-таки это событие войдёт в историю как трагедия мирового масштаба... Полагаю, в новостях скажут, что часть планетоида упала прямо на город.

Подробности поразили Веру.

Её предупреждали о подобном.

Она была готова к худшему.

Но после конкретного подтверждения, что это произойдёт, сердце Веры напряглось сильнее, чем когда-либо прежде.

Её разум переполняли образы товарищей, городских пейзажей и сестры, которая каждый день боролась за жизнь пациентов, не ведая о том, что творилось за кулисами.

Вера сохранила невозмутимый вид, но вся покрылась потом. Её начальник бесстрастно произнёс:

— Если бы наши действия по контролю за ситуацией сочли неэффективными, то Фалдеус бы приказал уничтожить город. Это код девять-восемь-два, «Подъём Бездны». Им обозначили программу по перегрузке Грааля и духовных жил с целью вызвать аномальные реакции в магме и обставить уничтожение города как извержение. «Падение Авроры» же объявляется извне... Другими словами, это мера на тот случай, если начальство решит, что Война за Святой Грааль вышла из-под контроля. Приводится в исполнение прежде, чем разрушения разорвут весь мир.

— Можно потребовать отмены операции?

— Если мы уничтожим Грааль, то активность Героических душ станет практически невозможной, а оставшихся мы с высокой долей вероятности сможем взять под контроль. Однако...

Начальник попытался сохранить нейтральное выражение лица, но голос выдал его расстройство.

— Проблема в том, что *появились новые переменные, помимо Героических душ*.

— Вы про Флата Эскардоса... и гомункулу Айнцбернов?

— Обоих изначально включили в систему Войны за Святой Грааль. Флат был одним из множества кандидатов на роль Мастера... а гомункулу Айнцбернов заманила сюда Франческа, чтобы сделать её *сосудом для Малого Граала*.

Но теперь они превратились в нечто совершенно иное.

Согласно докладам Франчески и Фалдеуса за последние несколько дней, гомункулой завладела сущность, полностью чуждая её изначальной личности. И она – а Франческа явно намекала, что ей это существо известно – сильнее обычной Героической души.

— В нормальной Войне за Святой Грааль энергия выбывших из состязания Героических душ скапливается в Малом Граале... Значит, вся эта сила окажется в распоряжении существа, завладевшего гомункулой?

Пусть фальшивый Великий Грааль не мог воспроизвести Третью магию, количества накопленной магической энергии было достаточно, чтобы превратить его в устройство для исполнения желаний.

«На последних стадиях войны Малый Грааль перестаёт быть человеком и превращается в сосуд... Может быть, это сейчас и происходит с ней?»

Если сила Грааля окажется в ком-то с собственной волей и если этот кто-то сможет покинуть город, то скрыть последствия будет крайне трудно.

Существо, которое раньше было Флатом Эскардосом, прекрасно продемонстрировало, почему Орландо так беспокоило применение силы за пределами города.

Нации с поверхностными знаниями о магии либо поверят в падение обломков астероида и космического мусора, либо заподозрят, что это был взрыв ракет другой страны или преднамеренные разрушительные действия.

Но магические организации – в первую очередь Часовая башня – и связанные с ними крупные нации уже знали правду.

Эти разрушения вызвала сила конкретного индивида.

Им удалось скрыть появление кратера посреди пустыни в начале Войны за Святой Грааль, пожертвовав газовой компанией, но сделать что-то сверх этого они не могли.

«Всё могло бы быть иначе при полном содействии Святой Церкви...»

Начальник полиции вспомнил лицо священника с повязкой на глазу.

В прошлом его родной город за одну ночь превратился в ад из-за высших вампиров. Группы монстров неизмеримой мощи: Праородителя и сильных Мёртвых Апостолов.

Каждый раз, когда происходило нечто подобное, Святой Церкви удавалось успешно всё замять с помощью связей и тайных знаний. Несмотря на это, её исключили из Войны за Святой Грааль города Сноуфилд, потому что в ритуале она была совершенно чужой.

Ханзе Сервантесу пришлось воспользоваться прецедентом Наблюдателей Фуюки, чтобы навязать своё участие, поэтому его желание сотрудничать было под вопросом.

«Тем не менее, сокрытие таинства для них так же важно, как и для нас. Как бы постыдно это ни звучало, возможно, стоит пригласить его сражаться вместе с нами. Правда, учитывая политику Церкви, он может сказать, что “сорок восемь часов слишком много, взорвите город через три часа”. Да уж, это будет та ещё авантюра...»

— Ха... Мне нравится твой взгляд, брат. Значит, ты ещё не сдался. Тебе не хочется, чтобы этот ужин стал для тебя последним, — радостно сказал Дюма.

— Разумеется. Если Фалдеус хочет отрезать нас от своей группы, то мне на него плевать. Как начальник полиции, верный Соединённым Штатам Америки, я приложу все усилия, чтобы обеспечить безопасность жителей города, — ответил Орландо.

— Уверен? Другие города вообще-то тоже могут пострадать из-за монстров. Разве не поэтому большие шишки хотят их раздавить?

— Этого я тоже не допущу. К тому же мне не верится, что уничтожение города и Грааля избавит нас от изменившегося Флата Эскардоса или... как бы мне ни хотелось это признавать, опасного урагана, который явно движется в нашем направлении.

— То есть, зная, что весь мир против тебя, ты всё равно собираешься биться до конца? Здорово! Ты настоящий братан! Если бы ты решил уйти и утопить свои печали, я бы переписал всю твою жизнь.

Дюма, ухмыляясь, поднялся со своего места.

— У Клана Калатин будет полно работы. Но когда наступит время перекусить, присытай их ко мне. По одному, если придётся. Я хочу угостить весь отряд тем же ужином, что и вас.

— В этом есть какой-то магический смысл?

— Не-а. Вообще никакого. Просто раз уж ты хочешь, чтобы все они выжили, я должен дать им что-то, чтобы меня запомнили.

Столь небрежное признание ошеломило Веру и Орландо.

— Запомнили?

— Это просто потакание слабостям, я же сказал. Мои романы теперь может купить каждый, а написать новый только для них я считаю недостаточным жестом благодарности. Вот я подумал, что накормлю народ до отвала, а они однажды вспомнят и скажут: «Ах, еда, которой угостили меня Дюма тогда, была великолепна. Нет, мне нужно приготовить деликатесы ещё лучше собственными руками! Вперёд, к вершинам вкуса!» Такой уж у меня способ поддержать материально, — пошутил Дюма, но его следующие слова прозвучали более искренне. — Ты знал, что фазаны появились в Европе после того, как Ясон с аргонавтами привезли их из Колхиды в Грецию? Разве это не делает их отличным источником энергии для того, кто хочет стать героем? Я бы рассказал больше, но у нас мало времени. Иди, делай, что должен. Если понадобится Благородный Фантазм, то я помогу подобрать нужный, пока варится бульон.

— Кастер.

— Чего?

Орландо с серьёзным видом поклонился Дюма.

— Как маг и офицер полиции, я не обязан потакать твоей нелогичной сентиментальности... но как начальник, я благодарен за такое уважение к моим подчинённым.

Дюма видел, что лицо его Мастера было как всегда угрюмым, но от него не ускользнул оттенок искреннего оптимизма.

— Следующие два дня у меня будет гораздо меньше времени на сон и еду, но я не могу позволить себе рухнуть от усталости на работе. Пожалуйста, приготовь мне что-нибудь сытное.

После этих слов начальник и Вера ушли. Проводив их взглядом, Дюма сдавленно рассмеялся и произнёс:

— Блин, возможно, сегодня последний день передышки без всяких стычек между Героическими душами, а у меня дел по горло. Мы ходим по краю, чтобы увидеть, исчезнет город через два дня или нет... В зависимости от того, как всё пойдёт, это действительно может быть мой последний ужин.

«Интересно, не пытаемся ли мы прыгнуть выше головы? У меня осталось не так уж много карт в запасе. Я точно увижу интересную историю, как мне хотелось изначально, но отстойно, что эти ребята готовы пожертвовать собой в огне славы».

Тяжёлый вздох.

— Я слишком привязался к отряду брата, чтобы оставаться в стороне... Неужели теряю хватку? — сказал Дюма, насмехаясь над собой.

Помыв тарелки, он захотел проверить коллекцию книг на полке в углу мастерской.

Дюма обратил внимание на английскую версию его «Трёх мушкетёров», купленную в местном книжном магазине.

На полке также стояли книги других писателей его эпохи.

Он взял одну из них.

Иллюстрированное издание сказок, написанных человеком, с которым он дружил при жизни.

— Поверить не могу, что дети до сих пор читают его книги. «Сальная свеча». Разве это не та, которую он решил не издавать? Он оправдывался тем, что был слишком неопытным, когда писал её, но, честно говоря, она была моей любимой...

Бормоча себе под нос, Дюма листал страницы, пока его взгляд не замер на изображении девочки, зажигающей спичку.

— Её воспоминания запечатлены в мимолётном пламени. Не думаю, что он это предвидел, но Героические души устроены примерно так же...

Дюма перелистнул страницу и...

— Хм?

Заметив кое-что странное, он перечитал текст.

— А?

Его внимание привлекла последняя сцена сказки про девочку со спичками.

Он сразу же осознал, что именно было не так.

Концовка полностью отличалась от знакомой ему оригинальной версии сказки.

Вместо того, чтобы замёрзнуть насмерть в объятиях прекрасных воспоминаний, девочка попала в богатую семью и прожила счастливую жизнь.

— Эй... Эй-эй... Стоп-стоп-стоп, это дерньмо ведь не взаправду?

Книга представляла собой региональное издание, в котором трагичные концовки заменили хорошими.

— Вы... Проклятье...

Не веря своим глазам, он ещё раз посмотрел на имя автора – и у него затряслись руки.

— **Ха-ха-ха-ха!.. Боже правый! А так вообще можно?**

Дюма расхохотался.

— Я думал, что парень, который поменял пол Арамису в своей версии «Трёх мушкетёров», что-то нащупал, но это совершенно другой уровень... Они исказили всю суть шедевра, написанного человеком с самой неподатливой занозой в заднице! Полностью переписали всю его жизнь!

Подняв сборник сказок высоко над головой, он продолжил кричать:

— Быть того не может! Я занимался адаптацией всякой всячины для театра, но никогда не переворачивал устоявшееся повествование с ног на голову! Старина Дюси со своими переделками шекспировских трагедий даже рядом не стоит! Им просто захотелось сделать концовку такой, и к чёрту связность! Я всегда думал, что если напишу что-нибудь на ту же тему, то всё обернётся совсем иначе... А они просто поменяли концовку и впарили людям, не поменяв даже название и автора! Невероятно! Молодцы, современные издатели! Восхитительно! Не терпится увидеть его физиономию! Я готов на что угодно, лишь бы сказать прямо в его угрюмое лицо:

«Знаешь, чувак, этот счастливый конец наверняка вытащил некоторых людей из беспроблемного дерьма, и они будут тебе за это благодарны!»

Из этой длинной, то и дело прерываемой гоготом речи сложно было понять, как именно он относился к оригиналу.

Так продолжалось до тех пор, пока его улыбка заметно не смягчилась.

— Что ж, после такой провокации... он, вероятно, просто заявит, что никогда больше не будет говорить об этом... Из всех возможных концовок они выбрали спасение богатой семьёй. Там буквально так и сказано... Жизнь – сплошная ирония. Все люди, появившиеся в этом мире, полны уродства, но как же прекрасны их судьбы!

С ностальгией в глазах он закрыл сборник, вспоминая свою жизнь.

— Вот почему надо читать книги вместо того, чтобы просто сваливать их в кучу!

Дюма прикрыл веки. От меланхолии не осталось ни следа. С момента своего призыва он ни разу не чувствовал себя настолько живым.

— Ладно, он меня замотивировал. Надо напрячь мозги.

За его спиной зазвонил телефон.

Дюма сообразил, что это был начальник полиции, который хотел сообщить ему, сколько офицеров придёт на ужин.

Он зашагал к телефону, обдумывая секретные специи для своего рецепта и одновременно перенаправляя часть мыслей на создание нового сценария.

— Пора придумать способ начистить рожу всем, кто решил про нас забыть, пока мы тут не замёрзли окончательно.

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Разве мы не должны уведомить Орландо о решении руководства?

— В этом нет необходимости. Исключение начальника Орландо из цепи командования всегда было частью процедуры для данного случая. Я переживаю лишь из-за Франчески, которая может выкинуть какую-нибудь глупость, — с безразличием ответил Фалдеус своей помощнице по имени Алдора.

Получив сообщение о том, что город будет испепелён, Фалдеус не проявил никаких заметных признаков тревоги.

Война за Святой Грааль представляла собой серию сложностей, но конкретно эту вероятность он рассмотрел ещё до начала.

Поэтому единственным источником беспокойства для штаба были возможные выходки Франчески.

Разобраться с ней не составило бы особого труда, но её сопровождал Слуга.

Фалдеус видел весь масштаб иллюзии, которую они наложили на промышленный район, и поэтому знал, что им вполне было по силам полностью предотвратить сожжение города.

Иллюзиям Франчески, возможно, не удастся отгородить Сноуфилд от разрушительного воздействия, но они легко могут изменить место падения бомбы, обманув пилота и датчики.

— Франческа нужна нам лишь для того, чтобы с помощью иллюзий переместить систему Великого Граля... но её эти осложнения явно забавляют. Мы не знаем, что она предпримет, если ей вдруг станет жалко всё заканчивать.

— Каковы будут наши действия?

— Отступаем завтра. Остатки проклятия Слуги Куруока Цубаки ещё не рассеялись, но его можно преодолеть с помощью обычного Тайного знака. На самом деле это играет нам на руку, потому что обычные жители города не смогут сбежать из города. Мы полностью изолируем Сноуфилд от радио и Интернета одновременно с прибытием урагана. Не придётся беспокоиться о том, что кому-то придёт в голову наблюдать за происходящим в небе.

— Но ураган тоже сочли аномалией.

— Если предположить, что его привлекла сюда сила Героической души или активность Святого Граля, то он, скорее всего, значительно ослабнет после уничтожения Сноуфилда. Ну и, согласно расчётам, ураган всё равно не помешает нам спалить город.

Ничего не чувствуя по поводу убийства невинных мирных жителей, Фалдеус отдал Алдоре несколько приказов и отправился в свою мастерскую.

Убедившись, что поблизости никого не было, он обратился к тьме за его отражением в зеркале.

— Ты слушаешь, Ассасин?

Тьма сгустилась, и Фалдеус ощущил глубоко внутри неё слабое присутствие.

— Мне не дают покоя две переменные. Флат Эскардос исчез. Вероятно, он уже покинул Сноуфилд... Если так, то мы ничего не можем сделать. Пусть Часовая башня и класс Эль-Меллоев сами разбираются со своим учеником.

«Я слышал, что этот Лорд нужен именно для решения подобных проблем».

Он решил не озвучивать своё ехидное замечание, потому что говорить об этом Ассасину было бессмысленно.

Для Фалдеуса имел значение лишь приказ, который он собирался отдать.

— С другой проблемой всё иначе. Нечто завладело телом Филии, которую мы заманили сюда, чтобы использовать в качестве Малого Граля... Предположительно, это остатки или проклятие божественного духа. Оно пускает корни в землю и изменяет её потоки магической энергии... Ассасин, я хочу попросить тебя разобраться, что к чему.

Тьма не ответила, но Фалдеус был уверен, что Слуга слушал.

— Твой класс обладает оптимальными способностями к скрытию присутствия, поэтому ты, возможно, единственный, кому по силам опознать божественного духа, завладевшего телом Филии, и уйти живым. Она переделывает саму землю под свои нужды... В худшем случае это её усилит... настолько, что она сможет отразить атаку, способную уничтожить город.

Фалдеус не сказал об этом Алдоре, но ежедневное увеличение магической энергии Филии вызывало у него наибольшую озабоченность.

— Надеюсь, приближающийся ураган вызван Героической душой или эффектом земли... но если его привлекает сюда божественный дух, то всё станет в разы хуже. Стоит Малому Граалю отключиться от Великого, как магическая энергия всех Героических душ, включая тебя, хлынет в неё... и мир вновь узрит **богов**.

— ...

Присутствие пошевелилось.

Убедившись, что его слушают, Фалдеус стёр все свои эмоции и стал считать себя марионеткой, телом и разумом которой он мог полностью управлять.

Это было сделано не с целью обмана. Фалдеус искренне верил в то, что собирался сказать. Он просто думал, что эмоции при разговоре со Слугами проявлять не стоило.

— Хочешь закончить ритуал и победить в Войне за Святой Грааль? У тебя есть два дня. Верхний эшелон пересмотрит своё решение, если мы как минимум изгоним отголосок божественного духа. Хотя я даже не знаю, будет ли этого достаточно.

— Не нужно ходить вокруг да около, контрактор.

— !

Ему показалось, что он услышал ответ тьмы.

Фалдеус отделил свои эмоции от тела и принялся ждать следующих слов Слуги, даже не вспотев.

— Твоё сердце решило, что пришло время принести мою духовную основу в жертву.

— Да, именно.

Любое неверное слово могло стоить ему жизни.

Обычная Героическая душа убила бы его за такой ответ, но Фалдеус долго наблюдал за Ассасином и знал, что тот не станет поступать так недальновидно.

Поэтому он сделал ещё один шаг.

— Как твой Мастер... я отправляю тебя на смерть. Но это не приказ убить себя. Просто ты с высокой долей вероятности не выживешь. Как закончишь, можешь делать что угодно.

— ...

Слуга не проявил никаких эмоций.

Ни враждебности, ни злобы, ни смирения.

Мерцающая тень молча ждала, уверенная в том, что её Мастер хотел сказать что-то ещё.

— После выполнения этого последнего приказа тебе не нужно возвращаться сюда. Как ответственное лицо... и сторонник той веры, про которую ты говорил, я никогда не откажусь от своей руководящей должности, но **я больше не участник Войны за Святой Грааль**.

×

×

Восток Сноуфилда. Особняк в районе болот.

— В итоге... они не вернулись. Ни Сигма, ни Ассасин.

Аяка посмотрела на старые часы с маятником и откинулась на спинку кресла в дальнем конце комнаты.

Тревога завладела её сердцем, а в груди стало неотвратимо тесно.

«Обычно было бы лучше глотнуть свежего воздуха, но прошёл всего день с тех пор, как прямо у меня на глазах застрелили человека, поэтому я не могу заставить себя выйти наружу. «Всего день»? Да, целый день. Но вчера... нет, не только. С тех пор, как я встретила Сэйбера, всё было таким хаотичным, нереальным и... одновременно напряжённым и успокаивающим...»

Сэйбер сказал: «Я незамедлительно бросился бы в бой, но ты наверняка потратила много энергии, поэтому тебе сначала нужно восстановиться». И потратил весь день на укрепление защиты особняка.

Ему самому, вероятно, тоже требовалось время, чтобы оправиться от ран, полученных в бою с золотой Героической душой.

Сигма сказал Аяке, что маги сражались преимущественно по ночам, поэтому она не смыкала глаз, но наступило утро, а на неё так никто и не напал.

Аяка уснула на рассвете. Открыв глаза уже под вечер, она наконец-то признала, что устала гораздо сильнее, чем ей казалось.

«Радоваться ли мне, что я ещё жива?»

Задаваясь этим вопросом, она подумала о том, что ждало её впереди.

С тех пор, как она стала официальным Мастером, у неё сложилось впечатление, что её связь с Сэйбера каким-то образом усилилась. Порой Аяка чувствовала, как глубоко внутри неё билось что-то ещё, помимо её сердца, но она предполагала, что это Ассасин использовала один из своих Благородных Фантазмов, а Сэйбер был не при чём.

«Стоп... Это значит, что Ассасин ещё жива...»

Аяка облегчённо вздохнула, несмотря на то, что эта Слуга чуть её не убила.

После нескольких недопониманий они заключили крепкий союз.

Они недолго знали друг друга, но Аяка могла сказать, что Ассасин никогда не обманет и не ударит в спину.

«Кстати...»

Она вспомнила встречу с Ассасин в лесу Энкиду.

«Ассасин назвала Сэйбера «ужасающим»...»

После этого в её голове всплыли слова Сэйбера.

«Я Героическая душа – всего лишь тень, запечатлённая в мире – и не знаю правды, но если рай существует, то моя душа... должна гореть в чистилище вплоть до заката человечества».

Слова, вызывающие невероятную тревогу.

Аяка не знала точно, в чём заключалась разница между адом и чистилищем, но это явно было суровое место для наказания.

По крайней мере, во фразе Сэйбера не было ничего смешного.

«Он был так уверен, что ему там самое место... Да, я всё ещё понятия не имею, чем Сэйбер занимался при жизни».

Эти мысли привели Аяку к осознанию, что полное неведение относительно Слуги не сулило Мастеру ничего не хорошего.

В особняке она нашла большую кучу книг.

Не теряя времени, Аяка принялась искать книгу по западной истории или какую-нибудь энциклопедию и...

...внезапно замерла.

В её поле зрения неподвижно стояла маленькая фигура в красном капюшоне.

— А...

Она сглотнула.

Это произошло в доме, где не было лифтов. Значит, по всем признакам этот феномен, будь то галлюцинация или сверхъестественное проклятие, наконец-то поднялся на ступень выше.

Однако, что странно, она уже не испытывала такой страх, как раньше.

Девочка в капюшоне всё равно её пугала, и Аяка точно не хотела её видеть, но – возможно, из-за того, что она стала Мастером Сэйбера, или из-за услышанного в том здании – страх больше не вытеснял всё остальное.

«Удачи».

«Я тогда бежала к Сэйбуру. Почему галлюцинация... сказала мне это? Нет, может, это мне тоже показалось? Я была так взвинчена, что сама представила, как девочка произносит нужные мне слова? Стыдобра-то какая, если это правда. Я не заслуживаю этих слов... Потому что я... ?..»

— Что?..

Её голова казалась ужасно тяжёлой.

Стоило ей попытаться вспомнить прошлое, как мысли стали расплывчатыми и бессвязными.

Такого раньше никогда не было.

«Что со мной происходит?.. Это тоже результат того, что я стала Мастером? Нет. Я должна вспомнить... что-то... очень важное...»

Чем больше она пыталась думать о своём состоянии, тем сильнее её разум заволакивало туманом.

Раньше она лишь пыталась подавить свои воспоминания о девочке в красном капюшоне из-за страха.

Но теперь её голова переставала нормально работать всякий раз, когда она пыталась решить эту проблему.

Как будто всё её тело было против возвращения этих воспоминаний.

«Это тоже... эффект заклинания, которое на меня наложила Филия?»

По спине Аяки пробежали мурашки, когда она вспомнила прекрасную женщину, проклявшую её и заставившую прибыть в этот город.

Отсутствие контроля над собственными мыслями вызывало тревогу. Неизбежный страх, что из-за этого она вскоре не только не сможет вспомнить последние несколько секунд, но и даже лишится личности. Прийти в себя ей помог...

— Ты в порядке, Аяка?

— !

Услышав голос Сэйбера, она почувствовала, как её тело вернулось в реальность.

— Д-да. Всё нормально...

— Я уже давно хочу кое-что сказать... Если у тебя есть какие-то серьёзные проблемы, то ты можешь рассказать о них мне. То есть, ну, проблемы больше, чем наша нынешняя ситуация, представить себе сложно...

Аяка попыталась ответить ему добрыми словами вроде «Ничего, это происходит постоянно», но...

— Ничего, это происходит...

— Ты правда хочешь оставить всё как есть?

— ...

— Это происходит постоянно? Как не тревожиться, если что-то всё время заставляет тебя испытывать столь ощутимые страдания? Ты можешь сказать, что это не моё дело, и я, возможно, даже соглашусь, но мне кажется, что мой долг как Слуги по возможности предлагать любую помощь.

— Сэйбер...

— Это не только ради тебя. Знаю, что корысть меня не красит, но считай это неким внутренним управлением, которое мне нужно, чтобы победить в Войне за Святой Грааль. При жизни я создавал немало проблем... Преимущественно моему брату. Поэтому, когда у меня появился второй шанс, я совершенно точно не хочу снова падать в эту яму.

Аяка рефлекторно моргнула, потому что Сэйбер ещё ни разу не был таким серьёзным.

«Точно. Быть Мастером значит... что это теперь не только моя проблема. Говорить, что его это не касается, больше не получится...»

Поколебавшись немного, Аяка решила рассказать всё о том, что её беспокоило.

— Думала, ты скажешь, что я раздуваю из мухи слона.

— А я могу, так что никаких обещаний! «Такой уж я есть»! Прости, но других оправданий у меня нет.

— По-твоему, сейчас самое время для жестокой честности?

— Пожалуйста, подожди. Взгляни с другой стороны! Если я не воспринимаю твою проблему всерьёз, то это значит, что мне по силам с ней справиться! Ты ничего не теряешь в любом случае, не так ли?

Сэйбер гордо выпятил грудь.

Аяка на секунду задумалась. После чего...

— Как же я завидую твоему оптимизму.

Вымученно рассмеявшись, она наконец-то открылась ему.

— Дело в том, что... Иногда я вижу галлюцинацию, от которой бегу уже очень давно.

— Ага, это подтверждает то, что я видел.

— Но раньше она появлялась лишь время от времени. Теперь же я вижу её постоянно. Девочку в красном капюшоне...

Спустя несколько минут.

— Я тебе верю, но мне нужно, чтобы ты выражалась точнее. Ты видишь эту девочку прямо сейчас? — задумчиво потирая подбородок, спросил Сэйбер после того, как она поведала ему всю историю.

— Ну, да. Я ожидала, что она исчезнет, пока мы говорим, но...

Аяка бросила взгляд в угол комнаты.

Девочка в капюшоне всё ещё стояла там, опустив голову.

«Так и знала... С тех пор, как я оказалась в этом городе, галлюцинация постепенно становилась более реальной».

Аяка отчасти восприняла это как признак, что она окончательно теряет рассудок, и робко посмотрела на Сэйбера, ожидая его реакции.

Тот в ответ с серьёзным видом спросил:

— Где именно?

— Хм... Вон там, перед крайним шкафом слева.

— Здесь?

Сэйбер подошёл к указанной точке и попытался погладить голову, которую не видел.

Его рука пересеклась с девочкой в красном капюшоне, но, разумеется, прошла сквозь неё. Ни девочка, ни Сэйбер никак на это не отреагировали.

— Твоя рука только что прошла сквозь её голову.

— Так голова здесь? Такая маленькая. И правда ребёнок.

— Ну, да.

— ...ть что-нибудь... и?..

Сэйбер начал говорить, но Аяка ничего не могла рассышать.

Вероятно, он общался с кем-то из своей «свиты».

— Правда? Понял. Спасибо.

Поблагодарив пустоту, он повернулся к Аяке, которая всё ещё стояла на месте.

— Я спросил подругу, которая хорошо разбирается в магии, и она сказала, что не обнаружила никаких признаков таинства или остаточных мыслей.

— Выходит... я вижу галлюцинацию, потому что у меня действительно с головой не всё порядке?

— Вовсе не обязательно. Это может быть проклятие, магия или некая форма одержимости.

— Что, призраком? Ну, ты, Сэйбер, как бы тоже...

Многие маги накричали бы на неё за то, что она сравнила остаточные мысли с Призраком прошлого. Аяка посмотрела в потолок и самоуничтожительно улыбнулась.

— В конце концов, всё, что я могу сделать, это найти экзорциста. Или психиатра.

«Экзорциста?.. А надо ли оно мне? Эта девочка... на самом деле не сделала ничего плохого. Я сама пугалась до полусмерти. Мне даже в голову не приходило спросить, что ей нужно. Я испытывала вину, потому что... Ох... Не могу вспомнить, кто она такая...»

Чувствуя, как расползается туман у неё в голове, Аяка решила не углубляться в воспоминания и пощупила:

— Галлюцинация, призрак, неважно. Я лишь хочу, чтобы эту проблему можно было решить словами.

«Возможно, с Сэйбером я смогу набраться храбрости и подойти ближе!»

Когда она вновь посмотрела на Сэйбера, он занимался чем-то странным.

— А? Сэйбер?

Вокруг него парило несколько разноцветных водяных сфер. Они бросали радужный свет на то место, где стояла девочка в капюшоне, и словно украшали его в фантастическом попсовом стиле.

Сэйбер начал играть весёлую мелодию на старом, найденном непонятно где струнном инструменте.

Это была заглавная тема фильма, который он посмотрел несколько дней назад.

То, как ловко и вдумчиво он смог адаптировать песню, услышанную всего раз, под этот инструмент, на мгновение впечатлило Аяку.

На мгновение, потому что она сразу же обратила внимание на всю хаотичность ситуации.

Ошеломлённая тем, как помещение внезапно превратилось в площадку для съёмок телевизионной рекламы, Аяка решила указать на слона, которого никто не приметил.

— Что ты делаешь?..

— Ну, раз уж ты так боишься эту Красную шапочку, я подумал, что тебе станет легче, если окружить девочку всякими украшениями и придать ей более забавный, милый и привлекательный вид! — Сэйбер кивнул и лучезарно улыбнулся, не переставая при этом играть со всей серьёзностью.

При виде того, насколько Сэйбер был уверен в своей идее, у Аяки отвисла челюсть.

— Я ценю, что ты делаешь это ради меня, но... Можно сказать прямо?

— Разумеется! Я уже предвижу твои слова, но давай, не стесняйся!

— Ты идиот?! Спасибо тебе большое, и я сейчас не шучу, эта идея на самом деле не такая уж странная... но кто в здравом уме будет пытаться её осуществить?!

«Хотя чему тут удивляться? За последние несколько дней я повидала немало безумных вещей. Сэйбер из тех, кто с лёгкостью запрыгнет на крышу полицейской машины, чтобы толкнуть речь...»

— Ха-ха-ха, я Ричард из династии Плантагенетов... по прозвищу Львиное Сердце. Я не боюсь никаких испытаний!

— Ну тогда начни бояться! Умоляю тебя!

После этого крика Аяка измождённо повесила голову...

...и заметила, что туман полностью рассеялся.

— ...

Девочка в красном капюшоне пропала. Тревога сменилась вопросом.

«Да ладно, неужели она исчезла, потому что смутилась? Быть такого не может. Нет, рано расслабляться. Когда она появится в следующий раз... мы поговорим. Только вот в одиночку это будет не так-то просто сделать...»

Аяка посмотрела на Сэйбера.

Она не знала, почему, но на её лице появилась улыбка.

— Что? Девочка начала танцевать под мою музыку?

— Хотелось бы.

Сэйбер подошёл к Аяке, и она с болезненной улыбкой постучала кулаком по его груди.

— Ну... спасибо. Мне гораздо лучше.

— Правда? Рад слышать.

При виде мальчишечьей, но уверенной улыбки Сэйбера Аяка обрела решимость.

«Я буду сражаться».

Аяка понимала, что впереди её ждали жестокие и хаотичные битвы.

Она ничего не знала о том, как Мастерам подобало вести себя. Ей лишь хотелось предстать перед каждым личным вызовом вместе со своим чудаковатым партнёром.

Неведение дало ей кратковременную передышку.

Неведение дало ей немного счастья.

Неведение того, что через два дня город будет стёрт с лица земли.

Неведение того, что секрет внутри неё заставляет её забыть.

В тот момент улыбка Аяки Садзё была самой человечной среди всех участников Войны за Святой Грааль в Сноуфилде.

Интерлюдия

«Отдых воина и рывок убийцы»

Четвёртая ночь. Сноуфилд. Ночной клуб.

На Сноуфилд опустилась пелена ночи.

Это было время, когда маги вылезали из своих нор.

Сигма беспокоился, что любая команда может воспользоваться этой возможностью, чтобы нанести удар, и сохранял бдительность, но, если верить Уотчера, вокруг было пугающе тихо.

— Остался сорок один час...

Увидев, что стрелки настенных часов приближались к половине двенадцатого ночи, Сигма проверил свои, наручные.

Он провёл в этом подземном ночном клубе почти двадцать четыре часа.

Лишь раз Сигма вышел наружу за едой и водой, следуя указаниям теней, чтобы не попасться на глаза Фалдеусу.

Но незаметность не внушала ему ложного чувства безопасности.

Всегда существовала вероятность, что ситуация изменится очень быстро и Уотчер не успеет его предупредить.

Изначальные планы Сигмы по ведению затяжной войны на истощение не осуществились.

Потому что тени сообщили ему о том, что через два дня город будет уничтожен.

Он бы убежал, не будь у него цели, но одна как раз появилась.

И чтобы её достичь, Сигма решил потратить следующие двенадцать часов, предшествующие рассвету, на сбор информации и подготовку.

— Это не предложение или воля Уотчера, а просто любопытство псевдличности, которой наделена эта тень, — произнёс силуэт старого капитана, пока Сигма думал, — но почему тебе не свалить? Взрыв исполнит твоё желание и уничтожит Войну за Святой Грааль. Тебе лишь нужно загипнотизировать врача Куруока Цубаки, угнать машину скорой помощи и покинуть город. От проклятия Бледного всадника осталась лишь слабая тень. Твоей магической энергии хватит, чтобы с ним справиться.

— Не забывай, что Уотчера покинет эти небеса, когда бомбы уничтожат Великий Грааль... или иллюзии Прелати полностью скроют его до удара. Поэтому если за тобой отправят спецотряд, то ты будешь сам по себе, — сказала женщина-пилот, сменившая капитана.

Сигма прищурился и объяснил, почему не станет следовать этому плану.

— Вы же сами сказали, что жизненные показатели Куруока Цубаки начали падать.

В ответ тень приняла форму мальчика со змеиным посохом, который сразу же выразил свои печаль и расстройство.

— Не стану отрицать. Мне стыдно. Если бы я только появился в виде Героической души, а не этой жалкой тени... Я бы никогда такого не допустил. Вылечил бы её любой ценой. Моя личность отличалась бы от теперешней, но эта часть, я уверен, не изменится никогда.

— А ты не можешь рассказать мне, как её вылечить?

— Это нарушит правила теней. Мы можем поведать тебе обо всём, что Уотчер видит с небес в этом городе, но передавать лишние знания из наших жизней гораздо сложнее. Даже если я тебе расскажу, без моих техник и магической энергии ей не помочь. А времени учить тебя медицине с нуля у нас нет.

— Понятно...

«В таком случае мне действительно нужно предотвратить бомбардировку».

Следующие несколько часов Сигма провёл за изучением возможных вариантов.

Воздержится ли верхний эшелон от бессмысленных жертв, если Война за Грааль завершится до назначенного времени?

Нет.

Судя по информации, полученной от Уотчера, проблема была не в Героических душах.

Их волновали два индивида, которые возможно, превосходили Героические души по силе, но Слугами не являлись.

Юноша, представившийся Лансеру как Тиа Эскардос высоко в небе.

И женщина, которая буквально переделывала лес к западу от города. Божественный дух Иштар, завладевшая телом гомункулы Филии.

Эти двое не исчезнут, когда с Войной за Грааль будет покончено.

Поэтому верхнему эшелону остаётся лишь одно: избавиться от них разом, пока они ещё привязаны к этому городу.

— А это их точно уничтожит? После ваших рассказов у меня сложилось впечатление, что они даже ядерный удар переживут.

— Не уверен, — ответил юноша с крыльями. — Иштар решила построить здесь свой храм, так что она вряд ли убежит. Тиа Эскардос волен делать что угодно, но он не был замечен в городе после столкновения с Лансером. Похоже, бой закончился ничем. Насколько мне известно, он не получил ранений, которые помешали бы ему передвигаться.

— Он больше не появлялся?

Сигма задал вопрос, на который уже знал ответ.

После просмотра новостей по телевизору в клубе он знал, что мир погрузился в хаос после вчерашнего падения метеоров, но признаков других магических инцидентов не наблюдалось.

Естественно, что-то могло произойти, но было скрыто, но это, по крайней мере, показывало, что магические организации держали всё под контролем.

— Честно говоря, у него нет причин возвращаться, — сказала Сигме тень старого капитана. — Только вот господам, желающим взорвать город, это никак не докажешь. Ну да ладно, я лишь говорю, что его и след простыл... В любом случае мы

ничего не можем поделать с тем, что происходит в лесу на западе, поскольку она меняет землю как в физическом, так и в магическом плане.

— ...

— Перед тобой очередное испытание, парень. Но сможешь ли ты одолеть Иштар и Тиа? Это уже другая история.

Его Мастер не ответил, поэтому капитан продолжил говорить.

— Ты использовал нашу силу и понял, что лучше бы не знал, парень. Что этот город на грани уничтожения. Если попытаешься рассказать об этом, то никто не станет тебя слушать. Даже если тебе поверят, обычным людям не преодолеть остатки проклятия.

— Видимо, нет.

Силуэт превратился в юного рыцаря и начал подбирать слова, испытывая Сигму.

— Если взглянуть на это с другой стороны, то сбежать можешь только ты. Тебе лишь нужно забыть про Куруока Цубаки и других жителей города. Никто не станет тебя винить. Одному с таким не справиться. Поэтому...

— Я не стану убегать.

— Что?

— Я решил... сражаться, — ответил Сигма.

Его глаза были спокойны, словно безмолвная ночь, но глубоко в них скрывалась необычайная решимость.

Слова безымянной Ассасин, с которой он общался несколько часов назад, снова всплыли в его голове. Он решил воспользоваться дырами в сети наблюдения Фалдеуса, несмотря на то, что большая её часть всё ещё не работала.

×

×

Несколько часов назад. Переулок в Сноуфилде.

— Этот город... будет уничтожен?

— Если я правильно понял, начальство хочет полностью стереть Сноуфилд с лица земли вместе со всеми его жителями.

Лицо безымянной Ассасин исказилось, и она крепко сжала кулак.

Сигма передал ей всю информацию, умолчав о том, что его источником был Уотчер.

Ему было неприятно скрывать свою способность. Возможно, дело было в привычках наёмника-заклинателя, которые твердили, что это не стоит раскрывать даже надёжным товарищам. Вдобавок ранее он уже солгал, когда сказал, что призвал Чаплина.

— Как мы можем предотвратить это злодеяние? Убить всех, кто приказал...

— Вряд ли это что-то изменит. Не знаю, как было раньше, но когда командир погибает, солдаты продолжают выполнять его последний приказ, пока не поступит новый. К тому же... это не та война, в которой генерал ведёт войско вперёд. Цепь

командования нынче слишком объёмная. Найти и устраниТЬ назначеннОГО пилОта и всех, кто сможет его заменить, всего за два дня попросту нереально.

Вероятно, Слуге Фалдеуса, за которым даже УотчЕР не мог нормальНО уследить, это было бы по силам, но у них не было спосоБа с ним связаться.

«Кроме того... Я знаю об этом лишь со слов Фалдеуса, но если его Ассасин действительно Хассан ибн Саббах, то неизвестно, как он может повлиять на женщину из своего ордена».

— Мы даже не знаем, где находятся командиры и с какой базы полетит самолёт.

— Тогда что ты будешь делать?

— Поищу способ спасти Куруока Цубаки, даже если город будет уничтожен. Но, как ты уже слышала, сперва я попытаюсь это предотвратить. Это наилучший вариант.

Спасти Цубаки.

Глаза Ассасин прояснились от облегчения, как только она услышала эти слова.

— Хорошо... Сообщи мне, если найдёшь способ. Я приложу все усилия, чтобы помочь.

Ассасин кивнула, и Сигма понял, что это, по её мнению, лучший выбор, возможно, потому что Грааль её никогда не интересовал и она не возражала против спасения города.

«Эта Ассасин очень хорошая, хоть и убийца».

Называть «хорошим» кого-то, кто лишает жизни других, дело сомнительное, но Сигма сравнивал с собой и, естественно, считал её «лучше, чем он».

Сигма уважал её за те качества, которых не было у него.

Но кое-что от него ускользнуло: человек, которым он был до участия в Войне за Святой Грааль, не испытывал бы такие же чувства.

Сигма не подозревал о своих постоянных изменениях.

— Пока ты ищешь, я буду преследовать адское отродье.

— Вампира?

— Я должна от него избавиться. Если город действительно будет стёрт с лица земли, он попытается применить свои демонические учения, чтобы сбежать. Его род отвергает человеческие деяния. Есть шанс, что он может свести на нет даже самую порочную силу, если её сотворил человек.

— Разве он уже не покинул город?

Ассасин покачала головой в ответ на столь очевидный вопрос.

— Нет... Он где-то рядом. Не могу сказать, где именно, без помощи моего Благородного Фантазма... но я уверена, что связь с ним всё ещё оскверняет меня.

С отвращением взглянув на свои руки, Ассасин вспомнила про сообщницу, которая в данный момент служила ей источником энергии вместо кровососа.

— Скажи Аяке Садзё покинуть город. Не хочу втягивать её в мою борьбу за очищение. Мне хватит той энергии, что у меня осталась.

— Понял. Свяжусь с ней завтра.

— И ещё передай... мою благодарность.

— Будет сделано.

«Теперь Сэйбер будет бороться за Грааль, но, насколько я могу судить по их личностям, уничтожение города их совсем не устроит».

— Возможно, он Мёртвый Апостол, весьма сильный вампир. Уверена, что справишься сама?

— Сейчас он слаб. Я не могу упустить такой шанс. Ты же сосредоточься на том, что должен сделать.

Ассасин на мгновение прикрыла веки, после чего подняла голову и посмотрела Сигме прямо в глаза.

— Сигма... Ты решил спасти девочку. Это твой источник веры, — сказала она, обратившись к нему по имени, чтобы донести мысль. — Я незрела по природе своей и к тому же запятнана злобой адского отродья, поэтому не могу тебя направлять... но ты нашёл то, во что стоит верить.

После этих слов она покинула переулок.

Но выражение её лица запечателось в голове Сигмы.

На лице Ассасин была...

...человеческая улыбка, исполненная чистосердечной радости. Улыбка, которой у неё раньше никогда не было.

— Отрадно, что молитва оказалась во благо.

×

×

Настоящее. Подземный ночной клуб.

— Бежать или сражаться?

— Если это испытание, то пока что самое лёгкое, — монотонно ответил Сигма на вопрос тени. — Моя жизнь ничего не стоит. Поэтому просто сделать выбор довольно легко. Для меня настоящее испытание заключается в том, смогу ли я остаться верным своему решению.

— Вот как, значит, ты выбрал путь достойного поражения.

— Поражение не входит в мои планы. Я не ценю свою жизнь, но это вовсе не значит, что мне хочется покончить с собой или умереть зря, — храбро заявил Сигма силуэт юного рыцаря, пожимающего плечами.

Тень отреагировала тем, что превратилась в мальчика с кадуцеем, на лице которого была немного грустная улыбка.

— Выходит, ты собираешься бросить вызов самой Иштар, пусть это всего лишь её отголосок, выступить против необоснованного разрушения, сразиться с искусственными системами и бурей с молниями, превращёнными в зверя бедствия... чтобы в конечном итоге спасти обречённую на смерть девочку?

— Не знаю, получится ли её спасти... Просто у меня такое чувство, что я должен. Если всё брошу и сбегу... то больше не смогу нормально спать. А для меня это хуже смерти.

— Ясно.

Слова Сигмы заставили тень всё понять.

— Опрокинув эту **стену**... Ты сделаешь то, чего не смогли мы. Я болею за тебя. А после мы уйдём из твоей жизни буквально по дороге света.

— О чём это ты?

— А?

Реакция Сигмы озадачила силуэт.

— У нас совместная операция. Когда я преодолею эту твою стену, вы пойдёте со мной... У теней нет логической причины уходить.

— Это ты так шутишь?

— А что смешного?

Сигма был как всегда невозмутим.

— Парень... Ты забыл, что мы тени Уотчера, а не твои? — спросил вновь появившийся старый капитан.

— Ой... — Сигма неловко отвёл взгляд. — Прости, совсем вылетело из головы.

Он с горькой улыбкой выразил свои искренние чувства, что было для него большой редкостью.

— Получается, я привязался к вам и вашим придиракам.

Глава 23

«Эпоха богов и современный век <Рассвет>»

Из-за приближения беспрецедентно огромного урагана ветры Сноуфилда начали усиливаться.

Однако лес освещало поднимающееся с востока солнце, которому предстоящая буря была нипочём.

Вокруг урагана скопилось аномальное количество облаков. Ни одно из них не могло противиться мощным ветрам, которые завладели небесами над деревьями.

В центре этого леса, окутанного тёплым солнечным ветром и сильным бризом, эхом разнёсся голос с божественной аурой.

— Харли, назначаю тебя главной жрицей этого места. Удачи!

— ?..

«Что она сейчас сказала?»

Харли неподвижно стояла на отполированных каменных плитах, слишком смущённая, чтобы ответить.

Она слышала гул вдалеке, но ни ветер, ни солнечные лучи её не достигали.

Её окружали фарфорово-белые стены с золотым орнаментом. Кроме того, алтарь, стулья и некоторые другие предметы мебели были сделаны из большого количества минерала, который, как она предполагала, представлял собой азурит. На первый взгляд помещение напоминало выставочный зал художественного музея.

Но Харли точно знала, что это место находилось посреди леса.

Два дня назад здесь не было ничего, кроме деревьев, пустивших корни глубоко в землю.

Иштар отдала несколько приказов Берсеркер Харли – и храм был полностью возведён всего за полтора дня.

Харли не понимала, почему эта скорость постройки была так необходима, но Иштар обратилась к ней прежде, чем она успела задать роившиеся в её голове вопросы.

Любой человек, которому такое количество необоснованного абсурда было в новинку, на её месте ощущал бы замешательство.

Сердце Иштар стучало так, словно она пробежала марафонскую дистанцию, и Харли попросту не поспевала за темпом отголоска богини.

— Я смотрю, ты лишилась дара речи! Неудивительно, ведь я нарекла тебя главной жрицей, а это большая честь, но не стань слишком надменной, как тот идиот, от которого избавилась Хумбаба, хорошо?

— П-послушай! Я не гожусь для такой важной...

— Тебе позволено проявить скромность лишь один раз. Если это повторится, я решу, что ты сомневаешься в моём суждении. Будь осторожна, — заявила Иштар с непоколебимой улыбкой.

Губы Харли замерли, когда она услышала это.

Она поняла, что слова Иштар были не угрозой, а холодным фактом.

«”Ты знала, что если я оторву тебе голову и использую её как мячик, то ты умрёшь?” Вот что она на самом деле имела в виду».

Как бы то ни было, Иштар всегда была раскованной и подверженной эмоциям.

Харли приняла то, что высокомерие и строгость богини являлись неотъемлемой частью её естества.

Девушка дрожала, не в силах вымолвить ни слова. Увидев это, Иштар с неловкой улыбкой произнесла:

— Моё решение может показаться необдуманным, но я выбрала тебя главной жрицей не без причины.

— Очень веская, наверное, причина...

— Ещё какая! В Уруке мне очень долго поклонялись, а одна из главных жриц была на голову выше остальных. И можешь мне не верить, но её имя чем-то напоминало твоё. Мне никогда не понять, почему она вложила столько усилий в поддержку тупого правления того золотого упрямца, однако в остальном она была хорошей и набожной девочкой! Поэтому я сразу же выбрала тебя, потому что ваши имена такозвучны... Разве я не права?

Одновременно с последними словами как будто прозвучало иллюзорное «смотри не подведи меня».

Но на самом деле Иштар даже не предполагала, что Харли не оправдает её ожиданий.

Она думала лишь о том, что инстинкты не могли её подвести.

И поэтому, как только Харли подведёт Иштар, богиня станет её врагом.

«Но... всё же...»

Участница Войны за Грааль кое-что вспомнила.

Она почти лишилась жизни, когда столкнулась с Баздилотом Корделионом и когда призвала Берсеркер. Но больше всего девушку поразил не цвет её крови, не пламя, поглощающее мясоперерабатывающий завод, а сияющий образ Иштар, остававшейся верной своим убеждениям несмотря ни на что.

«Сейчас я тоже должна быть готова поставить на кон всё, что у меня есть. Даже если это сделает меня врагом человечества, я... Моя жизнь – небольшая цена за то... чтобы перевернуть этот мир с ног на голову...»

Озадаченная Харли всё же ответила божественному духу, спасшему ей жизнь, озвучивая противоречивые чувства благодарности и страха.

— Я смиленно принимаю оказанную мне честь... Благодаря Иштар я всё ещё жива. Поступай со мной как угодно.

— А? Серьёзно?

— Что?

— Как угодно? Ты уверена?

Неожиданный ответ Иштар лишь ещё сильнее сбил Харли с толку.

При виде этого богиня слегка понизила тон.

— Я ведь тебя предупреждала, помнишь?

— !

— Хочешь пожертвовать собой – я не против. Но, по крайней мере, сделай это так, чтобы тебе было весело.

Иштар мягко схватила её за плечи.

— ...

Харли совсем забыла про это.

Она была на волоске от смерти. Иштар легко могла раздавить её.

Но несмотря на опасения Харли...

Богиня красоты притянула испуганную девушку к себе и заключила её дрожащее тело в объятия.

Сердце Харли ощущало тепло и мягкость груди Иштар.

Густая магическая энергия с божественной аурой обволокла Харли, но в этот раз она не почувствовала давления, разъедающего саму суть её бытия.

Лишь безмятежность, как от объятий покойной матери в детстве. И в этой безмятежности магическая энергия Иштар начала проникать в каждую пору её тела.

— Что?..

Она чувствовала, как нечто проходило через её Магические цепи и меняло их цвет.

Однако чувство не было неприятным. Напротив, у неё сложило впечатление, что она стала частью чего-то большего. Что мир впервые признал её присутствие. Харли сама не заметила, как заслезилась слезами.

— А... А-а-а-а-а... Я... Я...

Если бы Харли понимала, как сильно плакала, то ни за что бы не поверила, что её голова вмещала столько жидкости. Сердце трепетало, говоря, что она познала правду о мире, что она наконец-то поняла смысл жизни. И с этим прозрением она доверила себя рукам и магической энергии Иштар.

Харли перестала двигаться, отсекла все эмоции, но голос Иштар был спокоен, словно в этом не было ничего необычного.

— Моё предупреждение было равносильно словам, что ты принесёшь себя в жертву мне. А мне не нужна жизнь заблудшей капитулянтки, отвергающей собственную ценность.

— Иш... Иштар... моя богиня...

— Ты всё ещё боишься меня?

«Я уже проходила через это...»

Она вспомнила, как отбросила свою жизнь во время стычки с Баздилотом в промышленном районе.

Но её решимость умереть тогда высмеяла подавляющая сила, в объятиях которой она теперь находилась.

«Я так... слаба...»

— Д-да.

Харли верила в то, что слетело с её губ, но страх уже начала вытеснять другая эмоция.

— Я... в ужасе. Я бы уже... сбежала... если бы... могла...

Прерывистое дыхание мешало произношению. Иштар улыбнулась, чтобы успокоить Харли, после чего прошептала ей на ухо:

— Вот и отлично. Это доказывает, что ты всё ещё боишься что-то потерять. Доказывает, что ты всё ещё хочешь жить. Я убью тебя без колебаний, это правда. Но я благословлю прожитую тобой жизнь, и неважно, кто будет против.

— Я... не заслуживаю...

— Зачем ты здесь? Ты ведь пришла не потому, что просто боишься, не так ли?

— Я...

Её мозг таял в омуте разъедающей магической энергии.

Божественная аура начала вытаскивать на поверхность эмоции, на которые она старалась не обращать внимания. И в этот момент на неё нахлынули воспоминания.

Воспоминания о магах, убивших её родителей.

Образы несправедливого разрушения. Крики. Уничтожение всего, что делало её счастливой.

— А... А-а-а-а-а-а-а...

Поток воспоминаний выявил её истинную сущность.

— Я просто... хочу... отомстить...

— Да, это то, на чём ты зиждешься. Это не моё благословение. Оно твоё и только твоё.

— Мне плевать, как должен быть устроен мир... Плевать на таинство!.. Мне лишь хочется, чтобы они вкусили хотя бы толику того, что чувствую я! Они забыли, что потерянное не вернуть, а я им напомню! Их таинство никогда не вернётся... совсем как моя семья... Я хотела показать им, каково это...

Харли ощущала, как «жар» быстро покинул её эмоции.

Она осознала, насколько их сила была незначительной в сравнении с мощью настоящей богини.

Она никогда не пренебрегала жизнью, которую предлагала ради мести.

Но как только её подхватило течение магической энергии Иштар, Харли почувствовала, что знакомый ей мир был всего лишь маленьким аквариумом, а она выпрыгнула из него и оказалась в океане. Перед ней словно предстало море звёзд.

— Я правда... ох... не могу...

Второе проявление скромности означало смерть.

Харли знала это, но всё равно честно озвучила свои чувства, даже не пытаясь смириться.

«Точно, богиня передо мной ужасна в понимании характеров. Она сияет так ярко, что не может нормально меня разглядеть...»

— Ты... само... сияние... — еле прошептала Харли, то и дело запинаясь. — Крошечный человек... вроде меня... не может стоять рядом с тобой!

В итоге Харли закричала, выплёскивая всю ненависть к себе. Иштар сделала вид, что не услышала, и усмирила сердце Харли спокойным, но исполненным мести голосом:

— Ты не крошечная. Уж поверь.

Иштар закрыла глаза, на мгновение обращая взор в прошлое и удерживая за веками бурлящие эмоции.

— Месть... Разрушение ради восстановления уязвленной гордости – это естественное провидение. Любое существо, обладающее волей, должно это делать.

Погруженная в необъятную божественную ауру Харли не осознавала, что Иштар обращалась к самой себе.

— Иштар... моя богиня.

— Борись. Я буду присматривать за тобой. За всеми людьми. И неважно, чем всё закончится. Я буду смотреть, к чему приведёт тебя судьба. Будь то красивое разрушение. Или уродливые судороги, — заявила богиня. Её красивые пальцы вытерли слёзы Харли, после чего опустились к её щекам. — Дозволяю тебе наслаждаться жизнью, упиваться весельем и любить этот мир. Отполируй свои радости и печали собственными руками... и, удерживая то, что имеет ценность, стань подношением и отдайся целиком мне, хорошо?

Материнским тоном Иштар произнесла то, что не сказала бы своему ребёнку ни одна мать, и отпустила плечи Харли.

Однако слёзы девушки не перестали течь.

Она сразу же опустила голову и встала на колени. Слёзы не останавливались.

Иштар как всегда спокойно наблюдала за Харли, словно её состояние не было неожиданным или смешным.

— Используй каждый грязный трюк, если потребуется, чтобы продолжать танцевать в этом мире. Обещаю, что найду способ насладиться даже самым неуклюжим танцем, если ты никогда не откажешься от своей человечности.

Словно любящая мать.

— Танцевать я тебя не научу... но могу подарить красивое платье и туфли.

Или жнец, наблюдающий, как растёт золотая пшеница.

— Ими станет благословение, которое поможет тебе раздавить любого, кто попытается тебя остановить.

Не произошло ничего особенного.

Иштар не спасла жизнь Харли в очередной раз, не вступила в бой вместе с ней, как это было на заводе. Вместо этого её благословение – или проклятие – вызвало большие изменения в сердце Харли.

Она лишь произнесла слова, которые окутывала магическая энергия.

Их хватило, чтобы всего за несколько минут необратимо поменять взгляды магессы на жизнь.

Это, как ничто другое, служило доказательством того, что возведение храма помогало ей восстановить божественный статус.

Хотя ещё одной возможной причиной была магическая энергия Героической души Гильгамеша, которая вливалась в Малый Грааль Филию.

Менее часа спустя.

— Я прошу прощения за то, что потеряла самообладание, — наконец-то успокоившись, вежливо произнесла Харли.

— Расслабься, я всё равно собираюсь благословить тебя после завершения строительства храма. Теперь тебе нужно просто выполнять обязанности главной жрицы.

— Непременно. Но что именно должна делать главная жрица?

— Так, посмотрим... Раньше они распоряжались подношениями... но в основном заботились о храме в моё отсутствие. А нам рано или поздно придётся построить зиккурат... Современная архитектура хоть и стала более вертикальной, но всё равно выглядит круто. С тем количеством благословений, которое у меня есть, я могу позволить себе красивый небоскрёб высотой более двух километров! Жди с нетерпением!

Иштар говорила, словно невинный подросток, пока её голос внезапно не стал тише.

— А, но перед этим...

— ?

Иштар посмотрела в сторону входа в храм.

Харли последовала её примеру, но никого не увидела.

Иштар обратилась к жрице, которая получила часть её божественной ауры, но взгляд богини был прикован к чему-то за пределами храма – к чему-то глубоко в лесу.

— Знаю, это немного внезапно, но у нас на пороге уже стоит первый паломник... Поприветствуем его, ладно?

×

×

Недалеко от храма.

— Какого?..

Джестер Картур был поражён.

Он стоял среди деревьев, приняв облик привлекательного молодого человека. Во время инцидента в полицейском участке вампир использовал именно эту форму.

Если память ему не изменяла, когда он осматривал местность вокруг города до начала Войны за Грааль, здесь был самый обычный лес.

Но теперь пейзаж выглядел совершенно иначе.

В равнинном лесу появилось внушительное здание, напоминавшее небольшую гору.

Перед каменной лестницей, ведущей к храму, возвышались большие врата цвета чистейшей лазури.

На вершине лестницы располагалось строение, похожее на руины древней Месопотамии, а по бокам последней ступеньки стояли золотые и серебряные статуи, созданные по образу Kokopelli, американского символа, привлекающего утончённость и богатство.

Пока что неплохо. Но больше всего Джестера беспокоила другая скульптура рядом с храмом.

Объект причудливой формы, предположительно статуя-страж, который выглядел как чудовище из какой-нибудь восточноазиатской сказки.

— Я всё ещё внутри иллюзии?..

Джестер изучал храм, укрывшись в тени больших деревьев.

Зрелище походило на шутку, но он чувствовал, что всё это было более чем реальным.

Потому что он знал, что у Прелати не получилось бы с лёгкостью воссоздать переполнявшую это место неиссякаемую божественную ауру.

— Откуда здесь храм? Он же совсем не вписывается в окружение... как эстетически, так и в плане излучаемой магии.

Джестер открыто хвалил бой Арчера и Лансера в пустыне в первый день Войны за Грааль, но теперь он лишь чувствовал, что ему не хочется видеть его прекрасную Ассасин частью этой буффонады.

Из-за внешнего вида и предметов искусства храм мог произвести впечатление художественного музея во время мероприятия на восточную тематику, но подлинная божественная аура превращала его в глазах кровососа в отталкивающую шутку.

«Я уже ощущал эту ауру... у больницы перед тем, как Куруока всех поглотила. Прелати не врали. За городом действительно обосновался Божественный дух или что-то очень похожее. Да, это точно не Героическая душа. Призвать нечто столь тайное в рамках Войны за Грааль попросту невозможно. Значит, она здесь точно чужая... как и я».

Джестер имел в виду, что они оба не являлись людьми. Он полностью осознавал, что божественное присутствие в храме отвергало человеческий порядок ничуть не меньше.

«Лишь Прародители могут с этим сравниться!»

Будучи на пике своей формы, он смог бы нанести некоторый урон.

Но теперь Джестер не только лишился нескольких частей телесной основы, но и остался без поддержки своего Прародителя.

Охотник стал добычей. Кукловод стал марионеткой.

Джестер не сдерживал болезненной улыбки.

«Хо-хо, мне хотелось заполучить Грааль из-за невыносимой скуки, но я точно не ожидал, что буду испытывать страх. Если это мнимое божество тоже здесь ради ритуала, то я должен признать, что совершил ошибку. С моей стороны было очень пренебрежительно полагать, что Война за Грааль предназначалась лишь для людей».

Замечательная мысль, что для него было редкостью.

Джестер постарался спрятаться как можно лучше и принялся ждать возможности осквернить храм. Но вдруг...

Забания

— Непостоянная мимолетная тень.

Он услышал звук.

Красивый голос.

Любимый голос.

Нежный голос моментально вытащил разум Джестера со дна колодца.

— УО-О-О-О-О-О-О-О!

Издав восторженный боевой клич, он прыгнул и изогнулся всем телом.

Бесчисленные пряди, превратившиеся в чёрные лезвия, пронзили пространство между его конечностями.

Клинки из чисто вымытых волос дёрнулись в попытке схватить и разрезать тело Джестера, но тот словно танцевал в воздухе и уклонялся от них, совершая движения, противоречившие всем законам физики.

— Замечательно! Великолепно! Превосходно! Мир, который ты переписываешь, всегда становится таким цельным и захватывающим! Твои движения прекрасны и отточены! Мило, да, вот это правильное слово! Очень, очень мило!

Джестер дотанцевал до лазурных врат храма – слово «скрытность» полностью стёрлось из его памяти – и закричал, обращаясь не к себе или Ассасин, а к самому миру:

— Это ты! Только ты! Та самая! Ты научила меня радоваться жизни! Дала всё, что у меня есть! Вытащила из песков отчаяния! Именно ты!

— ...

Обладательница волос – безымянная Ассасин – продолжала атаковать его клинками, показывая, что слова Джестера были для неё пустым звуком.

— Ты, прекрасная фанатичка! Однако я не ожидал, что ты последуешь за мной в столь опасное место... наполненное силой языческого божества! — ещё громче заявил Джестер, уклоняясь от всех атак в самый последний момент.

После радостного крика он запрыгнул на вершину большого дерева.

Когда его рука коснулась ствола, дерево изменилось. Оно начало извиваться, ломаться и трещать, пока не превратилось огромное щупальце с кучей веток и листьев, которое сразу же устремилось к Ассасин.

— !..

Ассасин задалась вопросом, откуда предположительно ослабевший вампир черпал такую силу.

Но Джестер ответил бы, что это «сила любви», поэтому она не стала его озвучивать.

На самом деле движения вампира выходили за рамки того, что допускали законы мира. Было заметно, что он терял частичку себя каждый раз, когда применял свою силу.

Безымянная Ассасин продолжала использовать свой Благородный Фантазм, направляя бесчисленные лезвия из волос.

Джестер тем временем протянул руку к другому дереву, создавая новое щупальце. Это продолжалось, пока...

— Тихо!

Внезапно раздавшийся величавый голос остановил Джестера и Ассасин.

На вершине лестницы перед внутренним входом стояла девушка.

Из-за слишком юной внешности и выделявшегося на фоне храма западного наряда она выглядела как обычная туристка, решившая посетить древние руины.

Но в голосе девушки чувствовалась частица божественной ауры, благодаря чему её услышали все в округе, несмотря на сильный ветер.

— *Этот лес — сад великой богини Иштар! Дальнейших беспорядков я не допущу!*

×

×

Церковь Сноуфилда.

— Земля явно стала другой, — пробормотал экзекутор Ханза Сервантес из Святой Церкви, смотря телевизор в задней комнате своей часовни.

Вчера он заметил, что западная часть земель претерпела изменения, но воспринял это как простую замену цепей, а теперь будто кто-то щёлкнул переключателем.

Поворотным моментом стало решение Иштар назначить Харли главной жрицей, но Ханза не мог об этом знать.

Священник, как правило, использовал сестёр, но в этот раз ему пришлось задействовать все связи Церкви в городе, чтобы собрать информацию.

По возвращении из мира-барьера он был готов отправиться на поиски Джестера Картура, но его остановили сообщения очевидцев о том, что Флата Эскардоса застрелили, после чего труп юноши встал и убил всех снайперов.

— Флат Эскардос... Неплохой человек, хоть и маг... Учитывая, что ему удалось привлечь к себе внимание Прародителя, штука внутри него могла быть практически чем угодно.

Они знали друг друга всего день, но юный чудаковатый маг ему очень даже понравился. С этими мыслями Ханза молча перекрестился.

«Если он стал *Мёртвым Апостолом*, то именно я должен очистить его душу. Это меньшее, что я могу сделать».

— Но всё же... Когда сюда заявятся проигравшие в Войне за Святой Грааль и увидят это, я не смогу убедить их в том, что здесь они будут в безопасности.

Крыша церкви частично обрушилась во время битвы между Сэйбером и Арчером, а они лишь обнесли всё лентой с надписью «ПРОХОДА НЕТ».

Пришлось потянуть за пару ниточек, чтобы священник, отвечавший за эту церковь, отправился к наставнику Ханзы в Лас-Вегас. Ханза знал, что он упадёт на колени, когда вернётся.

— Если, конечно, ему будет куда возвращаться.

Святая Церковь сообщила Ханзе, что город, возможно, будет стёрт с лица земли.

Учитывая, что Святая Церковь привыкла защищать города, уничтоженные Мёртвыми Апостолами, вероятность того, что засинщики Войны за Грааль избавятся от Сноуфилда и его населения, насчитывающего восемьсот тысяч человек, казалась им вполне нормальной.

Скорее всего, они подумают, что «кто-то в высших слоях общества мыслит так же, как и Святая Церковь».

Отсутствие конкретики означало, что их действия не станут публичным достоянием.

По телевизору показывали зацикленную запись со спутника, на которой были запечатлены взрыв реки рядом с Белым домом и идеально круглый кратер в ледниках Северного полюса. Неудивительно, что после такого зачинщики захотели уничтожить город.

— Только вот мне кажется, что ураган их опередит.

Даже Ханза, который в сравнении с магами был относительно необразованным, чувствовал могущественное присутствие, приближавшееся с запада.

Большинство магов в Сноуфилде паниковали. Они не знали, чем был этот ураган, но могли сказать, что в нём содержалось необычайно большое количество маны.

С помощью магии можно создавать облака и циклоны, но способность свободно управлять таким огромным ураганом ближе, скорее, к волшебству.

Согласно информации, хранящейся в отделе разведки Ассамблеи Восьмого Тайнства, во время Войн за Грааль города Фуюки тоже случались катастрофы, выходившие за рамки обычных дуэлей между Героическими душами.

Он слышал, что на всех уровнях иерархии Святой Церкви воцарился переполох, когда прямо посреди реки появился огромное демоническое существо, а истребители начали падать, словно мухи. Если добавить к этому разрушение отеля и великий пожар, произошедший сразу после окончания ритуала, то тайфун, который сметает всё на своём пути, становится предпочтительнее, потому что необходимость что-либо объяснять практически отпадает.

Ханза получил приказ держаться подальше от города и провести зачистку после того, как всё закончится.

Он намеренно не стал его читать.

«Вот бы мне уметь принимать решения в жизни так же бесстрастно, как мой наставник. К сожалению, от влияния Сеньора Дило так просто не избавиться».

Ханза считал своими родителями трёх человек. Мать, вырастившую его в горах, епископа Дило, который с этих гор его спустил, и Дельмио, сделавшего из него экзекутора.

Ханзу вывели из совершенно уникальной горной среды и научили простым человеческим добродетелям. После всех тренировок эти добродетели не покинули его, хоть и приняли причудливую форму.

Вот почему он остался в городе. В этой церкви.

Поскольку сёстры даже не думали его покидать, Ханза приказал собрать чемоданы, чтобы уйти, если того потребует ситуация. Однако он верил, что ему нужно присутствовать здесь вплоть до последней секунды, чтобы внимать голосам тех, кто ищет защиты.

Возможно, на Ханзу также повлияли беззаботные разговоры с Флатом Эскардосом и его последующая смерть.

Священник пил кофе, в который добавил перец джолокия, чтобы развеять мягкую сторону своего сердца, и пытался придумать, как поступить с лесом на западе. Но его мысли вскоре прервали.

— Ханза, у нас гость. Она ждёт снаружи, — доложила одна из сестёр его Квартета.

— Мастер?!

«Это может быть только Мастер Сэйбера. У неё аномальное количество магической энергии, но магом она, похоже, не является».

Учитывая ситуацию, она вполне могла попросить о защите, даже если Сэйбер решил не отказываться от борьбы за Грааль.

Но несмотря на все предположения Ханзы...

— Да. По её словам, она Мастер Слуги класса Райдер, — дала неожиданный ответ сестра.

— Чего?

«Райдер... Героическая душа всадника? Это точно не Куруока Цубака. Тогда остаётся та, другая... которая не Бледный всадник?»

Ханза являлся Наблюдателем, но не Мастером, и поэтому даже не мог сказать с уверенностью, что Бледный всадник был Райдером.

Увидев, что Ханзу обуревали вопросы, сестра бесстрастно продолжила говорить.

Её слова заставили священника задуматься, где эту гостью носило раньше.

— Она хочет заявить Наблюдателю о своём участии в Войне за Святой Грааль.

×

×

Запад Сноуфилда. Перед храмом Иштар.

— Лучезарная богиня благословила эти земли и нарекла их новым храмом Иштар. Её Святейшество приветствует с распластанными объятиями всех вне зависимости от вероисповедания и видовой принадлежности, поэтому если вас привёл сюда путь паломничества, то сохраняйте тишину и вставайте в очередь, — произнесла девушка, словно экскурсовод по руинам или музею, из-за чего Джестер и Ассасин замерли в нерешительности.

Но это продлилось всего мгновение.

Почувствовав, что присутствие девушки было слишком слабым для Божественного духа, о котором говорили Прелати, Джестер сразу же совершил прыжок.

Неизвестно было, планировал ли он осушить её, чтобы восстановиться, взять в заложники и использовать против Ассасин или сделать что-то совершенно иное.

Потому что любая его задумка явно была обречена на провал.

Из-за спины девушки появились бесчисленные синие снаряды и пронзили тело Джестера.

— Гха?!

Джестер предполагал, что даже в ослабленном состоянии ему удастся справиться с любой импровизированной магией, поэтому урон его телу, превзошедший все ожидания, застал его врасплох. Вторая волна снарядов не заставила себя ждать, но ему удалось схватить один из них.

Сразу же после этого по правой руке растеклась невыносимая боль. Один из пальцев словно начал растворяться и отвалился.

— !..

Атака смогла не только причинить Мёртвому Апостолу локальную боль, но и повредить его тело.

«Нет, всё не так».

Он проанализировал изменения и сразу же понял, что это было не простое разрушение.

«Какой удивительно мощный гипнотоксин! На самом деле болью было отторжение яда моей душой!»

Растворение пальца, скорее всего, являлось рефлекторной защитной реакцией в ответ на прямую попытку погрузить душу в сон.

Джестер скрипнул зубами, глядя на то, что попыталось его разъесть.

Оказалось, что снаряд был пчелой.

Но пчелой необычной.

Каждая обладала экзоскелетом синего цвета, из-за чего они походили на замысловатые фигурки из лазурита.

«Големы?! Нет! Не может быть... Это настоящие пчёлы?!»

Пчёл лазурного цвета не существовало.

Многие виды, например, более красивые разновидности пчёл-кукушек, от природы имели синий цвет.

Но эти от них отличались.

Как правило, пчёлы таких размеров обладали яркой жёлто-чёрной раскраской. Однако эти особи словно эволюционировали и научились носить лазуритовую броню.

«Мне знакома эта магическая энергия, способная управлять пчёлами...»

— Женщина! — закричал Джестер, раздавив пчелу и отступив назад. — Ты, случайно, не преемница Одда Борзака?

— !

Девушка на мгновение потеряла самообладание.

— Ты знал моего дедушку?

— Конечно! Он прославился не только среди магов, но и среди нас. Вот только я слышал, что эта слава привела к упадку, когда люди назначили награду за его голову.

— Мёртвый Апостол...

— Расслабься. Мы с ним не враждовали.

Пока Джестер разговаривал с девушкой, в его голове промелькнуло множество мыслей. Но даже они не заставили его отвлечься от угрозы, которую представляла Ассасин.

«Преемница Одда».

«Но она не одна из нас».

«Командные заклинания на левой руке».

«Она Мастер?»

«Где же Слуга?»

«Она унаследовала Мёртвых пчёл?»

«Если да, то может ли она их использовать?»

«Бьюсь об заклад, что нет».

«Погоди-ка...»

«Это же неважно. С помощью моей силы я могу превратить её пчёл в Мёртвых!»

Единственным Борзаком, которого знал Джестер, был такой же Мёртвый Апостол, как и он. Мужчина, управлявший ядовитыми пчёлами, способными обратить людей в Мёртвых Апостолов.

Используя яд пчёл, чтобы увеличить количество живых мертвецов в Сноуфилде, он сможет не только восстановить силы, но и породить нерешительность в сердце Ассасин.

«Из-за снующих повсюду полчищ магов я старался не плодить свой род, но с помощью этих пчёл мне удастся...»

Джестер откинул голову назад.

Клинок из чёрных волос пронзил воздух там, где мгновение назад находился его лоб.

— ХА-ХА! Ревнешь, моя прекрасная Ассасин? Не волнуйся, я вовсе не заигрываю с этой женщиной! Я просто пытаюсь заполучить немного средств, чтобы любить тебя ещё сильнее!

— ...

Ассасин продолжила молча атаковать, но слова Джестера лишь насторожили повелительницу пчёл ещё сильнее.

— Ассасин?.. Что Слуга делает в компании Мёртвого Апостола?!

— !..

Ассасин осознала, что девушка на вершине лестницы была частью Войны за Святой Грааль.

Разумеется, она ни капли не сомневалась, что замешаны были все, кто находился в этом храме, но это подтверждение лишь усилило её осмотрительность по отношению к магессе.

«Эту проблему я решу потом. В первую очередь нужно разобраться с адским отродьем».

Ассасин не стала менять приоритеты и повернулась к Джестеру.

Однако...

— То, что ты Слуга, не делает тебя исключением.

С тех пор, как в неё вторглась магическая энергия Иштар, разум Харли подвергался изменениям с целью сделать из неё лучшего проводника обрядов.

Харли всегда считала Войну за Грааль всего лишь инструментом для уничтожения мира магии, поэтому теперь защита храма Иштар стала для неё важнее. Это означало, что работа на Иштар постепенно становилась её основной целью.

— Моё имя Харли, главная жрица. Жизнь моя и роль моя были дарованы мне Её Святейшеством богиней Иштар. Я не потерплю дальнейшего насилия на этих землях.

Потому что окрашивание планеты в цвета Иштар будет равносильно уничтожению мира, известного большинству магов.

В ходе мыслей Харли присутствовало серьёзное противоречие, но она этого не замечала, пока её душа была очарована магической энергией Иштар.

Но это не имело никакого значения. Она бы без всяких слов сказала то, что собиралась сказать, из благодарности к Иштар за спасение её жизни.

Первым, что она намеревалась произнести, даже если бы Мёртвый Апостол и Героическая душа не подняли шум, было...

— *Силой командного заклинания я приказываю тебе.*

Узор на левой руке Харли ярко засиял.

«Она использует драгоценное командное заклинание только потому, что сюда заявились Слуга и Мёртвый Апостол? Неужели она готова сделать всё возможное, чтобы избавиться от меня и Ассасин?»

Сомнения Джестера быстро развеялись. Как только он услышал её приказ, всё встало на свои места.

Она пустила в ход свои привилегии Мастера и отдала храму себя целиком.

— *Стань стражем этого леса и этого храма. Защищай их до скончания веков!*

Три метки на её левой руке вспыхнули, после чего одна из них исчезла.

Земля на мгновение содрогнулась.

Из леса появился колоссальный, до неприличия огромный стальной зверь.

Однако земля задрожала не от шагов этого существа.

Его присутствие и форму скрывала некая магия, но когда она наконец-то развеялась, ударные волны сотрясли лес до основания.

Его магическая энергия была не только ошеломляющей, но и очень плотной.

Джестер сразу же всё понял.

— Это же... та штуковина, которая была перед больницей!

Само присутствие этого существа заставило Джестера усомниться, что это было нечто, призванное Граалем.

За время, прошедшее после инцидента с больницей, оно стало в десятки раз больше.

— — — — — — — — — — — —

Он уже слышал подобный звук.

Джестер не мог отличить один рёв от другого, но Ассасин заметила различие.

В предыдущем чувствовалось негодование, проклинающее всё сущее в мире. Этот же походил на восторженный крик, несущий благословение.

От рёва все крылатые обитатели леса взмыли в небо, бросая тени на деревья и пытаясь сопротивляться сильному ветру.

— Какого...

Будучи Мёртвым Апостолом, Джестер смог постичь существо перед ним и попытался его отринуть.

— Моё тело может отвергнуть присутствие любого творения рук человеческих... но не это.

Кожей чувствуя магическую энергию, Джестер проанализировал все вещества в теле колосса и высказал предположение:

— Невозможно. Это живое существо... и в то же время оружие, сотворённое богами?..

— Ошибаешься.

Его слова опроверг голос, донёсшийся из храма.

Послышался стук каблуков, и рядом с Харли на вершине лестницы появилась женщина.

— Наш пантеон не задумывал её как оружие.

Харли почтительно преклонила колени.

Колосс в лесу тоже опустил тело и то, что, судя по всему, являлось головой, словно рыцарь, приносящий клятву верности.

— Она появилась на свет с помощью методов, которые идут вразрез моим принципам, но это не помешало мне благословить её рождение. Я сделала её стражем моего святилища. Смотрите, как она радуется прежней роли. Интересно даже, что в этом такого приятного. Какая милая девочка.

Прекрасная женщина одарила улыбкой богини-матери существо размером с её храм.

Джестер быстро сообразил, что она была гомункулой Айнцбернов, поскольку одна из его личин являлась магом.

Но одновременно с этим он понял кое-что ещё.

Магическая энергия внутри гомункулы по природе отличалась от колосса, но была столь же могущественной.

— Что ты такое? — рефлекторно спросил Джестер.

— А ты не знаешь? Разве это не глупо? — ответила женщина с телом гомункулы.

Услышав это, Джестер скрипнул зубами, прежде чем снова открыть рот.

— Ладно, признаю, вопрос действительно глупый. Эта главная жрица уже дала мне ответ. И даже сказала, чей это храм.

Джестер стоял совершенно неподвижно, и даже Ассасин не могла заставить себя продолжить атаковать.

Ей не позволяют сделать ни одного неосторожного движения.

Ей не позволяют игнорировать эту женщину.

Из-за воцарившегося в воздухе давления казалось, что сам мир приказывал Ассасин ничего не делать.

Бросить ему вызов и сверкнуть циничной улыбкой смог лишь Джестер, отвергающий человеческий порядок. Он уже был очарован Ассасин, и поэтому аура богини на него не действовала.

— *Не думал, что ты действительно построишь храм в этих землях... богиня Иштар.*

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Она явила себя?

Фалдеус обнаружил Малый Грааль – гомункулу Айнцбернов – с помощью фамильяра, снабжённого дальновидением. С каменным лицом он произнёс:

— Что ж, это явно пустая трата времени, но давайте сделаем всё возможное.

Затем Фалдеус самоиронично улыбнулся и протянул руку к микрофону.

— Владельца ртутного Тайного знака подстрелили из крупнокалиберной снайперской винтовки. Мага, который продлевает себе жизнь, перенося сознание в бесчисленных червей, можно уничтожить ракетами. *Ничто в нашем распоряжении не способно убить Героическую душу, но как насчёт гомункулы, которой завладел Божественный дух?*

×

×

Запад Сноуфилда. Лес.

— Современные люди и вправду любят тратить время попусту.

Стоявшая на вершине лестницы Иштар раздражённо вздохнула.

Харли, Джестер и Ассасин не знали, что она имела в виду, но вскоре им всё стало ясно.

Организаторы Войны за Грааль построили не только город.

Вокруг него они также тайноозвели несколько установок.

В радиусе ста пятидесяти километров от центра Сноуфилда располагалось оборудование, предназначенное для защиты или частичного разрушения города.

Северная и западная установки начали действовать по приказу Фалдеуса и выпустили ракеты, начинённые сотнями бомб малого калибра.

Десятки ракет поднялись в небо на севере и западе Сноуфилда и полетели в сторону леса.

Магическая система скрывала их от глаз обычных жителей.

Боеголовки раскрылись в воздухе и обрушили на цель бомбы, каждая из которых могла разворотить сталь. В случае взрыва, разумеется.

Но что сделала Иштар перед лицом этого смертоносного дождя?

Она лишь махнула рукой и красиво улыбнулась.

Этого было достаточно.

Сотни бомб, вылетевших из ракет, мгновенно упали на землю, лишившись своих функций.

Некоторые ракеты приземлились в лесу, даже не раскрыв свои боеголовки. Странно было то, что взрывов не последовало. Ни единого языка пламени.

— Невозможно...

В отличие от Харли и Ассасин, которые понятия не имели, что сейчас произошло, Джестер ущипнул себя за щеку и начал вслух резюмировать увиденный феномен.

— Это же долбаное современное оружие. Не человек, не животное... и даже не духовная основа с личностью.

Джестер поднял бомбу, упавшую рядом с ним, убедился, что она потеряла всю свою функциональность — даже закон, гласящий, что порох должен взрываться — и содрогнулся.

— Хочешь сказать, что ты очаровала весь порох *вплоть до последней гранулы*?

Мёртвый Апостол гораздо сильнее Джестера смог бы провернуть такой трюк. Праородитель, если говорить точнее.

А учитывая, что богиня сделала это с такой небрежностью, она уже превзошла уровень «отголоска, сохранившегося в этом мире».

К ним снизошло новое божество.

Её характер, может, и не соответствовал оригиналу, но если судить по самым простым понятиям грубой силы, то её псевдоапофеоз был однозначным и неоспоримым.

«Такое вообще возможно?» — задался вопросом Джестер, отрицающий человеческий порядок. «У этой силы должен быть предел. Иначе совокупное напряжение вынудит сам мир отвергнуть её. Хотя... это чудовищное божество, вероятно, не будет против...»

Пока он был занят мыслями, в небо поднялись вторая и третья волны ракет дальнего действия, чтобы вновь испытать богиню.

Но им не позволили даже долететь до леса.

Несмотря на то, что взрыва бомб не последовало, реакция Иштар заставила Слугу Харли и «ураган» расценить это как акт агрессии против богини.

Стальной колосс направил сияние своего ореола на ракеты, летевшие с севера.

Вскоре все они взорвались в пятидесяти километрах от храма.

— Быстро схватываешь, как и всегда. Спасибо, девочка, — наблюдавшая за происходящим Иштар с улыбкой пожала плечами. — В этот раз исполни свой долг, Хумбаба.

Стальной зверь ответил радостным сиянием семицветного ореола.

Западная волна ракет испытала на себе другую аномалию.

Огромный ураган рядом со Сноуфилдом медленно повернул «голову», из-за чего множество летящих объектов сбились с курса и исчезли в облаке, словно туда они и направлялись.

Это была не метафора.

Они в буквальном смысле исчезли.

Войдя в плотное облако, ракеты пропали без следа. Будто угодили в воздушную волчью яму.

Будто что-то гигантское проглотило их все разом.

— Я же сказала тебе не есть всякую гадость... Вкусно хоть было? — спросила Иштар у огромного урагана, повернувшись на запад. — Ты всё такой же маленький паршивец, да, Гугаланна?

В ответ ураган издал оглушительный гром, донёсшийся из просветов между облаками.

У него не было голоса, поэтому он использовал мощный ветер, чтобы сказать, что все, кто противятся воле богини, будут стёрты с лица земли.

Ураган прошёл несколько десятков километров строго на восток в сторону окраин Сноуфилда. Таким образом его «спина» оказалась прямо над Иштар.

Аномалия приняла форму гигантской стены из ливневых облаков и штормового ветра, закрывшей весь регион. Обычный ураган попросту не смог бы это сделать.

Иштар великолепно следила за городом. За её спиной с небес словно низвергался Ниагарский водопад.

Джестер и Ассасин её больше не волновали. Всё внимание богини было приковано к центру города – к верхнему этажу «Кристал Хилл». Она насмехалась над зеленоволосой Героической душой с золотыми цепями.

Стальной колосс посмотрел в ту же сторону, возбуждённо поднял руки и взревел.

Возможно, выплёскивая свой гнев на мир.

Или, может, моля о спасении.

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— И... физические атаки не произвели никакого эффекта.

Фалдеус убедился, что результаты операции соответствовали его ожиданиям.

- Мне стоит держать «Подъём Бездны» наготове... на тот случай, если завтрашнему «Падению Авроры» не удастся уничтожить храм.
- Что тогда произойдёт? — бесстрастно спросила Алдора.
- Да ничего такого. *В худшем случае всего лишь конец света*, — насмешливо ответил Фалдеус.

×

×

В то же время. Пустыня.

Пустынный регион, где обычно царила тишина, теперь временно донимали громкие голоса и шум двигателей.

Несколько грузовиков с логотипом газовой компании привезли рабочих, которые начали разбирать воздушное судно, служившее Прелати мастерской.

— Почему газовая компания? — спросил Франсуа, наблюдая за машинами.

— Мы же выдавали себя за их рекламный дирижабль. На самом деле нас надёжно скрывала иллюзия, но теперь, когда мы разбились, идея всё же окупилась, — ответила Франческа, растянувшись на шезлонге и потягивая колу под пляжным зонтиком, воткнутым в сухую землю.

В пустыне тоже чувствовалось приближение урагана, из-за чего процесс разборки сильно замедлился, но песок и сильный ветер словно огибли круглую область с Франсуа и Франческой в центре.

— Вот бы мне уметь наслаждаться современной культурой, — пожаловался Слуга своему Мастеру, которая тратила ресурсы на бессмысленную магию, после чего внезапно задал серьёзный вопрос. — Итак, каков план, Франческа?

Зачинщица Войны за Святой Грааль с преданным блеском в глазах подняла правую руку к небу и ответила на вопрос самой себя из прошлого.

— Мне хотелось, чтобы моя Война за Грааль стала столкновением Героических душ. Я не в восторге от этой устаревшей чужачки, которая ведёт себя так, словно всё здесь принадлежит ей.

— Уж кто бы говорил.

— Нам можно, — хихикнула Франческа.

С блестящими глазами она вскочила с шезлонга.

— Но ты только подумай, как все объединятся, прежде чем им придётся поубивать друг друга... это же будет знатная приправа!

— Сомневаюсь.

— Чего? Ты не согласен со мной? С самим собой?

— Почему же, согласен, по большей части, — с неловкой улыбкой ответил мальчик. — Просто мне не нравится это твоё «прежде чем им придётся поубивать друг друга».

— Ага... Ну-ка поясни, — с любопытством попросила Франческа.

— Зачем объединяться заранее? Пусть делают это ВО ВРЕМЯ резни.

— О, поняла.

— Все объединяются, чтобы дать отпор чужакам и обменяться ударами в спину. Без этого хорошего веселья не получится, верно? Поэтому... я хочу заставить участвовать ВСЕХ, кого только можно!

×

×

Мясоперерабатывающий завод.

— Ты идёшь? — спросил Баздилот.

— Несомненно, — ответил Алкид.

Мститель говорил невозмутимо, но его духовная основа была не такой, как два дня назад.

Кристаллы маны несли в себе более двадцати тысяч человеческих жизней.

В «грязи», которая впитала большинство этих кристаллов, скопилось внушительное количество энергии. Окутанный ею герой взял лук, чтобы исполнить своё предназначение.

— Останься она всего лишь проклятием, я бы не стал охотиться на неё лично. Но она решила подняться до ранга богини и обрекла себя на смерть, став моей добычей.

×

×

Окрестности нового храма Иштар.

В лесу затаилась тень.

Как давно она здесь находилась? Неужели она слилась со всеми тенями в городе ещё до приказа Мастера? Ответ знала лишь она сама.

Второе пришествие богини не отвлекло тень. Она просто ещё сильнее смешалась с собственной тьмой.

Природа самой земли менялась с каждым мгновением, и лишь тени оставались прежними.

Однако, хоть это и продлилось недолго, один раз день задрожала.

Она мерцала совсем не так, как это делала форма мира.

Это произошло, когда за спиной вампира возникла появилась маленькая тень и начала совершать множество знакомых приёмов.

Но колебания остались в пределах погрешности. Больше они не повторились.

Тень не сдвинулась с места.

Что она будет делать?

Какие мысли в ней пробудила девушка-ассасинка?

Всё растворилось во тьме и исчезло в пучине мира.

Наверняка можно было сказать лишь одно.

Тень не сдвинулась с места.

Небо над Америкой.

Тиа Эскардос стоял в небесах.
Он наблюдал за поверхностью, но не смотрел на неё свысока.
Как в буквальном смысле, так и в переносном.
Он стоял в верхних слоях стратосферы вверх ногами, молча запрокинув голову, чтобы видеть Сноуфилд под ним.

— ...

Земля меняла цвет прямо у него на глазах.
Необычный ураган готов был укрыть город и его окрестности от взора юноши. Преображавшаяся земля заключила себя в одно из лучших тайнств, которые только мог предложить мир, и ураган был его частью.

— Неужели всё действительно изменится?

«Как поступит мир с превращениями, которые начались в Сноуфилде? Отвергнет их? Или же примет? И что делать мне? Ждать, когда всё закончится? Или же приложить все силы, чтобы остановить это здесь и сейчас?»

— Меня это не касается.

Невольно озвучив своё решение, Тиа скрипнул зубами.

Потому что необходимость произнести ответ вслух заставила его осознать свою нерешительность.

— Как бы поступил Флат?

Тиа окружали несколько небольших «астероидов».

Идентичных тому, что нанёс серьёзный урон Северному полюсу два дня назад.

Но эти не были заряжены заклинаниями. Сфера из космического мусора просто... были здесь. Просто существовали.

Продолжать своё существование.

Это была его единственная цель, и ожидание на месте являлось подходящим способом её достижения.

Но действительно ли это лучший выбор?

Его схватку с могущественной Героической душой прервало внезапное появление зверя в форме огромного урагана.

То сражение позволило Тиа с точностью понять собственную силу. С тех пор он наблюдал за Сноуфилдом – землёй на грани преображения – чтобы найти наилучший способ достичь своей цели и продолжить существование.

Однако он вдруг обнаружил, что не может решить, стоит ли ему вмешаться. Тиа осталось лишь создавать новые астероиды из мусора вокруг себя, вспоминая человека из своего прошлого.

Словно он был обломком того, что осталось от Флата Эскардоса.

×

×

Во сне.

Это произошло в тот момент, когда Иштар назначила Харли главной жрицей и действительно превратила землю в метафорическую часть горы Эбих.

Тусклый синий огонёк начал становиться ярче.

В ответ на это Цубаки медленно пришла в себя.

— ...

Не в силах точно сказать, кем она была и где именно она находилась, девочка повернула голову, провожая огонёк взглядом.

И в конечном итоге увидела ослепительный золотой свет.

Мерцающее синее пламя направляло его. Свет нагло пересёк тьму и остановился рядом с Цубаки.

Девочка посмотрела на него и спросила первое, что пришло ей в голову.

Она не знала, почему задала именно этот вопрос, учитывая, что у света даже не было человеческих очертаний.

— Вы кто, мистер?

×

×

Это не реконструкция эпоса.

Знаменитый месопотамский эпос о Гильгамеше. Первая в мире история.

В ней Король героев и его глиняный компаньон победили стража леса, отвергли предложение богини и сразили Небесного быка.

Но Король героев бился с ними по отдельности.

Страж леса, богиня и божественный зверь. В легендах эти три существа никогда не собирались в одном месте в одно время.

Фальшивый Грааль свёл вместе все нити судьбы и воплотил катаклизм за гранью мифов.

В Сноуфилде начался звёздный спектакль.

Связующая глава

«Начало конца»

Во ■■■.

Придя в себя, Аяка обнаружила, что стоит в неизвестном месте и не может пошевелиться.

«Что?..»

Неожиданно открытое пространство смущило её, но в то же время она чувствовала, что её присутствие было размытым.

Поэтому Аяка знала, что уже испытывала нечто подобное несколько раз.

«А, ладно... Мне снова снится прошлое Сэйбера».

Взгляд Аяки переместился против её воли.

Она задавалась вопросом, когда этот сон закончится, но в то же время ей было любопытно узнать о прошлом Сэйбера – жизни Ричарда I.

«Что за жизнь у него была, раз он стал таким позитивным?»

Её мысли прервало появление необычного человека.

— Как дела, Ричард?

В ответ в ушах Аяки прозвучал другой голос.

— Снова пришёл, чтобы остановить меня?

— Не, даже пытаться не буду. Я упустил свой шанс. Начало уже положено.

На нём были броский котелок, очки в стиле стимпанк и противогаз.

При виде молодого человека, чей внешний вид выделялся бы в любую историческую эпоху, Аяка сразу же вспомнила, что его имя было Сен-Жермен.

Он появился в одном из предыдущих снов, рисующих прошлое Сэйбера. Причём появился за рулём автомобиля. Из-за многовековой разницы Аяка нашла это представление очень запоминающимся.

Но ей также запомнилось кое-что ещё.

— Прости, что прерываю в столь ответственный момент, но мне нужно наложить на тебя очень важное заклинание. Расслабься и слушай. Великому мошеннику есть что рассказать тебе о последних событиях, но это подождёт... Сперва закончи сегодняшнее дело. Скажу лишь, что не успокаивать тебя пришёл, разговор будет не из лёгких.

— ...

— А ты, кто смотришь его глазами... Слышишь меня? Это я, твой друг Сен-Жермен.

«!»

— Если ты до сих пор следуешь за Львиным Сердцем против своей воли, то дальше этот сон тебе лучше не видеть. Просто зажмурься, закрой руками уши и жди, пока не проснёшься. Но если каким-то чудом ты решила идти бок о бок с этим чересчур храбрым королём, то останавливать не буду. Впрочем, можешь сделать вид, что ничего не видела.

«Точно, такое уже было. Этот чудак может меня видеть...»

Аяка попыталась сказать что-нибудь вслух, но не получилось, потому что у неё отсутствовало тело.

Она была лишь зрителем, наблюдавшим за дерзкой улыбкой Сен-Жермена.

— Вот тебе непрошенный совет от старины Сен-Жермена. Конечно же, ты можешь отвести взгляд от того, что сейчас увидишь. Меня это вполне устроит, но, что бы ты ни увидела, когда всё закончится, я прошу тебя принять его таким, какой он есть. Это очень важно, потому что, в отличие от меня, ты из другого времени. Так ты сделаешь большой шаг к собственному спасению. Спасибо, что выслушала старину Сен-Жермена.

Сен-Жермен отошёл в сторону, не переставая почтительно кланяться.

— С заклинанием всё. Значит, сегодня один из тех дней.

Голос, коснувшийся ушей Аяки, принадлежал обладателю глаз, которыми она взирала на происходящее. Самому Сэйберу.

— Ну... Разумеется. Даже я это понял.

Но что-то в его голосе казалось Аяке странным.

«А? Он не такой эмоциональный, как обычно... Мне немного страшно».

Ладони вспотели, несмотря на то, что это был сон.

В её голове словно откуда-то издалека раздался ещё один голос.

«Не смотри. Ты не должна смотреть. Не должна делать этот шаг».

Но она думала иначе.

«Сен-Жермен говорил со мной».

Когда она пришла в себя, Сэйбер смотрел вниз, на свои доспехи, запятнанные кровью.

На поле боя это обычное дело.

Но он явно не находился в пылу сражения.

Она чуть не задохнулась, несмотря на то, что это был сон.

Он стоял у океана. Запах ржавчины, который нёс с собой морской бриз, наполнял её лёгкие.

«Вчера я бы закрыла глаза».

Мысли Аяки не мешали Сэйберу идти вперёд.

Дурное предчувствие становилось всё сильнее. Инстинкты Аяки пытались заставить её закрыть глаза.

«Но я приняла решение».

Сэйбер подошёл к зданию с высокими стенами и начал медленно подниматься по лестнице.

«Теперь я Мастер Сэйбера».

Закричали птицы.

Целая стая птиц.

«Поэтому я не стану закрывать глаза...»

На вершине лестницы она увидела красное и белое.

Красное.

Красное. Алое.

Сотни. Может, тысячи.

Пол усеивали тела в белых одеждах.

Все они были окрашены в красный красный красный
Красная жидкость капала прямо на пол, образовывая лужи, которые сливались
воедино.

Лица. Лица. Лица.

Ряды лиц на головах, отделённых от тел. Их выражения больше никогда не изменяются.

Она пристально смотрела на кровь, текущую из обрубков.

×

×

Восток Сноуфилда. Особняк в районе болот.

Аяка Садзё проснулась с криком.

— В чём дело, Аяка?! Тебе больно?! — сразу же раздался голос Сэйбера.

Именно в этот момент Аяка осознала, что лежит на кровати в особняке, который служил ей базой.

Сэйбер, который до её резкого пробуждения читал книгу в соседней комнате, теперь стоял рядом с обеспокоенным видом.

— А... Ох... Просто сон.

— Эй, ты жутко бледная. Воды принести?

— Нет... Всё нормально, спасибо.

Аяка несколько раз глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

Прежде всего она осторожно осмотрелась, чтобы убедиться, что мир вокруг был реальным.

«Прошлой ночью ничего не произошло. С Сигмой поговорить не удалось, Ассасин тоже не пришла, так что я просто приняла душ и легла спать».

При мысли о душе Аяка сразу же вспомнила шум волн из сна, а вместе с ними и запах крови.

Она встала с кровати, чувствуя тошноту.

Аяка поправила очки, разочарованная тем, что не проявила должного внимания и не сняла их перед сном.

— Должно быть, ты очень устала. Просто рухнула на кровать и сразу же уснула, помнишь? Я решил не будить тебя. Готов поспорить, ты умираешь с голода.

— Да... немного. Но сначала о главном. Я не пропустила ничего важного?

— Ну, сама посмотри. Не думаю, что вокруг особняка есть снайперы, но на всякий случай держись подальше от окон... Тебе и отсюда должно быть всё видно.

— ?

Аяка проследила взгляд Сэйбера до западного окна.

Увиденное вдалеке заставило её окончательно проснуться.

— Какого чёрта?

Весь горизонт скрылся за стеной из облаков.

Она возвышалась далеко на западе, безмятежная и величественная, резко контрастируя с громкими звуками бури и грома. Казалось, облака собирались проглотить город целиком.

— Это ураган, хоть и, ну, явно необычный.

— С каких это пор ураганы образуют такие стены из облаков?

— Действительно похоже на смерч, пытающийся проглотить всю страну. Если здесь замешана другая Героическая душа, то это будет величайшая война со времён крестовых походов.

Аяка внезапно ощущила холод.

Она бы отмахнулась от его слов, сочтя их очередной глупостью, но недавний сон пожирал её изнутри.

Было бы легче продолжить разговор, сделав вид, что она ничего не видела, но...

«Тогда я поступлю так же, как и с девочкой в красном капюшоне до этого, не так ли?»

Аяка подумала о том, что сказал ей Сен-Жермен, и её тревога резко возросла.

— Эй, Сэйбер...

Поэтому Аяка попыталась поговорить с ним о её сне. Однако...

— Подожди. Здесь кто-то есть. Вероятно, Слуга.

— Что?!

Под давлением внезапного напряжения в голосе Сэйбера Аяка сразу же переключила шестерёнки в голове и последовала за ним. Их внимание сосредоточилось на парадной двери особняка.

Сэйбер попросил кого-то из своей свиты открыть двойную дверь. За ней обнаружилась на удивление миниатюрная женщина.

— Ты здесь не для того, чтобы нас убить... раз зашла спереди, — насмешливо сказал Сэйбер.

— Полагаю, ты Сэйбер. Я та, кто воплотилась в сосуде класса Райдер. Ты не против, если я поговорю с тобой и твоим Мастером? — галантно произнесла женщина.

Она вела себя вежливо, но Сэйбер чувствовал кое-что ещё.

Эта женщина — такая молодая, что, наверное, правильнее было бы называть её девочкой — обладала ярко выраженной силой воли. Другие Героические души, с которыми он сталкивался до этого, хоть и не сильно отставали от неё, но похвастаться такой не могли.

«Проклятье... Где она пряталась всё это время?»

Будучи искушённым воином — и благодаря способностям одного из спутников — Сэйбер мог видеть показатели своих противников, хоть и не так точно, как это делали Мастера в Войне за Святой Грааль.

А увидел он следующее: эта Героическая душа могла легко превзойти его в грубой силе.

«Может, хотя бы обогнать её получится? Нет... Малейшая оплошность – и она раздавит меня прежде, чем я сдвинусь с места. Эта Героическая душа... стоит наравне с золотышкой и другим Арчером».

Оценив количество магической энергии в теле гостьи и её заметное боевое мастерство, Сэйбер невольно сглотнул.

— Я думал, что больше не встречу сильного противника вроде тебя.

Райдер покачала головой в ответ на честное мнение Сэйбера.

— В моей духовной основе нет ничего особенного. Я неплохой боец, но, что касается физической силы и качества магической энергии, меня призвали далеко не в лучшей форме.

Её слова были полны внушительной уверенности и достоинства, но в них не чувствовалось ни капли высокомерия.

«Что это за таинство внутри неё? Может, она Пентесилея, сражавшаяся в Троянской войне?»

Уверенный в том, что она была знаменитой царицей или воительницей, Сэйбер попытался угадать её настоящее имя. Не обращая внимания на его пытливый взгляд, женщина продолжила свою величественную речь.

— Причина, по которой моя сила так выросла всего за несколько дней, заключается в том, что у меня превосходный Мастер.

— Ха, мне бы очень хотелось с ним встретиться.

— Сделать это проще, чем тебе кажется.

— ?

Аяка, наблюдавшая с другого конца коридора, наклонила голову одновременно с Сэйбером.

Райдер громко объявила цель своего визита:

— Мой Мастер желает заключить с вами временный союз. Приглашаю вас на разговор.

×

×

В то же время. Полицейский участок.

— Шеф.

Осталось всего полтора дня. Орландо трудился без остановки, когда к нему обратилась Вера, только что вернувшаяся в участок.

— Да?

— У нас... посетитель.

— Кто?

Если бы гость не был связан с Войной за Святой Грааль, Вера не стала бы его отвлекать.

Начальник задал все эти вопросы, потому что увидел замешательство на лице Веры и решил, что дело требовало его внимания.

— Это... мужчина, утверждающий, что он Мастер Райдер.
— Райдер... Которая, как мы предполагаем, является амazonкой?
«Странно. Разве её Мастер мужчина? Я думал, что она Слуга Дорис Люсендры».
Пока начальник задавался вопросами, Вера слово в слово передала просьбу посетителя.

На это начальник попросту не мог закрыть глаза.

— Он предлагает нам заключить временный союз и выступить единым фронтом против божества, воплощающегося на западе.

× ×

В то же время. Верхний этаж «Кристал Хилл».

— Вождь Тина... и благородный Лансер. Прошу, сохраняйте спокойствие и выслушайте.

В комнату, тяжело дыша, ворвался один из подчинённых Тины.

Она продолжила сосредоточенно влиять магическую энергию в Гильгамеша, говоря тем самым, что ей было некогда.

Но когда Тина услышала новость, то невольно повернула голову. Энкиду, медитировавший лицом к западу, тоже отреагировал.

— Райдер... Которая Ипполита ... Так вот... Женщина, утверждающая, что она её Мастер... Она здесь... и... приглашает вас организовать единый фронт.

× ×

В то же время. Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Мистер Диоланд, мы получили занимательный отчёт о передвижениях Мастеров.

— Разве это всё ещё важно? — спросил Фалдеус, весьма удивлённый словами Алдоры. — Должно быть, это что-то очень занимательное, учитывая, что мы сейчас обсуждаем, взлетит город на воздух или нет.

— Это касается Райдер... Ипполиты. Множество Мастеров собрались в ущелье.

— Хм-м... Значит, они заметили аномалию и вылезли из своего укрытия? И сколько магов в этой клике? Если мы действительно имеем дело с Цугцвангом, то это большая семья из девяти...

«Постоянно передавать командные заклинания между членами столь внушительной группы попросту невозможно».

Фалдеус посмеялся над собственной мыслью.

Но ответ, который он получил, явно заслуживал гораздо больше смеха.

— Тридцать.

— Прошу прощения?

— Примерно тридцать магов... эм-м, и у каждого есть командное заклинание.

×

×

Север Сноуфилда. Ущелье.

— Хорошо, значит, с начальником Орландо тоже получится поговорить.

Они стояли на утёсе, который лишь немного возвышался над остальным ландшафтом.

Молодой человек был облачён в дорогой костюм, несмотря на то, что это место не подходило для деловых встреч. Он держал в руке новейшую модель телефона, выпущенную корпорацией «Пелигор».

— К нам только что прибыл Наблюдатель с официальным визитом. Разумеется, я передам ему твои наилучшие пожелания.

После этого сердечного заявления молодой человек элегантным движением убрал телефон в нагрудный карман.

Вокруг него летали не местные для этого региона бабочки, но они сразу же растворились в воздухе, как только он закончил разговор.

Вместе с ними пропала и связь, но молодой человек не обратил на это внимания.

— Простите, что заставил Вас ждать, дорогой Наблюдатель. Или Вам больше по душе обращение «отец Ханза»?

Привлекательный молодой человек с дерзкой улыбкой и аристократическим поведением.

Однако Ханза – священник, к которому обращались – знал, кем он был.

Молодой человек производил впечатление аристократа. Бессспорно, он был членом высшего общества.

— Называйте меня как угодно. Всё равно первоклассный маг вроде Вас через неделю даже не вспомнит имя и лицо какого-то экзекутора.

— Не стану этого отрицать. Однако, сочту ли я Вас посредственностью или же великим человеком, достойным того, чтобы его запомнили, зависит не от Вас. А от меня или *нашего учителя*.

Пропустив странную фразу молодого человека мимо ушей, Ханза несколько ошеломлённо окинул взглядом окружение.

— Перейдём к делу. Я Наблюдатель в этой Войне за Святой Грааль... технически... И теперь я понимаю. У вас была хорошая причина пригласить меня.

Ханзу попросили взобраться на утёс, и что он там обнаружил? Группу молодых мужчин и женщин. Всего около тридцати человек.

— Потому что в полуразрушенной церкви вы бы все не поместились.

Сделав ехидное замечание, Ханза присмотрелся к группе.

Среди них многие особенно выделялись, начиная с двухметрового здоровяка в очках и заканчивая девушкой в наряде готической лолиты, с повязкой на глазу и розовыми волосами.

Но самым отличительным была не их внешность, а общий титул.

Они были знамениты в мире магии. Настолько знамениты, что даже члены Святой Церкви вроде Ханзы знали о них.

— И всё же... Эти командные заклинания на ваших руках... *Они все настоящие?*

— Да. Одно я уже использовал, а второе развеял с помощью своей магии и внедрил в Магические цепи остальных. В основе этого трюка лежит техника, которую использовали предыдущий Эль-Меллой и его невеста. Мне удалось воспроизвести эту технику только благодаря тому, что её секреты расшифровал великий Лорд Эль-Меллой II, гордость Часовой башни. Его достижения заслуживают всяческих похвал. Я лишь воспользовался теорией моего учителя.

Радушный молодой человек, первым заговоривший с Ханзой, был наследником магии бабочки Papilio Magia и гением, ставшим вторым самым молодым Брандом после Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда. Вернер Цезармунд.

— Быстрое изложение своего восхищения профессором не производит хорошего первого впечатления, Вернер. Скорее, наоборот.

Гиганта в очках звали Орг Рам, известный маг, владеющий магией колеса, и знаменитый в мире магии библиофан. Его коллекция книг могла сравниться с той, которой владела его родственница Джин Рам.

— Я всерьёз переживаю, что учитель узнает про нас.

— Ну узнает, и что с того? Райнес же сказала, что подёргает за ниточки на факультете политики. Никуда он не денется.

Сёстры Радия и Надзика Пентел, умелые adeptы магии, доступной лишь близнецам.

— Да... Если профессор узнает об этом, то под дверью пролезет, лишь бы добраться сюда.

Фезграм фор Семберн, сын преподавателя первого класса в Ассоциации магов, который уже стал профессором в столь юном возрасте.

— Чего уж там, если он узнает, что Флата больше нет, то ополчится против всех Соединённых Штатов... Я не буду против, честно говоря... А вы? Хе-хе...

Ролан Пержински, по слухам, владеющий десятками тысяч змей-фамильяров, которые расползлись по всему миру, чтобы неустанно преследовать и убивать врагов его учителя.

— Исчезла только половина запаха. Профессору ни слова, пока я не найду этого идиота.

Свен Глашайт, способный благодаря мастерскому владению звериной магией обретать несравненные физические способности и сражаться на равных даже с представителями фантазменных видов.

— Есть более важный вопрос! Почему только я осталась без командного заклинания? Чем я это заслужила? Что за дискриминация?!

Ивett Л. Лерман, наследница выдающейся семьи, способная превращать самоцветы в Мистические глаза.

— Вообще-то, Ивett... Ты склонна предавать нас, когда тебе это кажется забавным.

Каулес Форведж, владеющий магией электричества. Первопроходец в области слияния магии и науки.

— Мы бы очень хотели, чтобы ты участвовала, но прошу тебя понять. Вернер внедрил командное заклинание в наши Магические цепи. Если кто-то из нас предаст группу, то отдача убьёт его.

Мэри Лил Фарго. Говорят, она занимается магическим моделированием моря звёзд и даже знает, что происходит внутри планеты.

Другие члены группы по большей части тоже были знамениты в мире магии.

Тридцать выдающихся магов, собравшихся в одном месте, выглядели очень серьёзно. В глубине души Ханза быстро решил, что об этой ситуации стоило незамедлительно сообщить Святой Церкви, но сделал вид, что не заметил ничего странного.

И... на краю утёса стояли две женщины, смотревшие на юго-запад.

— Мне было интересно, какие меры они примут, но... вялая атака современным оружием? Смех да и только. Им следовало подготовиться раз в десять лучше. Разве они не знают? Настоящее сражение начинается в тот момент, когда ты решаешь, сколько ресурсов необходимо потратить, чтобы одержать уверенную победу над противником.

Женщиной в синем платье была Лувиагелита Эдельфельт, текущая глава семьи Эдельфельт, известной как «самые элегантные гиены в мире». Она наблюдала за военной операцией зачинщиков Войны за Святой Грааль и её результатом.

— ...

В отличие от неё, женщина в красном наряде не сводила пристального взгляда с центра леса, куда, предположительно была направлена атака.

Ханза прекрасно знал, кем была эта женщина.

Тоже известная в мире магии, несомненно, но она также относилась к тем немногим людям, которых ему пришлось изучить заранее, прежде чем стать Наблюдателем в Войне за Святой Грааль.

Тосака Рин.

Наследница династии Тосака, одной из трёх ключевых семей в Войне за Святой Грааль города Фуюки.

Выдающаяся личность, обладающая совместимостью со всеми пятью элементами. Её с Лувией можно было отнести к «крупным калибрам» класса Эль-Меллоев.

— Вот как. Все ученики Эль-Меллоя II собрались вместе, чтобы заполучить Грааль и исполнить мечту их учителя... Я правильно понимаю? — пробормотал себе под нос Ханза, глядя в спину Рин.

Но Тосака Рин, не сводя глаз с леса, опровергла его слова.

— Простите, но мы знаем, что здешний Грааль фальшивый, и поэтому нам на него плевать. Нашу Райдер мы в этом уже убедили.

Все они, как и Рин, повернулись лицом к противнику, который явно станет для них серьёзным препятствием.

Несмотря на огромное расстояние, проникающее в самое сердце присутствие врага чувствовалось даже здесь. Однако никто из молодых людей не позволил себе поддаться давлению божественной ауры.

Представляя общее мнение группы, Красная дьяволица озвучила их цель.

— Мы здесь для того, чтобы разобрать этот Святой Грааль.

Класс Эль-Меллоев.

Небольшая фракция из менее чем пятнадцати выпускников. Даже если учесть тех, кто покинул класс и выпустился с другого факультета, их всё равно не наберётся даже пятидесяти.

Но несмотря на свою малочисленность, они, по слухам, контролируют баланс сил в Часовой башне.

Фракция растёт, передвигается и опутывает всё, словно живое существо.

Теперь, вступив в эту Войну за Святой Грааль, что они растопчут и что возьмут себе?

Ответа не знает никто.

Даже богиня в разгаре своего второго пришествия.

Следующий эпизод [Fakeo8]